

ISSN 2617-0493
ИНДЕКС 76034

EDUCATION

QUALITY ASSURANCE

№4 (29)/2022

Европейский реестр агентств
по гарантии качества образования

Европейская ассоциация по обеспечению
качества в высшем образовании

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Международная сеть агентств
по обеспечению качества в высшем образовании

Международная группа качества CHEA
Совета по аккредитации высшего образования в США

Азиатско-Тихоокеанская сеть
по обеспечению качества

Азиатско-Тихоокеанский реестр
по обеспечению качества образования

Сеть агентств по обеспечению качества
в области высшего образования
стран Центральной и Восточной Европы

Ассоциация агентств гарантии
качества образования стран исламского мира

Международная обсерватория
по академическому
ранжированию и превосходству

ВЫСОКИЙ
ЗНАК
КАЧЕСТВА

ISSN 2617-0493
ИНДЕКС 76034

Независимое агентство аккредитации и рейтинга
Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі
Independent Agency for Accreditation and Rating

EDUCATION QUALITY ASSURANCE

ИМПАКТ-ФАКТОР /IMPACT FACTOR (2021): 0.229

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL

№4 (29)/2022

ЖЫЛЫНА 4 РЕТ ШЫҒАДЫ
ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД
PUBLISHED 4 TIMES A YEAR

2013 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ
ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА
FOUNDED IN 2013

АСТАНА, 2022

EDUCATION. QUALITY ASSURANCE №4 (29)

Декабрь 2022 | Желтоқсан 2022 | December 2022

Свидетельство о постановке на учет периодического издания № 13644-Ж от 28.05.2013 г., повторно выдано в связи с переименованием № 16886-Ж от 08.02.2018 г. Министерством информации и коммуникаций РК и № KZ84VPY00059821 от 25.11.2022 г. Министерством информации и общественного развития РК. Подписной индекс 76034

№ 13644-Ж мерзімді басылымды тіркеу туралы куәлік 28.05.2013 ж. берілген. 08.02.2018 ж. ҚР Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен № 16886-Ж куәлігі мерзімді басылым атауының өзгеруіне байланысты қайта берілді. 25.11.2022 ж. ҚР Ақпарат және әлеуметтік даму министрлігімен № KZ84VPY00059821 куәлігі мерзімді басылымның тақырыптық бағытының өзгеруіне байланысты қайта берілді. Жазылым индексі 76034

Registration certificate of the periodical publication No.13644-Zh dated 28.05.2013, re-issued in connection with the renaming No.16886-Zh dated 08.02.2018 by the Ministry of Information and Communications of the RK and No. KZ84VPY00059821 dated 25.11.2022 by the Ministry of Information and social development of the RK. Postcode 76034

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР | БАС РЕДАКТОРЫ | CHIEF EDITOR

Жумагулова В.И. доктор филологических наук, профессор
Жұмағұлова В.И. филология ғылымдарының докторы, профессор
Zhumagulova V. I. Doctor of Philological Sciences, Professor

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Жұмағұлова А.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, IAAR бас директоры (Қазақстан Республикасы)	Жумагулова А.Б. - кандидат юридических наук, Генеральный директор IAAR (Республика Казахстан)	Zhumagulova A.B. – Candidate of Juridical Sciences, General Director of the IAAR (Republic of Kazakhstan)
Алшанов Р.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, «Тұран» университетінің ректоры (Қазақстан Республикасы)	Алшанов Р.А. - доктор экономических наук, профессор, ректор университета «Туран» (Республика Казахстан)	Alshanov R.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of “Turan” University (Republic of Kazakhstan)
Бозымов К.К. – ауыл шаруашылық ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы)	Бозымов К.К. – доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Республика Казахстан)	Bozymov K.K. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
Яновская О.А. – экономика ғылымдарының докторы, PhD, профессор, IAAR Кеңесшісі (Қазақстан Республикасы)	Яновская О.А. – доктор экономических наук, PhD, профессор, советник IAAR (Республика Казахстан)	Yanovskaya O.A. – Doctor of Economic Sciences, PhD, Professor, Advisor of the IAAR (Republic of Kazakhstan)
Шункеев К.Ш. – физика-математика ғылымдарының докторы, профессор, Қ.Жұбанов атындағы АӨУ (Қазақстан Республикасы)	Шункеев К.Ш. – доктор физико-математических наук, профессор, АРУ им. К.Жубанова (Республика Казахстан)	Shunkeev K.Sh. – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, ARU named after K.Zhubanov (Republic of Kazakhstan)
Мун Г.А. – химия ғылымдарының докторы, профессор, кафедра меңгерушісі, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан Республикасы)	Мун Г.А. – доктор химических наук, профессор, зав. каф. КазНУ им. аль-Фараби (Республика Казахстан)	Mun G.A. – Doctor of Chemical Sciences, Professor, Head of Department, Al-Farabi KazNU (Republic of Kazakhstan)
Эмри И. – техника ғылымдарының докторы, профессор, ХИА Словения филиалының президенті (Словения Республикасы)	Эмри И. – доктор технических наук, профессор, президент Словенского отделения МИА (Республика Словения)	Emri I. – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of Slovenian Chapter of IAE (Republic of Slovenia)
Горбашко Е.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, СПБМЭУ проректоры (Ресей Федерациясы)	Горбашко Е.А. – доктор экономических наук, профессор, проректор СПбГЭУ (Российская Федерация)	Gorbashko E.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector of UNECON (Russian Federation)
Агбо С. – білім саласындағы PhD, қауымдастырылған профессоры, Лейкхед университеті (Канада)	Агбо С. – PhD в образовании, ассоциированный профессор, Университет Лейкхед (Канада)	Agbo S. – PhD in Education, Associate Professor, Lakehead University (Canada)
Михайлидис С. – PhD, профессор, Вебстер университетінің проректоры, Афина (Грекия)	Михайлидис С. – PhD, профессор, проректор Вебстер университета США, г. Афины (Греция)	Michailidis S. – PhD, Professor, Vice-Rector of USA Webster University, Athens (Greece)
Иванов К.И. – заң докторы, қауымдастырылған профессоры, Еуропалық гуманитарлық университеті (Литва Республикасы)	Иванов К.И. – доктор права, ассоциированный профессор, Европейский гуманитарный университет (Литовская Республика)	Ivanov K.I. – Doctor of Law, Associate Professor, European Humanities University (Republic of Lithuania)
Джарасова Г.С. – педагогика ғылымдарының кандидаты, проректор, Абай атындағы ҚазҰПУ (Қазақстан Республикасы)	Джарасова Г.С. – кандидат педагогических наук, проректор по академическим вопросам, КазНПУ им. Абая (Республика Казахстан)	Dzharasova G.S. – Candidate of Pedagogical Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs, Abai KazNPU (Republic of Kazakhstan)
Галиакбарова Г.Г. – PhD «Құқықтану», доцент м.а, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ (Қазақстан Республикасы)	Галиакбарова Г.Г. – PhD «Юриспруденция», и.о. доцента, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан)	Galiakbarova G.G. – PhD “Jurisprudence”, Acting Assoc. Professor, L.N. Gumilyov ENU (Republic of Kazakhstan)
Кыдырмина Н.А. – PhD, IAAR жобасының жетекшісі (Қазақстан Республикасы)	Кыдырмина Н.А. – PhD, руководитель проекта IAAR (Республика Казахстан)	Kydyrmina N.A. – PhD, IAAR Project Manager (Republic of Kazakhstan)

ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫ

ЖҰМАҒҰЛОВА А.Б. БІЛІМ САПАСЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАУ	8
ӨМІРЖАНОВ Е.Т., ГИАСИ М. ӘЙЕЛ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ	15
НУРМАХАНОВА Ж.М., БАЙЖАНОВА Қ.У., ТОЙЛЫБАЙ А. ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕРДЕГІ ДӘЛЕЛДЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	22

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

ЯНОВСКАЯ О.А., ЕСТУРЛИЕВА А.И. БІЛІМ ЭКОНОМИКАСЫ – ЕЛДІҢ ТҰРАҚТЫ ӨСУ ФАКТОРЫ	28
МОРОЗОВ М.А. ESG ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ШЕҢБЕРІНДЕГІ ОҚЫТУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ	32
АЛПЫСБАЕВ К.С. БІЛІМ САПАСЫ ЖӘНЕ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ	36
ИБЫЖАНОВА А. Д., РУСТЕНОВА Э.А., БОГДАШКИНА И. В. АУЫЛШАРУАШЫЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ НЕЙРОМАРКЕТИНГ ӘДІСТЕРІ	42
ИСКАКОВА Д.Е., ИКБАЕВ С.Б. IT САЛАСЫНДАҒЫ АДАМ КАПИТАЛЫН ӨЛШЕУ	50
ГЕЛЬМАНОВА З.С., ПАК О.К. БІТІРУГЕРДІҢ ЖҰМЫСҚА ОРЫНДАУ ҮШІН ТРАНСВЕРСАЛДЫ ҚҰЗІРЕТТЕР	54
ТАЙГАШИНОВА К.Т., НУРЖАНКЫЗЫ А. РЕСПУБЛИКАДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ	64
ЖАНГИРОВА Р.Н., РАХЫМ Б.А. ИНВЕСТИЦИЯНЫ РЕТТЕУДІҢ ШЕТЕЛДІК ІС-ТӘЖІРИБЕСІ	68

ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАРЫ

БОБРЫШОВ С.В., ИЛЬИН С.С. ПЕДАГОГТИҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ДАРАЛЫҒЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ	72
ИГНАТОВА Д.И. ҚАЗІРГІ БІЛІМ БЕРУДІҢ ӨЗЕКТІ ҮРДІСТЕРІ	77
НҰРЖАНОВА Ж.Д., РАХИМБЕКОВА Г.О. ШЕТЕЛ ТІЛІН ОҚЫТУДА РЕФЛЕКСИЯЛЫҚ ӘДІС	81
ТУРАРОВ С.Қ., САГИНДЫКОВА А.С. ҚАЗІРГІ СӨЗДЕГІ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ БІРЛІКТЕР ФЕНОМЕНИ	86

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖУМАГУЛОВА А.Б. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	8
ОМИРЖАНОВ Е.Т., ГИАСИ М. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН	15
НУРМАХАНОВА Ж.М., БАЙЖАНОВА К.У., ТОЙЛЫБАЙ А. ПРИНЦИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	22

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯНОВСКАЯ О.А., ЕСТУРЛИЕВА А.И. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ – ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА СТРАНЫ	28
МОРОЗОВ М.А. ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ESG	32
АЛПЫСБАЕВ К.С. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВУЗА	36
ИБЫЖАНОВА А. Д., РУСТЕНОВА Э.А., БОГДАШКИНА И. В. МЕТОДЫ НЕЙРОМАРКЕТИНГА В АГРАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	42
ИСКАКОВА Д.Е., ИКБАЕВ С.Б. ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В IT ОТРАСЛИ	50
ГЕЛЬМАНОВА З.С., ПАК О.К. ТРАНСВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ	54
ТАЙГАШИНОВА К.Т., НУРЖАНКЫЗЫ А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ	64
ЖАНГИРОВА Р.Н., РАХЫМ Б.А. ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ	68

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОБРЫШОВ С.В., ИЛЬИН С.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	72
ИГНАТОВА Д.И. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	77
НУРЖАНОВА Ж.Д., РАХИМБЕКОВА Г.О. РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	81
ТУРАРОВ С.К., САГИНДЫКОВА А.С. ФЕНОМЕН ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ	86

CONTENT

LEGAL SCIENCES

ZHUMAGULOVA A.B. LEGAL SUPPORT OF THE EDUCATION QUALITY	8
OMIRZHANOV Y., GHYASI M. CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF WOMEN'S RIGHTS	15
NURMAKHANOVA J.M., BAYZHANOVA K.U., TOILYBAY A. PRINCIPLES OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	22

ECONOMIC SCIENCES

YANOVSKAYA O.A., YESTURLIYEVA A.I. KNOWLEDGE ECONOMY IS A FACTOR OF THE COUNTRY'S SUSTAINABLE GROWTH	28
MOROZOV M.A. INNOVATIVE DIRECTIONS OF TRAINING IN THE FRAMEWORK OF THE ESG CONCEPT	32
ALPYSBAYEV K.S. THE QUALITY OF EDUCATION AND THE ECONOMIC SECURITY OF THE UNIVERSITY	36
IBIZHANOVA A.D., RUSTENOVA E.A., BOGDASHKINA I.V. NEUROMARKETING METHODS IN AGRICULTURAL RESEARCH	42
ISKAKOVA D.E., IKBAEV S.B. MEASUREMENT OF HUMAN IT CAPITAL	50
GELMANOVA Z.S., PAK O.K. TRANSVERSAL COMPETENCES FOR GRADUATE EMPLOYMENT	54
TAIGASHINOVA K.T., NURZHANKYZY A. IMPROVING THE SYSTEM OF STATE AUDIT IN THE REPUBLIC	64
ZHANGIROVA R.N., RAKHYM B.A. FOREIGN PRACTICE OF INVESTMENT REGULATION	68

PEDAGOGICAL SCIENCES

BOBRYSHOV S.V., ILIN S.S. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF A TEACHER'S CREATIVE INDIVIDUALITY	72
IGNATOVA D.I. CURRENT TRENDS IN MODERN EDUCATION	77
NURZHANOVA ZH.D., RAKHIMBEKOVA G.O. REFLECTIVE METHOD IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	81
TURAROV S.K., SAGINDYKOVA A.S. THE PHENOMENON OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MODERN SPEECH	86

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию очередной выпуск научного журнала «Education. Quality Assurance», который посвящен экономическим, правовым и педагогическим проблемам развития образования в условиях глобальных изменений, происходящих сегодня в мире и реагирования науки на эти процессы.

Главная цель журнала «Education. Quality Assurance» – публикация результатов научных исследований в области юриспруденции, экономики и педагогики для дальнейшего их широкого обсуждения.

Наша редакционная политика остается неизменной, сводясь к нескольким основополагающим моментам. Мы, как и прежде, стремимся обеспечить многообразие существующих в науке точек зрения по разным проблемам юридического, экономического и педагогического направлений, не отдавая предпочтения какие либо из них. Все эти направления обладают высокой степенью актуальности и востребованности.

В планах стоит расширение междисциплинарного подхода при формировании редакционного портфеля и, как мы предполагаем, проблематика журнала не ограничится предметом науки обеспечения качества образования, а будет включать в себя научные работы в области экономических, юридических и педагогических наук, посвященных различным аспектам исследований.

Научный интерес представляют статьи по направлению юридические науки, в которых рассмотрены правовые основы обеспечения качества образования. Особую значимость приобретают вопросы формирования правового механизма и инструментов его обеспечения.

Экономическая рубрика также обширна и включает актуальные вопросы развития экономики знаний, формирования инновационных направлений подготовки кадров в рамках реализации концепции ESG, повышения конкурентоспособности образования и новые подходы обеспечения экономической безопасности ВУЗов.

Педагогическое направление данного выпуска включает тематику научных статей, связанных с развитием человеческого потенциала в IT-отраслях, исследованием трансверсальных компетенций выпускников и раскрывает психологические аспекты творческой индивидуальности педагога, актуальные тренды современного образования и методы обучения.

Дорогие читатели! В журнале опубликованы оригинальные статьи, содержащие результаты исследований отечественных и зарубежных авторов в области юридических, экономических и педагогических наук, которые, надеюсь, будут для вас весьма полезны и интересны. Желаем всем творческих успехов и, конечно же, крепкого здоровья!

**С уважением,
главный редактор,
Валентина Жумагулова**

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

ЖУМАГУЛОВА А.Б.

кандидат юридических наук

Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR), г. Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы качества высшего образования в рамках правового понимания, определения и обеспечения. Проведенный анализ важнейших факторов и направлений воздействия на качество образования и его механизмов. Большой интерес представляет исследование этапов международного законодательного характера и подходов к обеспечению качества образования высших учебных заведений.

Целью является исследование роли и сущности качества образования, его особенностей, правового обеспечения в условиях изменений глобального образовательного пространства. Основными задачами являются определение взаимодействия международных трендов на качество образования, выявление современных проблем высшего образования и определение основных направлений повышения конкурентоспособности образовательных программ.

Проводимый мониторинг и сравнительный анализ показал, что для повышения качества образования в высших учебных заведениях необходимо проводить дальнейшую целенаправленную работу в соответствии с международными стандартами качества, что будет способствовать вхождению в мировое образовательное пространство и востребованности выпускников на рынке труда. В статье использованы научные методы сравнительной оценки, опроса, интервью, анкетирования, анализа обратной связи, что позволяет определить особую роль и важное значение правового обеспечения и продвижения культуры качества в высших учебных заведениях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое обеспечение, качество образования, глобализация, аккредитация, законодательство.

БІЛІМ САПАСЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАУ

ЖҰМАҒҰЛОВА А.Б.

заң ғылымдарының кандидаты

Аккредиттеу және рейтинг тәуелсіз агенттігі (IAAR), Астана қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА. Мақалада құқықтық түсінік, анықтама және қамтамасыз ету шеңберінде жоғары білім сапасының теориялық және практикалық мәселелері қарастырылған. Білім сапасына әсер етудің маңызды факторлары мен бағыттары мен оның механизмдерін талдау. Зерттеудің мақсаты – білім беру қызметтерінің сапасындағы әлемдік тенденциялардың өзара әрекеттесуін негіздеу, жоғары білім сапасының проблемаларын, білім беруді трансформациялау ерекшеліктерін анықтау және олардың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі бағыттарын анықтау.

Мақсаты – әлемдік білім беру кеңістігіндегі өзгерістер жағдайында білім сапасының рөлі мен мәнін, оның ерекшеліктерін, құқықтық қамтамасыз етілуін зерттеу. Негізгі міндеттер – білім сапасының халықаралық тенденцияларының өзара байланысын анықтау, жоғары білім берудің заманауи мәселелерін анықтау және білім беру бағдарламаларының бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі бағыттарын айқындау.

Жүргізіліп жатқан мониторинг және салыстырмалы талдау жоғары оқу орындарында білім беру сапасын арттыру үшін әлемдік білім беру кеңістігіне енгізу және сұранысқа ие болуға ықпал ететін халықаралық сапа стандарттарына сәйкес әрі қарай мақсатты жұмыс жүргізу қажет екенін көрсетті. еңбек нарығындағы түлектерге арналған.

Мақалада жоғары оқу орындарында сапа мәдениетін көтеру мен құқықтық қамтамасыз етудің ерекше рөлі мен маңыздылығын анықтауға мүмкіндік беретін салыстырмалы бағалау, сауалнама, сұхбат, сауалнама, кері байланысты талдаудың ғылыми әдістері қолданылған.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: құқықтық қолдау көрсету, білім сапасы, жаһандану, аккредиттеу, заңнама.

LEGAL SUPPORT OF THE EDUCATION QUALITY

ZHUMAGULOVA A.B.

Candidate of Juridical Sciences

Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article deals with theoretical and practical issues of the quality of higher education within the framework of legal understanding, definition and provision. The analysis of the most important factors and directions of influence on the quality of education and its mechanisms. Of great interest is the study of the stages of international legislative nature and approaches to ensuring the quality of education in higher educational institutions.

The goal is to study the role and essence of the quality of education, its features, legal support in the context of changes in the global educational space.

The main tasks are to determine the interaction of international trends in the quality of education, to identify modern problems of higher education and to determine the main directions for increasing the competitiveness of educational programs.

The ongoing monitoring and comparative analysis showed that in order to improve the quality of education in higher education institutions, it is necessary to carry out further purposeful work in accordance with international quality standards, which will contribute to entry into the global educational space and the demand for graduates in the labor market.

The article uses scientific methods of comparative assessment, survey, interviews, questionnaires, feedback analysis, which allows us to determine the special role and importance of legal support and promotion of a culture of quality in higher education institutions.

KEY WORDS: legal support, quality of education, globalization, accreditation, legislation.

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время и, особенно на протяжении последних лет, одним из важных трендов в высшем образовании является обеспечения качества. В условиях интеграции ВУЗов в глобальное образовательное пространство и расширения интернационализации и внедрения тотальной цифровизации актуальным становится качество высшего образования.

Развитие системы образования в правовом поле государства играет важную роль в условиях глобальных изменений. Фокус государственной политики концентрируется на: качестве подготовки кадров, улучшении системы оценки, управлении и финансировании системы образования. Сегодня актуальность качества образования является основным требованием времени, становясь важным приоритетом развития экономики знаний и ключевой задачей современного общества. Обеспечение качества образования является основным фактором развития потенциала нации. По оценке Всемирного банка степень влияния человеческого капитала на экономический рост страны составляет 55%. Как правило, чем выше уровень образования в стране, тем лучше развивается экономика. Поэтому обеспечение качества образования во всем развитии мире сегодня рассматривается как важный фактор стабильности и развития общества, как важный вектор прогресса и устойчивого роста страны.

В современном мире высшее образование решает три основных принципа: развивает критическое мышление; способствует расширению коммуникаций и повышает ответственность. Основными приоритетами становятся:

- обеспечение навыков и компетенций выпускников;
- профессиональное развитие;
- вовлечение работодателей в подготовку кадров;
- оценка системы образования и организаций образования;
- эффективная структура управления;
- создание условий для инклюзивного образования.

Целью современной образовательной системы является создание эффективных моделей обучения, учитывающих глобальные тенденции обеспечения качества образования. Это открытость, новые IT-технологии, современные формы оценки знаний, практикоориентированность и студентоцентрированность обучения, а также

необходимость и потребность в непрерывности образования.

Основной акцент сделан на образование в течение всей жизни, студентоориентированное обучение, развитие практических навыков и компетенций. Особую актуальность приобретает устранение проблемы несоответствия подготовки выпускников ВУЗов требованиям современного рынка труда. Так как, подготовка конкурентоспособных и востребованных кадров – это инвестиции в будущее. Поэтому качество образования должно быть в центре внимания, особо в его правовом и институциональном обеспечении.

Государственная стратегия развития образования Республики Казахстан на 2020-2025 годы направлена на трансформацию системы образования: включает обновление содержания образовательных программ и модернизацию человеческих ресурсов с целью формирования навыков и компетенций для подготовки конкурентоспособных кадров.

При этом, большую роль в обеспечении качества образования играет международная аккредитация, которая позволяет соответствовать высоким стандартам качества и содействует ВУЗам в интеграции в мировое образовательное пространство.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Исследование обеспечения качества в условиях трансформации системы образования, связанной с глобальными изменениями, позволило получить некоторый опыт развития высшего образования на основании анализа и обобщения информации, глубокого изучения нормативно-правового и законодательного обеспечения. Проведенный мониторинг позволил провести сравнение деятельности вузов, определить особенности и тенденции развития системы высшего образования в регионе. Исследование проводилось основными методами наблюдения, интервью и опросов руководителей, стейкхолдеров, преподавателей и студентов, на основе оценки и глубокого сравнительного анализа методом обобщения полученной информации о самооценке вузов, заключений внешних экспертных комиссий, постоянно ежегодно проводимого мониторинга деятельности высших учебных заведений. Содержащейся материал в публикации по данному вопросу позволил дать реальную оценку, провести сравнительный анализ и получить объективную картину обеспече-

ния качества в высших учебных заведениях Центральной Азии и Европы.

Ряд ученых считают развитие системы образования важным фактором повышения конкурентоспособности страны, а человеческие ресурсы являются основой развития экономического роста [1]. Некоторые исследователи подчеркивают большую роль высшего образования в развитии интеллектуальных производительных сил. Право на образование включено в число неотъемлемых прав человека. В 1948 году после включения образования как неотъемлемое право во Всеобщей Декларации прав человека прошло еще 12 лет [2].

Впервые в 1960 году в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [3] появилось понятие качество обучения. Важный импульс в правовом статусе образования и качества в международном законодательстве произошел в 1976 году после принятия в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [4].

Концепция обеспечения качества возникла в прошлом веке в трудах профессора Деминга и в научных исследованиях Джурана [5]. Классификация содержания качества рассматривалась в статьях Харвея, Дианы Грин и Филипа Кросби [6]. Профессор Шелдон Ротблатт, в публикации «Будущее не ждет» отмечал влияние глобальных изменений на развитие университетов. Методологической основой являются подходы Баумана, Кастельса, Болтански и других исследователей, идеи креативной экономики, сетевой экономики, экономики знаний [7].

В отдельных работах Веблен отмечал необходимость обучения глубоким экономическим процессам [8]. Главной темой исследований стало массовое высшее образование, которое опирается на новые образовательные форматы - онлайн-обучение, чтобы охватить большое количество.

Качество образования в международном законодательстве введено не сразу. До середины XX века в международных документах, включая правовые, не было даже упоминаний о качестве образования. Понятие качество образования возникло исторически и менялось постоянно во взаимосвязи с развитием формального образования, которое формировалось с развитием человечества.

Одним из подходов является первоначально

предложенные некоторыми исследователями основные этапы развития [9], в дальнейшем развитые другими учеными [10]. В числе этапов этими авторами выделяются следующие:

Данный пакт вместе с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования преобразовали существовавший до этого декларативный принцип права на образование (закрепленный решением Генеральной ассамблеи ООН) в обязательный для государств-членов ООН, ратифицировавших данные документы [11]. В нем расширены требования к образованию как праву человека.

Конкретно, было определено, что образование должно быть направлено на развитие человека, предоставить возможность всем быть необходимыми участниками свободного мира, обосновано положение, что образование отвечает минимуму требований, которые устанавливаются страной.

И хотя слова «качество образования» в тексте Международного пакта непосредственно еще не фигурировали, приведенные требования уже открывали начальные возможности для влияния международного и национального права в сфере прав человека на качество образования.

К примеру, качественные характеристики образования могли базироваться в данном пакте как минимальные требования, которые могут регламентироваться страной.

Введение в правовой ландшафт понятия требований образования содействовало в становлении и развитии международной системы образования, особенно культуры качества высшего образования.

В научных правовых исследованиях большого внимания этому вопросу не уделялось, несмотря на то, что проблема касается прав человека. Вопросы образования постоянно и с самых высоких трибун поднимались в различных документах и соглашениях самого высокого международного уровня.

В Коммюнике Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию в 2009 году отмечалось, что образование требует формирования системы контроля качества, методики оценки и механизмов регулирования для его обеспечения в университетах [12].

На Всемирном форуме по образованию Марк Браун в 2000 году отмечал, что образование не является основой, на которой страна строит свой

успех, а становится во главе успеха. Для экономического подъема важным является развитие человеческих ресурсов [13]. Образование приобретает роль глобального фактора, становясь приоритетом развития потенциала нации.

В выступлении Еврокомиссии отмечалось, что качество образования должно находиться в центре внимания и государства должны разрабатывать политику и стратегию обеспечения качества образования, принимать меры на национальном и международном уровне для создания системы обеспечения качества высшего образования [14]. В качестве такой системы в международном образовательном пространстве выступают независимые аккредитационные органы, которые проводят институциональную и специализированную программную аккредитацию в соответствии с международными стандартами качества образования.

С присоединением Казахстана к Болонскому процессу, начиная с 2010 года, система высшего образования развивается с учетом главных трендов развития образования европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

IAAR - международное агентство, в 2011 году разработало стандарты и успешно внедрило принципиально новую для Республики Казахстан систему независимой аккредитации вузов - самую эффективную в мире систему обеспечения качества высшего образования, а также прошло международный аудит ENQA (Европейской ассоциации обеспечения качества образования, подтвердив правовой статус IAAR, как ведущего аккредитационного агентства по обеспечению качества высшего образования, вошло в EQAR (Европейский Реестр обеспечения качества образования).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Сегодня усиливается роль международной аккредитации ВУЗов как фактора обеспечения качества. Совершенно очевидным является повышение объективности оценок в процессах аккредитации и принятия решений независимыми аккредитационными органами.

В Казахстане реализованы все параметры Болонского процесса, включая различные процедуры контроля и оценки, соответствующие европейским стандартам качества (ESG). Сегодня статус и полномочия аккредитации закреплены законодательно, определены ее независимость и добровольность, разработаны механизмы, стимулирующие прохождение внешней оцен-

ки качества образования. При этом государство оставило за собой право отбора аккредитационных агентств через процедуры их признания и включения в Национальный реестр аккредитационных органов, аккредитованных организаций образования и образовательных программ.

Цель национальной системы обеспечения качества (НСОКО) – достижение качества образования, обеспечивающее конкурентоспособность образовательных услуг на национальном и международном рынке, на основе проводимых мероприятий по обеспечению качества образования.

НСОКО состоит из трех частей: государственный контроль, независимая внешняя оценка качества и внутренняя система обеспечения качества.

Государственный контроль включает: нормативное правовое обеспечение, государственные образовательные гранты, лицензирование образовательной деятельности, государственный общеобязательный стандарт образования (ГОСО)

Независимая внешняя оценка качества включает: аккредитацию, рейтинг, национальную рамку квалификаций, международные стандарты качества.

Внутренняя система обеспечения качества университетов включает: комитеты по обеспечению качества образования, систему управления качеством.

Главным приоритетом Государственной программы развития образования и науки на 2020-2025 годы является повышение качества высшего образования в Республике Казахстан на основе модернизации, цифровизации и трансформации национальной системы образования.

Согласно Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК» от 4 июля 2018 года ВУЗы получили академическую свободу, финансовую и управленческую самостоятельность, что позволило расширить масштаб деятельности ВУЗов в области повышения качества образования. В республике аккредитацию имеют право проводить только аккредитационные органы, включенные в Реестр Министерства науки и образования Республики Казахстан. В Казахстане законодательно закреплены:

- статус и полномочия аккредитационных органов.
- добровольность аккредитации.
- самостоятельность выбора ВУЗом аккредитации.

тационного органа.

Независимая аккредитация признается в Казахстане эффективным инструментом внешней оценки обеспечения качества ВУЗов, реализуемых образовательных программ и регулирования рынка образовательных услуг. Аккредитация является главным механизмом совершенствования качества высшего образования, способствующим внедрению лучшего международного опыта в ВУЗах страны.

Аккредитационные органы, реализуя принципы аккредитации, такие как независимость, прозрачность, компетентность, объективность, информированность, достоверность, гласность, доверие, добровольность:

- оказывают реальную поддержку ВУЗам в повышении качества образования на основе анализа и оценки деятельности ВУЗов и образовательных программ;
- содействуют ВУЗам в интеграции в международное образовательное пространство;
- продвигают мировые стандарты качества.

Независимая аккредитация ВУЗов позволяет соответствовать высоким международным стандартам качества образования для подготовки конкурентоспособных и востребованных выпускников на рынке труда.

В настоящее время Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR) – ведущее аккредитационное агентство, входит в ключевые международные сети по обеспечению качества. IAAR проводит аккредитацию в 15 странах, учитывает законодательство этих стран в сфере образования и науки. Международная аккредитация IAAR - катализатор трансформации системы образования, открывает широкие горизонты взаимодействия ВУЗов стран Центральной Азии и Европы. В настоящее время в Казахстане аккредитовано более 80 ВУЗов и 3550 образовательных программ, в странах Центральной Азии – в Кыргызстане прошли аккредитацию 13 ВУЗов и около 50 образовательных программ, в Таджикистане – 6 ВУЗов и более 20 образовательных программ, в Узбекистане IAAR аккредитовало один ВУЗ и 4 образовательных программы, в России более 10 ВУЗов.

Активная работа с учебными заведениями не прерывается и после того, как они прошли аккредитацию в агентстве. Здесь задействован такой механизм постаккредитационных процедур, как периодический мониторинг выполнения рекомендаций. Заметим, процессы совершенство-

вания качества образования носят не дискретный, а по сути своей непрерывный характер.

Таким образом, созданная в Казахстане система независимой аккредитации как процедура внешней оценки зарекомендовала себя положительно. Аккредитация выступает эффективным инструментом обеспечения качества, престижа и хорошей репутации вуза, доверия общества к качеству подготовки выпускников и благоприятно сказывается на реализации основных параметров Болонского процесса.

Важным является мониторинг, который ежегодно на постоянной основе проводится агентством. IAAR, проводя аккредитацию в разных странах, приобрело значительный опыт и возможности проводить анализ ВУЗов, выявляя общие тенденции и отличительные особенности. Это позволяет придать импульс дальнейшего развития и определить ключевые приоритеты и новые подходы для повышения качества образования.

Ежегодно проводимый анализ ВУЗов разных стран IAAR, выявил, что не всегда к разработке образовательных программ привлекаются стейкхолдеры, а к проведению занятий редко привлекаются специалисты практики. Так, например в ВУЗах Таджикистана всего 6%, в Кыргызстане – около 15%, а в Узбекистане лишь 3%. В Казахстане, как показал проведенный анализ, практика привлечения стейкхолдеров намного шире.

Также необходимо отметить, отсутствие проведения мониторинга трудоустройства выпускников в Центрально-Азиатских странах, по сравнению с казахстанскими ВУЗами, которые постоянно отслеживают востребованность выпускников на рынке труда.

Ежегодно более 70 тысяч выпускников ВУЗов не могут найти работу по профессии, а 40% молодых специалистов работают не по специальности и 23% - на низкоквалифицированной работе.

При этом, получить гуманитарное образование стремятся около 2/3 выпускников. А у выпускников технических специальностей быстро снижается актуальность полученных знаний. Если раньше после окончания ВУЗа, полученные навыки были востребованы в течение 10 лет, то сегодня актуальность знаний по многим специальностям теряется уже после 2-х лет.

IAAR, проводя институциональную и специализированную аккредитацию ВУЗов, постоянно проводит анализ на основе обратной связи

со стейкхолдерами. Это позволяет выявить пути улучшения деятельности ВУЗов для обеспечения качества.

Во-первых, необходимо учитывать при разработке Стратегии развития ВУЗа риск-менеджмент. Эксперты отметили низкий уровень управления рисками, так 18% рекомендаций независимых экспертов направлены на улучшение данного показателя.

Для этого необходимо ВУЗам: ежегодно проводить анализ и процедуру самообследования ВУЗа, а также разработать механизм по управлению рисками. Шире привлекать ППС, обучающихся и работодателей к разработке Стратегии ВУЗа.

Анализ показал, что 30% рекомендаций экспертов направлены на развитие взаимосвязи с зарубежными ВУЗами, во многих учебных заведениях отсутствуют Планы по реализации Стратегии, а разработанные стратегии ВУЗов не всегда учитывают риски и мировые тренды. Эксперты отмечают низкий уровень публикационной активности (18%) ППС и 10% рекомендаций экспертов указывают на отсутствие условий для инклюзивного образования.

Для повышения качества образования в ВУЗах Казахстана необходимо:

- расширить общие рамки и инструменты инновационного сотрудничества, обмена знаниями и мобильности ППС и студентов;
- проектировать совместные ОП и программы дудипломного образования – «точки роста», трансформирующие деятельность ВУЗов;
- социальная ориентация в Стратегиях развития образования;
- внедрить систему Риск-менеджмента и обеспечить жизнеспособность ВУЗов;
- усилить публикационную активность ППС и повысить активность студентов в научных исследованиях и международных проектах;
- сформировать качественное инклюзивное пространство в ВУЗах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Основными ориентирами эффективного развития системы образования в условиях глобальных изменений становятся:

- продвижение культуры качества и международных стандартов в Евразийском регионе;
- совершенствование нормативной правовой базы независимой внешней оценки вузов для дальнейшего обеспечения качества образования;

- интеграция высшего образования в глобальное мировое пространство;

- обновление рынка труда востребованными и высококвалифицированными кадрами;

- развитие студентоцентрированного и практикоориентированного обучения.

Международная аккредитация открывает широкие горизонты взаимодействия университетов стран Евразийского региона и становится катализатором трансформации системы образования. Процедура международной аккредитации активно способствует:

- совершенствованию образовательной деятельности ВУЗов;

- выявлению недостатков и представлению рекомендаций по их устранению;

- выработке эффективных мер повышения качества образования;

- обеспечению рынка труда востребованными кадрами.

Организации образования, прошедшие международную аккредитацию получают серьезные конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг:

- международное признание;

- сопоставимость и конвертируемость квалификаций;

- подтверждение высокого качества образования;

- соответствие международным стандартам качества;

- расширение возможностей международного сотрудничества с лучшими университетами мира;

- востребованность выпускников и их трудоустройство.

Таким образом, международная аккредитация как драйвер модернизации образования, позволяет повысить качество образования, уровень подготовки выпускников, востребованных на рынке труда, объединить в единый образовательный ландшафт университеты Евразийского региона, сформировать межстрановой рынок квалифицированных кадров. Это позитивно отразится на качестве образования, повысит имидж университетов и конкурентоспособность образовательных услуг в условиях глобальных перемен и будет способствовать тиражированию успешных примеров эффективной интеграции в мировое образовательное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Пугач, В.Н. Качество образования: от классических представлений к современным понятиям [Электронный ресурс] / В.Н. Пугач // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ): Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №3. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/76evn313.pdf> (дата обращения: 3.04.2022).
- 2 Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] / ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 08.06.2016).
- 3 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования: Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии [Электронный ресурс] // ООН. – ЮНЕСКО. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 08.06.2022).
- 4 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 3 января 1976 года. – Нью-Йорк, 1966. – United Nations, Treaty Series. – vol. 993. – p. 35–43. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 08.06.2021).
- 5 Juran J.M. Juran's Quality Handbook / J.M. Juran, A.B. Godfrey. – McGraw Hill, 1951,1999 (5-е издание). – 1698 p.
- 6 Harvey, L. Определяя качество / Lee Harvey, Diana Green // Оценка в высшем образовании: международный журнал. – 1993.- № 1. - С. 9-13.
- 7 Barnett, R. (ed.) The Future University: Ideas and Possibilities. — New York and London: Routledge, 2012. — 233 p.
- 8 Veblen, T. The Theory of Leisure Class, An Economic Study of Institutions / T. Veblen. – New York: The Modern Library, 1899. – 184 p.
- 9 Campbell, J.L. Institutional Change and Globalization / J.L. Campbell. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. – 264 p.
- 10 Звонников, В. И. Качество образования, или Кое-что новое о вечной проблеме [Текст] / В.И. Звонников // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 8. – С. 26-31.
- 11 Круглинский, И.К. Периодизация этапов становления и развития системы оценки и контроля качества образования [Электронный ресурс] / И.К. Круглинский // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ): Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – № 4. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/139pvn412.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).
- 12 Устав Организации Объединенных Наций: подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации, вступил в силу 24 октября 1945 года [Электронный ресурс] / ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 21.11.2016).
- 13 Качество высшего образования: понятие и определения [Электронный ресурс] // Томский политехнический университет: Корпоративный портал. – URL:<http://portal.tpu.ru/SHARED/c/CHAI/study/disl/Nab/lection1.ppt> (Дата обращения 14.01.18)
- 14 Higher Education in Kazakhstan 2017: Reviews of National Policies for Education: OECD (2017) // The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). – Paris: OECD Publishing, 2017. – 288 p.

REFERENCES:

1. Pugach, V.N. Kachestvo obrazovaniya: ot klassicheskikh predstavlenij k sovremennym ponjatijam [The quality of education: from classical ideas to modern concepts] [Electronic resource] // Institut Gosudarstvennogo upravlenija, prava i innovacionnyh tehnologij (IGUPIT): Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2013. – № 3. – Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/76evn313.pdf> (date of access: 3.04.2022).
2. Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource] / United Nations. – Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of access: 08.06.2016).
3. Convention against Discrimination in Education [Electronic resource]. – Unesco. – Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (date of access: 08.06.2022).
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. [Electronic resource]. – United Nations, Treaty Series. – Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (date of access: 08.06.2021).
5. Juran, J.M. & Godfrey, A.B. (1999). Juran's quality handbook (5th ed.). McGraw-Hill.
6. Harvey, L. & Green, D. (1993). Defining Quality. Assessment and Evaluation in Higher Education: An international journal, 18(1), 9-34. <https://doi.org/10.1080/0260293930180102>
7. Barnett, R. (Ed.). (2012). The Future University: Ideas and Possibilities. New York and London: Routledge.
8. Veblen, T. (1899). The Theory of Leisure Class, An Economic Study of Institutions. New York: The Modern Library.
9. Campbell, J.L. (2004). Institutional Change and Globalization. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
10. Zvonnikov, V.I. (2009) Kachestvo obrazovaniya, ili Koe-cto novoe o vechnoj probleme [The quality of education, or Something new about the eternal problem]. Vysshee obrazovanie segodnja - Higher education today, 8, 26-31. [In Russian]
11. Kruglinskij I.K. (2012) Periodizacija etapov stanovlenija i razvitija sistemy ocenki i kontrolja kachestva obrazovaniya [Periodization of the stages of formation and development of the system for assessing and controlling the quality of education] [Electronic resource] .- Institut Gosudarstvennogo upravlenija, prava i innovacionnyh tehnologij (IGUPIT) : Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2012. – № 4. – Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/139pvn412.pdf> (date of access: 06.01.2017).
12. Ustav Organizacii Ob#edinennyh Nacij [United Nations Charter] [Electronic resource] / United Nations. – Available at: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (date of access: 21.11.2016).
13. Kachestvo vysshego obrazovaniya: ponjatie i opredelenija [Quality of higher education: concept and definitions] [Electronic resource] // Tomskij politehnicheskij universitet: Korporativnyj portal. - Available at: <http://portal.tpu.ru/SHARED/c/CHAI/study/disl/Nab/lection1.ppt> (date of access: 14.01.18)
14. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). (2017) Higher Education in Kazakhstan 2017: Reviews of National Policies for Education: OECD. - Paris: OECD Publishing.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Алина Бакытжановна Жумагулова – кандидат юридических наук, генеральный директор Независимого агентства аккредитации и рейтинга (IAAR), г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: iaar@iaar.kz

Алина Бакытжанқызы Жумагулова – заң ғылымдарының кандидаты, бас директор, Аккредиттеу және рейтинг тәуелсіз агенттігі (IAAR), Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: iaar@iaar.kz

Alina B. Zhumagulova - Candidate of Juridical Sciences, General Director, Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: iaar@iaar.kz

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF WOMEN'S RIGHTS

OMIRZHANOV Y.

Candidate of Juridical Sciences

GHYASI M.

Master Degree Student

al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of implementation women's economic rights in modern Afghanistan. The main purpose of this article is to analyze the economic rights of women under the 2003 Constitution of the Republic of Afghanistan. The authors tried to show on certain examples the successful implementation of the articles of the constitution on the economic rights of women in Afghanistan.

When writing this article, the authors used the method of system analysis, the historical method, as well as the statistical method. The scientific significance of the article lies in the fact that the authors tried to give a scientific analysis of the establishment and implementation of the economic rights of women in Afghanistan, showed the correctness of the norms of the 2003 Constitution. At the end of the article, the authors drew conclusions and gave specific recommendations for solving the existing problems with the economic rights of women.

KEY WORDS: economic rights, women's rights, constitution, economic achievements, quality of life.

ӘЙЕЛ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

ӨМІРЖАНОВ Е.Т.

заң ғылымдарының кандидаты

ГИАСИ М.

магистрант

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА. Мақала қазіргі Ауғанстандағы әйелдердің экономикалық құқықтарын жүзеге асыру мәселелеріне арналған. Бұл мақаланың негізгі мақсаты Ауғанстан Республикасының 2003 жылғы Конституциясы бойынша әйелдердің экономикалық құқықтарын талдау болып табылады. Авторлар белгілі мысалдар арқылы Ауғанстандағы әйелдердің экономикалық құқықтары туралы конституцияның баптарының сәтті жүзеге асырылғанын көрсетуге тырысты.

Бұл мақаланы жазу кезінде авторлар жүйелік талдау әдісін, тарихи әдісті, сонымен қатар статистикалық әдісті пайдаланды. Мақаланың ғылыми маңыздылығы авторлардың Ауғанстандағы әйелдердің экономикалық құқықтарының бекітілуі мен жүзеге асырылуына ғылыми талдау жасауға тырысқандығында, 2003 жылғы конституция нормаларының дұрыстығын көрсеткенінде. Мақала соңында авторлар қорытындылар жасап, әйелдердің экономикалық құқықтарына қатысты туындаған проблемаларды шешу бойынша нақты ұсыныстар береді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: экономикалық құқықтар, әйелдер құқығы, конституция, экономикалық жетістіктер, өмір сапасы.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

ОМИРЖАНОВ Е.Т.

кандидат юридических наук

ГИАСИ М.

магистрант

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам реализации экономических прав женщин в современном Афганистане. Основной целью данной статьи является анализ экономических прав женщин согласно конституции Республики Афганистан 2003 года. Авторы попытались показать на определенных примерах успешную реализацию статей конституции об экономических правах женщин Афганистана.

При написании данной статьи авторы использовали метод системного анализа, исторический метод, а также статистический метод. Научная значимость статьи заключается в том, что авторы попытались дать научный анализ установления и реализации экономических прав женщин в Афганистане, показали правильность норм конституции 2003 года. В конце статьи авторы сделали выводы и дали конкретные рекомендации по решению сложившихся проблем с экономическими правами женщин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономические права, права женщин, конституция, экономические достижения, качество жизни.

INTRODUCTION. In every country, women make up half of society and play a significant role in the economy. Afghanistan is a country where the fires of war have affected all walks of life of its citizens, including the activities of women in the economic sphere. Women's activities in the economic sphere have grown slowly, and bad traditions have also had a negative effect on these activities. But despite all the difficulties, Afghan women are struggling with the challenges that lie ahead. The Government of the Republic of Afghanistan had claimed that since 2001, the international community, local civil society groups and institutions, and the Government of Afghanistan have made great efforts to protect the rights of women in Afghanistan. The republic government enacted the constitution in 2003, which took into account the fundamental rights of the people, especially women. The new law gave women economic, political, social and other rights.

Articles 40 and 48 of this law establish the economic rights of women. It recognized the right to work, having prosperity to all citizen including women. This constitution considers the all fundamental rights to all citizens without any discrimination. Therefore women had started economic activities according to the constitution and played a basic role on country's economy. However, there are still growing concerns about the plight of women in Afghanistan and it is one of the major concerns of women in this country. International organizations have also repeatedly stressed that the situation of women in Afghanistan is unfavorable and that they are facing a very miserable and fragile situation in terms of legal, professional, personal, economic and social life.

Unfortunately, the republic government fell by Taliban in 15 August 2021. They terminated the constitution, and due to that all achievement of Afghan women in these 20 years destroyed. They announced that their law is according to sharia law and they will act according to that. In the new realities, Afghan women were deprived of most of their economic rights.

In this article, we are going to analyze the economic situation and economic rights of Afghan women over the past 20 years of the republic's rule, briefly explain the compliance of the constitutional norms with Sharia law.

MATERIAL AND METHODS OF RESEARCH. Women's economic rights on the light of the

constitution.

With the advent of the new system in Afghanistan, a constitution was drafted that recognized women's rights. The Afghan constitution also explicitly states: "Afghan citizens, both men and women, have equal rights and duties before the law. Article 40 of the Constitution states that property is inviolable. No person shall be prohibited from acquiring or possessing property except within the limits of the law [2]. Afghan law also recognizes the right to work as a human right for women. Even in the bills of the Ministry of Labor and Social Affairs, women have been allocated 50 percent of the right to work in government positions.

Afghan law also gives women the right to work. As Article 48 of the Afghan Constitution states: "Work is the right of every Afghan." In this sentence, it did not state that Afghans are men, but absolutely stated that every Afghan has the right to work, whether he is a man or a woman. In another article, it implicitly confirms the same meaning and the same sentence and says about the employment of the people of the country: "Citizens of Afghanistan are admitted to the service of the government on the basis of their competence and without any discrimination and in accordance with the provisions of the law." Sovereignty has also been respected in international law [2]. Article 17 of the Universal Declaration of Human Rights, adopted by the French Constituent Assembly on August 26, 1789, states: "Property is the right of every person and no one shall be deprived of it except by law [9].

In this regard, the Government of Afghanistan has comprehensively reviewed the "Strategy for Economic Rights and Occupational Safety of Women" by the Committee on Women and Youth Affairs under the leadership and chairmanship of the Second Vice President of the Islamic Republic of Afghanistan and finalized in May 2016. The preparation and implementation of this strategy is of special importance from a gender perspective and in line with the work for empowerment in various fields, especially women's economic activities, is considered necessary and will have positive and significant consequences. Of course, it should be noted that the implementation of this strategy requires the necessary coordination between relevant agencies to address the problems and challenges in gender equality and barriers to opportunity and capacity for women in government

and non-government agencies.

For this reason, international human rights instruments oblige member states to eliminate discrimination against women in any form, and also emphasizes and recommends that all countries pursue a policy of discrimination against women promptly and appropriately. As Afghanistan is a member of the international community, it has accepted these documents and worked to implement them.

Article 3 of the Covenant on Economic, Social and Cultural Rights states: "States Parties to the present Covenant undertake to ensure the equal rights of men and women in the exercise of their economic and social rights." "The provisions of this Covenant are the primary source for the recognition of the economic, social and cultural rights of women." Article 7: Fair wages and equal pay for work, with equal value and without any distinction. In particular, women should ensure that the conditions of their employees are not lower than the conditions used by men, and that they receive equal pay for men for equal work Men receive [1].

Although the issue of employment has not been addressed in general between 2002 and 2012, the economic empowerment of women in government policies and strategies has not been specifically addressed. More importantly, the issue of gender remains multifaceted in the strategies of multilateral institutions, and as a result, projects designed and implemented to address the needs of women have less resources than other projects. For example, the total of all projects funded by the World Bank in Afghanistan from 2002 to 2012 was worth \$ 5.4 billion, of which only \$ 597.4 million was spent on projects specifically targeted at women [3].

Afghanistan's economic system is based on the constitution, a market economy in which the government has the least intervention [2]. This is neither in favor of the poor nor equal, especially given the lack of social support facilities and the high rate of poverty and homelessness. Social and cultural traditions have made the role of men in the market more than the role of women. Here, when most economic activities are carried out with cash and in public places, the improvement of women's economic conditions is facing various obstacles, and in fact, their participation in such a market is completely prohibited.

In 2002, women made up 17% of the total non-

agricultural working population. According to the National Risk and Vulnerability Assessment Report 2003, (women) had the lowest income in economic activities in the agricultural sector, according to which a woman's income was 40 to 50 percent less than a man's income. Since 2007, women in some urban centers of Afghanistan have been able to start their own businesses or work in other occupations such as education or health, etc.

At the level of rural employment inequality persists and women are employed only in low-income jobs: By 2013, only 3% of women were in the formal economy, 20% in private work, and 78% in income-generating economic activities in the home. 44% of women were employed in livestock and agricultural activities, 70% of the handicraft sector was employed, and 95% of women were employed in vulnerable economic functions and activities. In 2008, the share of women in economic activities in the non-agricultural sector was 18.4% [3]. Miladi, the service and health sector has had the greatest ability to employ women. As in these sectors, the role of gender and the separation of work and occupation can be done well. Meanwhile, in the production sector, good conditions have been created for women's employment.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. Medium and small enterprises and women's economic participation.

Afghan women are small in trade and capital. They are usually engaged in small businesses and need the help of national and international institutions in this way. According to the Afghan Women's Business Federation, the employer and economic activities of Afghan women have changed significantly in the last decade. For example, women who used to trade individually are now engaged in 144 business groups. Like women's participation in MFI, women who do business as a group can experience multiple indicators of progress. These indicators include greater trust, greater ability and mobility, a larger network of friends, more scientificity, responsibility, decision-making and a better social and economic status.

Representatives of organizations working in the field of women's rights and women's economic empowerment noted that projects run by donors tended to focus on vocational training courses, in addition to using ambiguous incomprehensible planning. And they ignore the marketing, sales and

data support of these projects. [4].

The main challenges facing businesswomen in Afghanistan include conservative behavior that makes it difficult for women to make decisions and participate in economic activities without consulting a father or husband. Other challenges include physical mobility, interaction with non-mahrams, extreme insecurity, and corruption. Other restrictions for women include:

- Illiteracy and ignorance of the account;
- Lack of access to 146 economic and social capitals;
- Limited skills in market management, credibility and understanding;
- Limited access to quality raw materials and technology;
- Incomplete awareness of the legal requirements for converting a profitable business into a formal business;
- Lack of space, equipment, facilities, quality control, packaging, market information and transportation for products;
- Lack of proper access to national and international markets.

Access to electricity remains a challenge. Access to electricity is based on the distribution of the electricity grid, and the necessary attention has not been paid to renewable sources of electricity, especially the solar power system in the 147 house, which is also in great demand for this type of energy today. In addition, from a gender perspective, women have less access to energy sources such as wind, water, electricity, central heating, etc. than men.

Relationships to potential markets for businesswomen and employers need to be established locally, nationally and internationally. To turn it into a dynamic source of employment, access to the international market through trade is essential. The low-income domestic market is not able to absorb all the products of medium and small enterprises in order to create tangible employment. Overall, the lack of institutions to develop and implement technical and business training courses, including accounting, librarianship, mathematics, and the ability to generate revenue and understand a business plan at the local and regional levels is deeply felt. Obeying government laws or receiving sheriff's loans to develop women's business often becomes a problem and challenge for women's

economic development [6].

The Afghan women engaged in economic activities, 32.1% of them were engaged in agriculture. Female farmers are usually the main players in Afghanistan's agricultural economy; although their share of land ownership is much lower than men. On the other hand, women earn most of their income from the agricultural sector. Women are an important part of Afghanistan's informal economy and play a key role in the value-added process in agriculture. Although women are affected from different areas, they have an equal role in the agricultural sector as men.

The participation of women in this section is related to their region, place, ethnicity, age and social class, number and age of other women in the family and other factors. Women whose families are in a good economic position (from peasantry and agriculture) are more engaged in household chores, while women from peasant families work on the land with their husbands in agriculture. Married and single women are rarely owners. Sometimes girls, married or single, may have access to land only for the purpose of not owning it.

Deprivation of women of economic opportunities and their lack of economic independence, on the one hand, severely limits their role-playing and influence in decision-making processes within the family and in society, and on the other hand, provides the basis for various types of violence against them. Therefore, in the discussion of social and economic inequalities, addressing the issue of gender and women is one of the most serious issues. Because throughout history, as well as today, the most important example of inequality; Inequality is based on gender. Women are deprived of political, social and economic opportunities because of their gender. Achieving relative equality requires special attention to women's empowerment, especially in the economic sphere.

There is no doubt that the economic and social success of women depends on the level of education of women. Education, in addition to increasing the power of women, is also effective in reducing violence against them and transforming their value system. Various assessments show that educating women increases their economic independence, reduces fertility, increases women's attention to health issues, and consequently reduces mortality and improves the general state of family life [4].

Afghan women, like women in most countries of the world, have access to the least economic opportunities. Women's limited access to economic opportunities, along with other influential factors, has created the context for various forms of violence and deprivation against women. According to the International Labor Organization, Afghan women face serious barriers to participating effectively. Low level of education and specialization, multiple cultural and social challenges, over-employment in raising children, low job opportunities, low work experience, lack of security, low access to labor market information, lack of legal framework to support women's work And most importantly, discrimination against women in the labor market; It is one of the most important challenges that has limited the field of women's participation in the labor market.

Therefore, to reduce violence against women, education and support for women's participation in economic activities is central. Science education and economic independence give women more power, and this power also affects women's role and success in decision-making processes within the family and society. Women's economic independence, while increasing the empowerment of the next generation of women, reduces violence against them and empowers women. In liberation from relative deprivation, it also transforms the relations governing the social and political structure and the divisions of power in the family and society. Therefore, the high focus on women's empowerment through education and economic independence should be the most central goal in the strategy to reduce violence against women. Supporting women's education, recognizing women's property rights, protecting women's work, and creating a legal framework to fully support women in economic activity can be fundamental strategies to reduce violence and increase women's empowerment.

However, there are challenges and problems related to women's economic rights and their financial independence, but after 2013, women's economic activities increased and a number of women gained economic independence. Institutions that work on women's economic activities consider women's activities in economic sectors to be important and vital. Manijeh Wafiq, head of the Afghan Women's Chamber of Commerce and Industries, said that after

2015 more than 2,471 women have been working in the formal business sector and more than 54,000 in the informal business sector. According to Wafaq, a survey of how businesswomen invest in Afghanistan shows that women have invested more than \$ 90 million in various sectors. "Women have gone from being economic workers to economic activists, and now they have \$ 800 million in sales a year, and these economic activists have already created jobs for 130,000 women," [5]. Wafiq said. According to women rights activists, if more education is provided for women, they can have many activities in the economic field in society. For examples:

Mina Rezaei established the Sample Cafe in Kabul. With her creativity and innovation, she proved that women in the traditional Afghan society can successfully establish and run restaurants. Mohseneh Saqib, owner of the clothing company Jame Dizan, which is also a clothing designer. We had 6 employees and now we have 35 employees. "400 women work with the Jame Dizan factory and sew at home, 80 percent of whom are women." [7].

However, a number of women in the provinces are engaged in planting and harvesting saffron. In this way, in addition to their economic growth, they have been able to provide employment opportunities for other women. "By creating a union, I have created jobs for a thousand women," said Shafiqa Atai, a producer and head of a saffron company in Pashtun Zarghun, Herat province. "Saffron is one of Afghanistan's most important exports." But Ms. Atai complains about the decrease in the price of saffron, the lack of machinery and the non-export of this precious commodity.

From the above examples, it can be seen how the constitution contributed to the realization of the economic rights of women in Afghanistan. In order to show how the constitutional norms did not contradict the canons of Islam, we would also like to talk about the economic rights of women in Islamic law and Sharia.

Women's rights in Islamic law and Sharia.

When one refers to the Holy Qur'an and the hadiths of the Prophet (PBUH), it becomes very clear that Islam explicitly grants women economic rights, including the right of property, trade, inheritance and other economic rights, and gives them as an independent and Supreme Being. Human beings have the right to own property and do business like men. Here we refer to the Holy Quran and the

Prophetic Hadiths:

The Holy Quran says in this regard: "Do not wish that which Allah has made some of you superior to others, for men is a benefit from what they have earned, and for women is a benefit from what they have earned. They have gained a benefit, and ask God for grace, for God knows everything."

This verse affirms the equal right of women to seek work and gain. According to Islamic law, a husband cannot take possession of his property without his wife's permission, that is, he can neither sell it, nor give it away, nor any other possession. The principle of a woman's inheritance is one of the principles of Islamic law. With the light of Islam and the revelation of verse 7 of Surah Nisaa, the principle of the sharing of the deceased's property by men and women was recognized and objectified, and with this transformation, new legal relationships emerged that women also benefited from inheritance [10].

Almighty Allah says: "For men, there is a share of what their parents and relatives leave behind, and for women, there is a share of what their parents and relatives leave, whether that property is small or large." This is a determined and payable share". In this verse, the ruling on the inheritance contract for women is given in an independent and separate sentence. This is because it expresses the independence of women in inheriting like men.

In the verse that Almighty God said in this matter, it means that each man and woman, what they get, whether it is voluntary, such as earning money, or non-voluntary, such as inheritance, etc., is reserved for them. They will have the right to use and operate independently. A woman in an Islamic society can become an owner, dispose of her property; she inherits from her relatives or even earns and trades in a legitimate way. The rights that Islam has considered for women are dowry. Dowry is money that a man is obliged to give to a woman on the occasion of marriage. For this reason, the silence of both parties in the marriage, even the agreement that the woman is not entitled to dowry, cannot eliminate the duty of the man in this regard [10].

Although the basic evidence in the Qur'an and hadiths considers women to have equal rights with men in terms of property, some traditions contrary to Islamic law in Afghanistan tend to deprive women of this right. Not only in the history of Islam,

working women was one of the accepted practices of Muslims, but also in the time of the Prophet of Islam (PBUH) and with his approval, women were practically engaged in various social activities from military work to sewing and medicine and so on [8].

Khadijah was a capable and powerful woman of the Arabian Peninsula. He was one of the prominent figures and prominent businesswoman of Saudi Arabia and its neighboring countries, who bought and sold large quantities of the required goods. After the mission of Prophet Mohammad, that great wealth was spent in the way of Islam so that the new religion could achieve its goals. Apart from Hazrat Khadijah, other rich women were engaged in buying and selling goods, who sometimes learned the rules of Islamic trade from the Prophet.

A number of women in the era of the Prophet (PBUH) were engaged in perfume sales. They traveled to people's homes and offered their wares. These verses, examples and citations are religious reasons that can be argued. It proves that Islam has no problem with the role of women in economic activities and wealth creation, and encourages women to participate in the economy. Because the Taliban government claims that we follow the Sharia law, but this is just a claim and they do not apply any of the Islamic laws regarding women. And deprived women of their religious and human rights.

CONCLUSION. In conclusion, we would like to emphasize again that after a long period of war, during of the 21 years, afghan women could appear in society in economic spheres and had significant achievement in economic era and played an important role in economic development in the country. They could able to run NGOs, led the teams and paved the way for many people to work and earn incomes to their self by establishment of restaurants, shops, producing industrial goods and many other ways. Despite the war and insecurity in the country, Afghan women have always fought and spared no effort to build their capacity. But with the few gains they made after the formation of the new government, all of them were unfortunately destroyed when Afghanistan fell back to the Taliban. The United Nations Development Program (UNDP) said in a new report that the Taliban's restrictions on working women could cost up to \$ 1 billion, or 5 percent of the country's gross domestic product [11]. Women make up 20 percent of the country's workforce, and preventing them from working

alone could reduce half a billion dollars in domestic consumption alone.

According to a UN report, the group told all female government employees to stay at home and barred most girls from going to school after coming to power in August. Only a small number of women have been asked to resume work in essential jobs such as nursing, that they can only treat or curing women.

Therefore, to solve this problem, we suggest the above points:

- The Taliban must go to the polls and base their government structure on the consent of the people;

- Adhere to international laws and principles to protect women's rights;

- Provide women with the right to work and education, and enable women to return to their duties and jobs;

- Accepting the presence of women in society;
- Lifting restrictions on women's clothing, duties, travel and education;

- Women's participation in the country's economic growth and efforts for women's self-sufficiency.

REFERENCES:

1. Craven M. (1998). The International covenant on Economic social and cultural Rights (2nd ed.). Clarendon Press Oxford, New york.
2. Constitution of Afghanistan. (2003). Textbook. M.: Official Gazette.
3. Final report submitted to Oxfam Novib October 15, 2007. Afghanistan. http://www.afghanartisans.com/PDFs/embroidery_report.pdf
4. Zarin, H. (2011) UN SCR 1325: Implementation in Afghanistan. Kabul: Afghan Women's Network. http://www.gnwp.org/wp-content/uploads/2010/02/Afghanistan_Report.pdf.
5. Darivoa.com (2008) The economic situation of Afghan women through their participation in economic activities. Afganistan <https://www.darivoa.com/a/a-48-2008-09-28-voa9-94151169/1432587.html>
6. Afghanistan Independent Human Rights Commission. (2010/11) Annual Report 1389. M: AIHRC. <http://www.aihrc.org.af/media/files/Reports/Annual%20Reports/inside.pdf>
7. Reza Farzam. (2014) Women, economic opportunities and reducing violence. M.: Daily information. <https://www.etilaatroz.com/>
8. Mohammad Hassan Tusi (1970) Istibsar. M: Beirut, Dar al-Ta'rif for publications, 1412 AH.
9. UN General Assembly. (1948). The Universal Declaration of Human Rights. Resolution (No. 217 (III)).
10. Motahari, Morteza. (2012). Women and judicial and political issues (1st ed.). Sadra Publications
11. Eltaf, Najafizada. A Taliban ban on women in the workforce can cost economy. \$1bn. <https://www.aljazeera.com/economy/2021/12/1/talibans-ban-on-women-in-the-workforce-can-cost-economy-1bn>.
12. Zhumagulova, A.B. (2022) Obespechenie kachestva obrazovaniya: celi i rezul'taty [Education Quality Assurance: Goals and Results]. Education. Quality Assurance, 1(26), 8-16 [in Russian]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Yesbol Omirzhanov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: yesbol_1981@mail.ru

Marwa Ghyasi - 2 year Master Degree Student, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: marwaghyasi@gmail.com

Есбол Тоқтарбайұлы Өміржанов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: yesbol_1981@mail.ru

Маруа Гиаси - 2 курс магистранты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: marwaghyasi@gmail.com

Есбол Токтарбаевич Омиржанов - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: yesbol_1981@mail.ru

Маруа Гиаси - магистрант 2 курса, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: marwaghyasi@gmail.com

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕРДЕГІ ДӘЛЕЛДЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

НУРМАХАНОВА Ж.М.

заң ғылымдарының магистрі

БАЙЖАНОВА Қ.У.

заң ғылымдарының кандидаты

ТОЙЛЫБАЙ А.

заң ғылымдарының магистрі

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Мақалада қылмыстық заңнамадағы дәлелдеу сатысы, дәлелдеу субъектілері маңызды элементтерінің бірі болып табылатын дәлелдемелер институты, оның қылмыстық іс бойынша дұрыс әрі заңды шешімнің қабылдауындағы ролі қарастырылады. Дәлелдемелерді зерттеу ұтымды және эмоционалдық бастамаларды бөлудің негізінде құрылуға тиіс. Осыған сүйенсек, дәлелдемелерді тексерудің нысаны ретінде ойша құру, эмпиризмдік және тәжірибелік тәсілдер танылады (бұл орайда эмпиризмдік тәсілдер құбылыстың сандық сипатын, ал тәжірибе-лік сапалық сипатын бейнелейді). Дәлелдемелер қылмыстық іс жүргізудің ең маңызды құрамдас бөлігі болып табылады, сондықтан дәлелдеу құқығы қылмыстық іс жүргізу құқығы нормаларының жүйесіне органикалық түрде кіреді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: қылмыстық процесс, дәлелдеу, дәлелдеу субъектілері, зерттеу, бағалау.

PRINCIPLES OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

NURMAKHANOVA J.M.

Master of Law

BAYZHANOVA K.U.

PhD in Law

TOILYBAY A.

Master of Law

Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article discusses the stage of proof in criminal law, the institution of proof, which is one of the most important elements of the subjects of proof, its role in making a correct and legal decision in a criminal case. The study of evidence must be based on the separation of rational and emotional initiatives. Proceeding from this, mental construction, empiricism and experimental approaches are recognized as the forms of verification of evidence (in this case, empirical approaches reflect the quantitative nature of the phenomenon, and the experimental one reflects the qualitative one). Evidence is the most important component of criminal proceedings, therefore the right to prove is organically included in the system of norms of criminal procedure law.

KEY WORDS: criminal process, evidence, objects of proof, research, evaluation.

ПРИНЦИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

НУРМАХАНОВА Ж.М.

магистр юридических наук

БАЙЖАНОВА К.У.

кандидат юридических наук

ТОЙЛЫБАЙ А.

магистр юридических наук

Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается стадия доказывания в уголовном праве, институт доказывания, являющийся одним из важнейших элементов предметов доказывания, его роль в принятии правильного и законного решения по уголовному делу. Изучение доказательств должно основываться на разделении рациональных и эмоциональных инициатив. Исходя из этого, формами проверки доказательств признаются мысленное построение, эмпиризм и экспериментальные подходы (при этом эмпирические подходы отражают количественный характер явления, а экспериментальный - качественный). Доказывание является важнейшей составляющей уголовного судопроизводства, поэтому право на доказывание органично входит в систему норм уголовно-процессуального права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовный процесс, доказательства, предметы доказывания, исследование, оценка.

КІРІСПЕ. ҚР ҚПК-нің 121 бабы 1 тармағына сәйкес дәлелдеу істі заңды, негізді және әділ шешу үшін маңызы бар мән-жайларды анықтау мақсатында дәлелдемелерді жинаудан, зерттеуден, бағалаудан және пайдаланудан тұрады. Дәлелдеу сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша ғана жүргізіледі» [1]. Күдіктінің, айыпталушының қылмыстық жауаптылық негіздерінің және кінәсінің бар екенін дәлелдеу міндеті айыптаушыда болады. Осылайша, дәлелдеу процесінің түпкілікті нәтижесі ретінде заң іс бойынша маңызды мән-жайларды қарастырады.

Сондықтан, дәлелдеу заты – бұл дәлелдің негізінде анықталуға жататын мән жайлардың жиынтығы. Қылмыстық заңның ерекше бөлімнің баптары екі бөліктен (диспозиция мен санкция) тұрса, ал дәлелдеу затының мәнін түсіну үшін маңыздылығын Қылмыстық Кодекс нормасында гипотеза ерекше орын-да. Белгілі болғандай, қылмыстық заңының ерекше бөлімі үш элементтен (гипотеза, диспозиция мен санкция) тұратын мінсіз құрылым тікелей кездеспейді. Сонымен қатар, гипотезада, диспозицияда, санкцияныңда нақты өз орындары бар.

Бұл ретте, гипотеза қылмыстық заңның жалпы бөлімінде қамтылуы мүмкін. ҚР ҚК-нің 2 бабына сәйкес, осы Қылмыстық кодекстің міндеттеріне: адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, меншікті, ұйымдардың құқықтарын мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамға қауіпті қолсұғушылықтан қорғау, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін сақтау, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады.

Бұл міндеттерді жүзеге асыру үшін құқықтық нормада қылмыстық жауаптылық негіздері белгіленеді, жеке адам, қоғам немесе мемлекет үшін қандай қауіп-ті іс-әрекеттердің қылмыстық құқық бұзушылықтар, яғни қылмыстар немесе қылмыстық теріс қылықтар болып табылатыны айқындалады, оларды жасағаны үшін жазалар мен өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары көрсетілген.

Дәлелдемелердің сенімділігі - бұл жауап

алынған адам хабарлаған фактілер туралы мәліметтерді қабылдау, түсіріп алу, беру және белгілеу шарты; материалдық іздердің пайда болуы, сақталуы және көшіріп алу шарты; сарап-тамалық зерттеудің барысы мен оны қорытындыда дұрыс бейнелеудің шарты; тергеушіге (сотқа) берілген құжаттардың шығу тегі мен жай-күйінің шартты көзқарасы тұрғысынан дәлелдемелерді қалыптастыру процесін талдау.

ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ.

Дәлелдемелерді бағалау тергеу іс-қимылы барысында, тергеу жорамал-дарын ұсынған кезде, процессуалдық шешімдер қабылдаған кезде жүргізіледі. Дәлелдемелердің дұрыстығын бағалау мыналардан тұрады: 1) мәліметтері бар адам (куәгер, жәбірленуші, сарапшы және т.б.) шынайы және толық жау-ап (қорытынды) бере алу қабілеттілігі тұрғысында зерттеледі; 2) ақпараты бар материалды (зат, құжат, өзге де материалдар) табудың сипаты мен жағдайлары зерттеледі; 3) мәліметтердің мазмұны талданады (баяндаудың дәйектілігі мен толықтығы қарама-қайшылықтың, сәйкессіздіктің, ғылымның деректері мен тұжырымдалған қорытындылардың негізділігі); 4) осы процес-суалдық көзден алынған ақпарат басқа да процессуалдық көздерден алынған ақпаратпен салыстырылады.

Біз бұрын дәлелдемелерді бағалауға тән сипат-тарды келтіре отырып, бұл қызмет қылмыстық іс жүргізу құқығы принцип-теріне құрылады деп көрсеттік. Мұндай принциптерге мыналар жатады: 1) заң күні бұрын іс бойынша қорытындыларды негіздеу үшін дәлелдемелердің бағалылығы мен жеткіліктігін белгілемейді деген ережені негізге алып дәлел-демелерді еркін бағалау; 2) дәлелдемелерді бағалаудан туындайтын тергеуші-нің, прокурордың және сот қорытындыларының мазмұны адамдардың нұс-қауларымен алдын ала белгілене алмайды; 3) қылмыстық іс бойынша тергеу-шінің, прокурордың, соттың қорытындыларының негізіне бір дәлелдеме емес, дәлелдемелер жиынтығы алынуға тиіс; 4) тергеуші, судья дәлелдемені өзінің ішкі сенімі бойынша бағалайды, бірақ ол заңға қайшы келмеуге тиіс.

Дәлелдемелер фактілерінің болуының сенімділігін тексеру және дәлелдеме-лердің сәйкес келетіндігін анықтау өзара тығыз байланысты және оларды саралаудың шартты си-

паты бар және әдістемелік мақсаты болады, сондықтан оларды жеке алып қарау орынсыз. Аталған элементтердің мәні мыналардан көрінеді: а) мазмұны және онда бар мәліметтердің сенімділігі көзқарасы тұрғысынан дәлелдемелер көздерін талдаудан, зерттеуден; ә) дәлелдемелердің сәйкес келетіндігін, жиынтығын анықтау мақсатында басқа да дәлелдеме көздерімен және дәлелдемелермен салыстырудан; б) белгілі көздердің сенім-ділігін растайтын жаңа дәлелдемелерді табудан.

Дәлелдемелерді зерттеу ұтымды және эмоционалдық бастамаларды бөлудің негізінде құрылуға тиіс. Субъективтік, эмоционалдық бастама логика мен заңға бағынатын ұтымдылықтан үстем тұрмауға тиіс. Осыған сүйенсек, дәлелдемелерді тексерудің нысаны ретінде ойша құру, эмпиризмдік және тәжірибелік тәсілдер танылады (бұл орайда эмпиризмдік тәсілдер құбылыстың сандық сипатын, ал тәжірибе-лік сапалық сипатын бейнелейді). Келтірілген нысандар танымды философиялық саралаудың эмпиризмдік және теориялық деңгейлерін түсіндірудің мәнісі.

А.А. Давлетовтың пікірінше: «Танымның эмпиризмдік деңгейі - білім алудың тәжірибелік тәсілдерімен сипатталады. Бұл деңгейде объект сезіммен қабылдауға болатын сипаттар мен қатынастарда бейнеленеді. Танымның теориялық деңгейінің ерекшелігі мынада: бұл деңгейде білім абстрактілі ойлау жолымен қабылданады. Бұл жерде объект тікелей сезіммен зерттеуге болмайтын тұстарымен және байланыстарымен көрінеді. Алайда, эмпиризм-дік деңгейге сезім ғана тән, ал теориялық деңгейге танымның нысанына тән деп ойлауға болмайды. Сезім барлық уақытта ой жүзіндегі операциялармен қатар жүреді, ал ұтымдылық болса тәжірибеге негізделеді. Эмпиризмдік және теориялық таным туралы айта отырып, біз білім алудың негізгі, жетекші тәсілдері тәжірибе немесе абстрактілі ойлау болып табылатынын есте ұстаймыз».

Дәлелдемелердің сенімділігі күмән туғызған жағдайда практикада сот шығарылған шешімді заңсыз деп таба алады. Әрбір нақты іс бойынша оның нәтижелерінің заңда белгіленген міндеттерге сәйкестігі деп түсінілетін қылмыстық сот ісін жүргізудің тиімділігі тергелетін және қаралатын істің мән-жайларын жан-жақты, толық, объективті зерделеу арқылы ғана қамтамасыз

етілуі мүмкін [1].

Қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу, бейтарап, тез және толық ашу, тергеу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және жауапқа тарту, соттың әділетті және қылмыстық заңды дұрыс қолдану, жеке адамды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық құқық бұзушылықтардан қорғау – әрбір осы міндеттердің және олардың барлық комбинациясы әр жағдайда әртүрлі нақты ақпараттың үлкен көлемін тексеру және бағалау қажеттілігін білдіреді. Осы мәліметтер негізінде қылмыстық істің мәні болып табылатын мән-жайларды сенімді түрде анықтау қажет және осы негізде нақты іске санкциялар мен тәрбиелік және алдын алу шараларын белгілейтін заң нормаларын қолдану қажет. Өздеріңіз білетіндей, қылмыстық істің мән-жайын тергеу шындықты ашудың логикалық ережелері мен әдістерін сақтай отырып, білімнің біртұтас заңдары бойынша жүргізіледі.

Дегенмен, бұл зерттеудің шарттары мен мазмұнының да елеулі ерекшеліктері бар. Ол: а) белгілі бір мерзіммен шектелу (қылмыстық құқық бұзушылықты ашудың және оны жасаған адамды жазалаудың тәрбиелік, профилактикалық, құқық қолданушылық маңызы айтарлықтай әлсірейді немесе қажетті жылдамдық қамтамасыз етілмеген жағдайда тіпті нөлге дейін төмендейді); б) танымдық және аттестаттау тапсырмаларын біріктіреді; в) зерттеуші шындықты жасыруға мүдделі субъектімен бетпе-бет келген жағдайда жүзеге асырылады г) типтеу, жалпылау сияқты зерттеу әдістерін қолдануды қиындататын мәні бойынша бір объектіге бағытталған.

НӘТИЖЕЛЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ТАЛҚЫЛАУ.

Іс жүргізу заңнамасының талаптарына сәйкес жүзеге асырылатын елеулі құқықтық салдары бар шешім, анықтауды жүзеге асыратын адамдардың, тергеушілердің, прокурорлардың, судьялардың өзге де лауазымды адамдардың, қоғам өкілдерінің және азаматтардың қатысуымен жинау, тексеру және істі дұрыс шешу үшін сенімді белгіленуі қажет мән-жайлар туралы нақты деректерді бағалау әдетте дәлелдеу деп аталады [2].

Осы қызметтің мақсаттарын, тәртібін, шектерін және мазмұнын реттейтін іс жүргізу құқығының нормалары сәйкесінше дәлелдеу құқығы деп аталады. Дәлелдемелер қылмыстық

іс жүргізудің ең маңызды құрамдас бөлігі болып табылады, сондықтан дәлел-деу құқығы қылмыстық іс жүргізу құқығы нормаларының жүйесіне органикалық түрде кіреді. Жалпы қылмыстық іс жүргізу құқығы және оның құрам-дас бөлігі ретінде дәлелдеу құқығы қылмыстық сот ісін жүргізудегі демократиялық принциптерді біріктіреді және жүзеге асыруды қамтамасыз етеді [3].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 8-ші бабында қылмыстық сот ісін жүргізудің заңда белгіленген тәртібі негізсіз айыптаудан және айыптаудан, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды қамтамасыз етуге, сондай-ақ қылмыстық іс жүргізудің заңмен белгіленген тәртіппен қылмыстық іс жүргізуді қамтамасыз етуге тиіс екендігі көрсетілген. кінәсіз адамды заңсыз айыптау немесе соттау, дереу және толық ақтау, сондай-ақ құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға, заңға құрметпен қарауды қалыптастыруға ықпал ету [4]. Қылмыстық іс жүргізу заңдылықты нығайтудың маңызды құралы ретінде қызмет етеді. Іс жүргізу қызметінің сол саласын және оның барысында туындайтын, істің маңызды мән-жайлары (дәлелдемелер) туралы нақты деректерді жинауға, тексеруге және бағалауға тікелей байланысты қоғамдық қатынастарды реттейтін дәлелдемелік құқық істегі ақиқат, жалпы қылмыстық іс жүргізу құқығын сипаттайтын бірдей негізгі белгілермен сипатталады [5]. Атап айтқанда, дәлелдеу құқығы бүкіл қылмыстық процеске біртұтас қылмыстық іс жүргізу принциптерінің жүйесіне негізделген. Істің маңызды мән-жайларын зерттеудің мақсаттарын, тәртібін, шегін, мазмұнын белгілейтін нормалар процесінің жалпы ережелерін және оның жекелеген кезеңдерін қамтиды.

Дәлелдеу құқығы қылмыстық іс жүргізу құқығының құрамына кіретін нормалар жүйесі болса, дәлелдеу теориясы теориялық ережелер жүйесі, қылмыстық іс жүргізу ғылымының құрамдас бөлігі болып табылады. Дәлел-деу құқығы мынадай нормаларды қамтиды: а) дәлелдеудің мақсаты мен пәнін; б) дәлелдеме ұғымы, дәлелдеу жүйелері, дәлелдеу; в) дәлелдемелердің арақатынасы мен іс бойынша ақпарат жинаудың көмекші әдістері; г) дәлел-демелердің

өзектілігі мен рұқсат етілгендігінің шарттары; д) жекелеген тараптардың мазмұны және дәлелдеу кезеңдері (соның ішінде дәлелдемелер-ді бағалаудың бастапқы ережелері); е) дәлелдеу әдістері туралы түсінік және осы әдістердің жүйесі; дәлелдеуге арналған іс жүргізу әрекеттерінің түсінігі және олардың жүйелері, жеке әрекеттердің ерекшеліктері; дәлелдемелердің жекелеген түрлерін жинау, тексеру, бағалау ерекшеліктері; ж) дәлелдеуді жүзеге асыратын органдардың құзыреті, өкілеттігі мен міндеттері; з) дәлел-деуге қатысатын тұлғалардың құқықтары мен міндеттері; и) қылмыстық істердің жекелеген санаттары бойынша дәлелдеудің ерекшеліктері. Бұл түсінікті, өйткені дәлелдеу іс жүргізу қызметінің ең маңызды аспектісі болып табылады, оның міндеттері дәлелдеу нәтижесінде тікелей шешіледі. Сондықтан оның бастапқы ережелері де соңғысының принциптерін, қатысушылар жүйесін және т.б. белгілейтін ережелермен қатар бүкіл процесс үшін іргелі болып табылады.

Сондықтан оның бастапқы ережелері де соңғысының принциптерін, қатысушылар жүйесін және т.б. белгілейтін ережелермен қатар бүкіл процесс үшін іргелі болып табылады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруден бастап жоғары тұрған соттардың қадағалауына дейінгі қылмыстық іс жүргізудің негізгі мазмұны қылмыстық процесінің әрбір нақты сатысының алдында тұрған міндеттермен айқындалатын шектерде және нысандарда дәлелдемелермен жұмыс жасау болып табылады. Қандай да бір түрде барлық іс жүргізу қатынастары дәлелдеу қызметімен байланысты. Осы саладағы құқықтар мен міндеттер олардың іс жүргізу құзыретінің маңызды бөлігі болып табылады. Әрине, бүкіл қылмыстық процесі дәлелдеуге дейін қысқарту дұрыс емес. Бірақ қылмыстық процесіте дәлелдеудің басым рөлі әлі де даусыз. Осыған сәйкес, Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде «Дәлелдемелер» арнайы тарауы және «Дәлелдеу» жеке тарауы бар. Қылмыстық іс жүргізу құқығы нормаларының жиынтығын жүйе, яғни өзара байланысты элементтердің салыстырмалы түрде тұрақты тұтас кешені ретінде қарастыратын болсақ, онда оның құрамындағы дәлелдемелер нормалары қылмыстық құқық нормаларының басқа ішкі жүйелерімен бірге құрайтын ішкі жүйені құрайды. сот ісін жүргізу

міндеттерін жүзеге асыруға бағытталған іс жүргізу құқығы, үйлестіру (өзара әрекет) және бағыну буындары. Жалпы алғанда және қылмыстық іс жүргізу кодексінің құрылысында дәлел-деуге қатысты нормаларды орналастырудың екі жүйесін байқауға болады: бірі – жалпы нормалардан жекеге, екіншісі – процестің кезеңдері бойынша, яғни. уақыт бойынша қозғалысына қарай. Практиканы реттейтін нормативтік материал үшін мұндай құрылым өзін толығымен ақтайды, өйткені ол нормалардың «бағыныстылығын» көрсетеді, олардың арасында жалпыға бірдей, соның ішінде маңызды нұсқауларды ажыратады және сонымен бірге процесстің барысын бақылайды. Дәлелдеу құқығының қайнар көздері жалпы қылмыстық іс жүргізу құқығымен бірдей. Оның үстіне, тиісті заңнамалық актілер әдетте процессуалдық қызметтің бірқатар мәселелерін, соның ішінде дәлел-демелермен жұмысты қамтитын күрделі сипатта болады. Кейбір жағдайларда ғана нормативтік акт дәлелдеу мәселелеріне арнайы шығарылады.

Таңдалған жағдайдан жалпы дәлелдеу мәні өзінің толық қамтамасыз етуін талап етпейді, ал соңғы көрсетілген қосымшасы мүлдем орынсыз. Осыдан ҚР ҚПК-де осы істер бойынша дәлелдеу мәнісінің құрамына арнайы ұсыныстар жоқ, ал олар өте қажетті. Бір сөзбен айтқанда, келісім өндіріс ере-жесіне түсіністер бойынша дәлелдеу шегі ҚР ҚПК-нің келісім өндірісі бойынша анықталмаған дәлелдеу мәніне тәуелді; - міндетті элемент ретінде жалпы дәлелдеу затының құрылымы қылмыстық жауапкершілікті жеңілдететін жағдайларын және айыпталушыны, күдіктіні жазалаудан бұрын дәлелдеу қажет екенін көрсетеді. Бұған қоса, ҚР ҚПК-нің 113 бабына сәйкес, жалпы дәлелдеу күдіктінің, айыпталушының жауаптылық дәрежесі мен сипатына әсер ететін мән-жайлары. Айта кету керек, жауаптылықты жеңілдететін немесе ауырататын мән-жайлар, сондай-ақ процестік келісімде көзделген, жазаны тағайындау шектері көрсетіледі. Айыптау үкімінің сипаттау-уәждеу бөлігінде қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалған орны, уақыты, жасалу тәсілі, кінә нысаны, себептері мен салдары көрсетіле отырып (ҚР ҚПК-нің 397 бабы 1б), сондай-ақ сипаттау уәждеу бөлігіндегі айыптау актісінің маз-мұны (ҚР ҚПК-нің 299 бабы 3б.4т.) -қаралған іс бойынша дәлелдерді жинау тұлғаның кінәсін растау

үшін жеткілікті көлемде жүзеге асырылады. Бұл жағдай дәлелдеу затына өте қатысты. Жеткілікті дәлелдердің ұғымы дәлелді құқық мәні бойынша қылмыстық істің рұқсат ету мақсатына байланысты. ҚР ҚПК-нің 125 б. 1 б. әрбір дәлелдеме – оның қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық жиналған дәлелде-мелер өз жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс. ҚПК-нің 125-ба-бының 6-армағына сәйкес, егер дәлелденуге жататын мән-жайлардың барлығы және әрқайсысы туралы ақиқатты даусыз белгілейтін, іске қатысты жол берілетін және анық дәлелдемелер жиналса, дәлелдемелердің жиынтығы қылмыстық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады. Осылайша, процессуалдық келісімдер жасалған қылмыстық істер бойынша дәлелдеу затының ерекшеліктері болады. Бұл ерекшеліктер мынадай: - процессуалдық келісім бас-тапқыда екі тараптың да мүдделерін сақтауға бағытталған (қорғаушы тарап-тар мен айыптаушы тарапынан). Қорғаушы (айыпталушы) жақ сот алдында оның жасаған іс-әрекеті үшін жағымды көрінісі, атап айтқанда- сотпен анық-талуы мүмкін ауыр емес саралау, ең қатаң емес жаза түрі назарда қалатыны сөзсіз. Бұл істің шынайы жағдайы процессуалдық келісімнен бөлек өте қиын болуы мүмкін. Осыдан, процессуалдық келісімнен объективті шындық толық көлемде жетпеуі мүмкін. Шындық тек іс бойынша жиналған дәлелдерден бөлек ғана болады.

Ал дәлелдің өзі жеткілікті сипатта болмайды, егер:

- қорғау жағынан ешқандай пайда болмай, процессуалдық келісім жасау-дың еш мән мағынасы жоқ кезде;

- егер айыпталушы жақ процессуалдық келісімнің шарттарымен келіс-се, бұл әлі объективті шындықтың іздеу нәтижелері екені жайлы түсінік бермейді. Бұдан процессуалдық келісім бойынша өзінің негізгі міндеттерін орындауда айыпталушымен келтірілген залал құнын жоғарлатуын шектемей-ді. Баяндалғандардың нәтижесінде, дәлелдеу заты – қоғамдық тәртіпте орна-тылған, процессуалдық келісімде қолданылмайтын дәлелдер мен дәлелдеудің толық объективті және жан жақтылық көз қарасына қолданылуы мүмкін емес. Осы бөлімде екі жақтың келісімінен істің мән-жайы, яғни жақтар істен шыққан сәйкестігі жиі келмейтін объек-

тивті мүдделермен өз мүдделерін қам-тамасыз ете отыру ретінде. Бұл бөлімдегі келіспеушілік тараптардың өзара келісімімен, істің мән-жайын тараптардың өз мүдделерін қамтамасыз ететін-дей етіп дәлелдеуі арқылы жүзеге асырылады, бұл әрқашан іс бойынша объективті түрде туындайтын мүдделермен сәйкес келмейді.

ҚОРЫТЫНДЫ. Қорыта айтқанда, жеке тергеу әрекетінің нәтижелері басқа тергеу әрекеттерінің нәтижелерінен басқа, дараланып

зерттелмеген, олармен салыстырыла отырып, жинақталып зерттеледі. Тануға ұсынуда тергеу әрекетінің нәтижелерін зерттеу мен бақылау да осы қағидаға бағынады. Тануға ұсыну нәтижелерін дәлелдемелердің басқа қайнар көздерімен салыстыра отырып, тергеуші олардағы ақпараттардың сенімділігін анықтайды, іс бойынша неғұрлым дұрыс шешім қабылдау үшін қалыптасқан тергеу жағдайын бағалайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

- 1 Давлетов, А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности / А.А. Давлетов // Правоведение. - 2008. - № 2. - С. 92-102.
- 2 Мезинов, Д.А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные / Д.А. Мезинов // Уголовная юстиция. - 2015. - №2(6). - С. 26-30.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: Жеті-жарғы, 2016. - 250 с.
- 4 Смирнов, А.В. О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе / А.В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. - 2018. - № 1. - С. 27-33.
- 5 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / О.Т. Сейтжанов, А.В. Брылевский, С.Н. Бачурин и др. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. - 197 с.

REFERENCES:

1. Davletov, A.A. (2008) Principy ugovovno-processual'noj dejatel'nosti [Principles of Criminal Procedure]. Pravovedenie – Jurisprudence, 2, 92-102 [in Russian].
2. Mezinov, D.A. (2015) K voprosu ob osnovanii klassifikacii dokazatel'stv na prjamye i kosvennye [On the basis of classification of evidence on direct and indirect]. Ugolovnaja justicija - Criminal Justice, 2(6), 26-30 [in Russian].
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Zhety Zhargy, 2016. - 250 p.
4. Smirnov, A.V. (2018) O zadache reformirovanija predvaritel'nogo rassledovanija v ugovovnom processe [On the task of reforming the preliminary investigation in the criminal process]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo - Criminal Procedure, 1, 27-33 [in Russian].
5. O.T. Seytzhano, A.V. Brylevskiy, S.N. Bachurin et al. (2016) Criminal and procedural law of the Republic of Kazakhstan. General part: textbook. - Kostanai: Kostanai Academy of the MIA RK named after Sh. Kabybaev, 197 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Жанар Медеусиновна Нурмаханова - заң ғылымдарының магистрі, деканның тәрбие және әлеуметтік жұмыс жөніндегі орынбасары, аға оқытушы, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, E-mail: nurmakhanova.zhanar@mail.ru

Қызғалдақ Утепбергеновна Байжанова - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, «Құқық» кафедра меңгерушісінің ғылым және коммерциализация жөніндегі орынбасары, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Kyzgaldakkyzgaldak8@gmail.com

Аяулым Тойлыбай - заң ғылымдарының магистрі, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы E-mail: ayaulymtoilybay@mail.ru

Жанар Медеусиновна Нурмаханова - магистр юридических наук, заместитель декана по воспитательной и социальной работе, старший преподаватель, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан E-mail: nurmakhanova.zhanar@mail.ru

Кызгалдақ Утепбергеновна Байжанова - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель заведующего кафедрой «Право» по науке и коммерциализации, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Kyzgaldakkyzgaldak8@gmail.com

Аяулым Тойлыбай - магистр юридических наук, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ayaulymtoilybay@mail.ru

Janar M. Nurmakhanova - Master of Law, Deputy Dean for Educational and Social Work, Senior Lecturer, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: nurmakhanova.zhanar@mail.ru

Kyzgaldak U. Bayzhanova - PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department for Science and Commercialization, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Kyzgaldakkyzgaldak8@gmail.com

Ayaulym Toilybay - Master of Law, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan E-mail: ayaulymtoilybay@mail.ru

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ – ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА СТРАНЫ

ЯНОВСКАЯ О.А.

доктор экономических наук

Независимое агентство аккредитации и рейтинга, г. Астана, Республика Казахстан

ЕСТУРЛИЕВА А.И.

кандидат экономических наук

Yessenov University, г. Актау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития экономики знаний, характеристики, функции, элементы, а особенностям формирования. Особое внимание отведено понятию экономика знаний, сущностно-му содержанию и эволюции развития. Методология исследования направлена на изучение современных подходов и тенденций формирования экономики знаний, а также факторов, влияющих на экономический рост, позволяющих получить мультипликационный эффект в условиях глобальных изменений.

Цель статьи - на основе оценки полученных данных, определить важные направления развития экономики знаний. Ценность статьи заключается в исследовании факторов, влияющих на развитие экономики знаний, оценке информации с целью развития и улучшения состояния экономического роста. В статье предложены рекомендации для инновационного развития, рассмотрены сильные и слабые стороны состояния становление экономики знаний, резервы ускорения и очерчен вектор усилий государства. В статье определены проблемы, которые обусловлены развитием экономики знаний, и предложены перспективные пути улучшения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика знаний, человеческие ресурсы, инновации, образование, цифровизация.

БІЛІМ ЭКОНОМИКАСЫ – ЕЛДІҢ ТҰРАҚТЫ ӨСУ ФАКТОРЫ

ЯНОВСКАЯ О.А.

экономика ғылымдарының докторы

Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ЕСТУРЛИЕВА А.И.

экономика ғылымдарының кандидаты

Yessenov University, Ақтау қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Мақалада білім экономикасының дамуының өзекті мәселелері, ерекшеліктері, функциялары, элементтері, қалыптасу ерекшеліктері қарастырылған. Білім экономикасының тұжырымдамасына, дамудың маңызды мазмұны мен эволюциясына ерекше назар аударылады. Зерттеу әдістемесі білім экономикасын қалыптастырудағы заманауи тәсілдер мен тенденцияларды, сондай-ақ жаһандық өзгерістер жағдайында мультипликативті әсер алуға мүмкіндік беретін экономикалық өсуге әсер ететін факторларды зерттеуге бағытталған.

Мақаланың мақсаты – алынған мәліметтерді бағалау негізінде білім экономикасын дамытудың маңызды бағыттарын анықтау. Мақаланың құндылығы білім экономикасының дамуына әсер ететін факторларды зерттеуде, экономикалық өсу жағдайын дамыту және жақсарту мақсатында ақпаратты бағалауда. Мақалада инновациялық даму бойынша ұсыныстар беріліп, білім экономикасын қалыптастыру жағдайының күшті және әлсіз жақтары, жеделдету резервтері қарастырылып, мемлекеттің күш-жігерінің векторы көрсетілген. Мақалада білім экономикасының дамуымен туындайтын проблемалар айқындалып, оны жақсартудың перспективалы жолдары ұсынылған.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: білім экономикасы, адам ресурстары, инновация, білім беру, цифрландыру.

KNOWLEDGE ECONOMY IS A FACTOR OF THE COUNTRY'S SUSTAINABLE GROWTH

YANOVSKAYA O.A.

Doctor of Economic Sciences

Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan

YESTURLIYEVA A.I.

Candidate of Economic Sciences

Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article deals with topical issues of the development of the knowledge economy, characteristics, functions, elements, and features of formation. Particular attention is paid to the concept of the knowledge economy, the essential content and evolution of development. The research methodology is aimed at studying modern approaches and trends in the formation of the knowledge economy, as well as factors influencing economic growth, allowing to obtain a multiplier effect in the context of global changes.

The purpose of the article is, based on the evaluation of the data obtained, to determine important directions for the development of the knowledge economy. The value of the article lies in the study of factors influencing the development of the knowledge economy, the evaluation of information in order to develop and improve the state of economic growth. The article offers recommendations for innovative development, considers the strengths and weaknesses of the state of the formation of the knowledge economy, acceleration reserves, and outlines the vector of the state's efforts. The article identifies the problems that are caused by the development of the knowledge economy, and suggests promising ways to improve.

KEY WORDS: knowledge economy, human resources, innovation, education, digitalization.

ВВЕДЕНИЕ. Экономика знаний является главным этапом развития экономики. В настоящее время знания и новые технологии служат ключевым фактором конкурентоспособности экономики мировых держав [1].

В современных условиях развитие науки и образования являются основой инновационного роста и повышения уровня жизни любого государства. Экономика знаний состоит в ключевой роли человека, как генератора инноваций, которые направлены на внедрение новых технологий и как результат - экономический рост страны. Основными ориентирами сегодня должно стать качество образования и развитие человеческого потенциал нации, а в дальнейшем экспорт знаний и инновационных технологий.

Человеческий капитал - это совокупность знаний, компетенций и навыков, направленных на повышение качества жизни населения - главный ориентир развития экономики знаний и инновационной экономики - как высшего этапа роста государства.

Цифровизация и повышение уровня знаний меняют глобальную экономику на экономику, которая в большей степени зависит от интеллектуального потенциала, компетенций и навыков, а уже во-вторую очередь, от производственного процесса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Экономика знаний появилась с появлением теории развития постиндустриального общества. Определение экономики знаний, как высшего уровня развития экономики на основе развития человеческих ресурсов и знаний, впервые появилось в исследованиях австрийского профессора Ф.Махлуп в середине прошлого века, который обозначил сектор экономики, направленный на производство знаний. Экономика знаний ориентирована на формирование и развитие человеческих ресурсов - потенциал нации и ее интеллектуальный капитал [2]. Первую попытку оценить человеческий капитал осуществил один из основателей западной политэкономии Уильям Петти в трактате Политическая арифметика, где положил начало формированию классической школы, как основоположник статистики и создатель экономической теории [3].

Позже понятие экономика знаний появилось в работах П. Друкера, который сделал акцент на уровне знаний, оценки производительности и на стратегическом менеджменте [4].

Шульц Теодор-Уильям - американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1979 года вместе с американским ученым, лауреатом Но-

белевской премии 1992 года Гарри Беккером заложили основы фундамента теории человеческого капитала и ввели новое понятие человеческий капитал как интенсификация производительности труда, направленная на повышение экономического развития [5]. Человеческие ресурсы, знания, интеллектуальный труд - составляющие элементы трудовой деятельности, повышающие эффективность человеческого капитала как фактора высокой производительности.

Человеческий капитал - это интеллект, знания, производительность и повышение качества жизни. Например, Швеция, а также Япония, на основе теории человеческого капитала когда-то отсталые страны смогли модернизировать экономику и в конце XX века стать лидерами в мировой экономике.

В научных исследованиях часто используют определение Всемирного банка: экономика знаний создает, распространяет и использует знания для ускоренного роста страны и ее конкурентоспособности. Например, согласно оценки ООН удельный вес человеческого капитала развитых стран (США, Германия, Швейцария, Финляндия, Япония и т.д., составляет до 80% их национального богатства) [6]. Соответственно, необходимо человеческий капитал активизировать и постоянно совершенствовать.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ. В условиях инновационного развития экономика знаний является:

- результатом определенной деятельности и производства экономического благосостояния;
- средством накопления интеллектуальной информации;
- способом управления и объединения общества и общественных институтов.

Принято выделять 4 ключевых элемента экономики знаний:

- институциональная система - современные государственные институты, развитие фундаментальной науки, формирование мотиваций экономического характера и институционального содержания, поддерживающих широкое распространение и эффективное применение локальных и глобальных знаний в разных областях экономических, способствующих развитию предпринимательства, а также поддерживающих экономические и социальные преобразования, порождаемые революцией знаний, реализующие высокий уровень жизни [7].

- инновационная структура - это создание эффективных организационных форм развития

новых технологий, формирование малого венчурного сектора для трансфера идей, изобретений и открытий, включая инновационные производства и потребителей.

- образовательная система - повышение качества образования и постоянное обновление знаний и внедрение новых технологий в процесс обучения с целью обеспечения квалифицированными и креативными кадрами для получения качественного образования и возможностей обучения в течение всей жизни,

- информационная инфраструктура - формирование инновационного экономического пространства для развития широкого спектра сфер жизнедеятельности общества [8].

Основными предпосылками экономики знаний в Республике Казахстан являются:

- развитие человеческого потенциала страны
- рост инвестиций в образование и повышение квалификации;
- развитие знаний, навыков и компетенций;
- цифровизация, рост информационно-коммуникационных услуг и технологий;
- внедрение инноваций и повышение конкурентоспособности компаний и регионов.

Для развития экономики знаний в Республике Казахстан необходимы:

- оценка состояния и внедрения инноваций;
- анализ направлений роста инноваций;
- внедрение новых форм и подходов к развитию науки;
- рост человеческого потенциала.

Согласно данным Всемирного Банка за 2021 год в рейтинге среди 132 стран мира по Глобальному инновационному индексу Казахстан занял 83 место с результатом 24,7 баллов. Отдельные улучшения отмечаются в Казахстане по следующим показателям:

1. Человеческий капитал и исследования - Казахстан поднялся на 6 позиций: с 66 места на 60 место.

2. Развитие бизнеса - Казахстан поднялся на 10 уровней: с 78 места на 68.

3. Развитие технологий и экономики знаний - Казахстан поднялся на 5 уровней: с 86 места на 81, за счет улучшения в разрезе Влияние знаний - на 17 позиций и Распространение знаний - на 20 уровней.

Как видно из рейтинга, научный и образовательный потенциал в Казахстане постепенно развивается. Кадровые ресурсы становятся главным фактором, способным обеспечить инновационное развитие страны. Потенциал знаний, интеллектуальный капитал, инновационные тех-

нологии – все это влияет на дальнейшее развитие экономики знаний, что позволяет улучшить качество жизни в стране. Для этого необходимы системные меры по увеличению инвестиций в человеческий капитал.

Как показывает опыт, ведущие страны мира обладают высокой долей мирового человеческого потенциала и имеют главное преимущество в инновационном и интеллектуальном развитии, а также опережающем росте уровня жизни. Развитые страны являются передовыми в создании новых технологий, в повышении эффективности производства и развития науки. Ведь инновации – это внедрение новых технологий, востребованных рынком, которые обеспечивают повышение эффективности экономики в целом.

Поэтому, чтобы получить прорыв инновационного развития в Казахстане, необходимо широко развивать человеческий потенциал нации и определить главные векторы развития экономики знаний это:

- 1.Современные государственные институты, позволяющие поднять уровень жизни.

2. Конкурентоспособная и качественная система образования.

3. Фундаментальные и отраслевые исследования.

4. Венчурный сектор экономики.

5. Производство знаний и новых технологий.

6. Информационное общество.

7. Формирование инфраструктуры трансфера идей и новых открытий.

Для этого необходимо создание стимулов и элементов мотивации для привлечения молодых талантов к научной и исследовательской работе, что возможно широко развивать на базе инновационных ВУЗов и научно-исследовательских институтов. Научная деятельность должны проводиться с учетом мировых инновационных трендов. При этом, необходимо постоянно проводить мониторинг инновационной активности.

Важным представляется коммерциализации и внедрении научных исследований в бизнес, то есть научное общество должно стремиться к интересам бизнеса. Инновационная активность казахстанского бизнеса не достаточна, только 11% компаний показывают инновационную деятельность, что подтверждает слабые позиции бизнеса по внедрению инноваций и подчеркивает не готовность научного сообщества предлагать необходимые инновационные технологии.

На практике видно, что компании в основном приобретают современное оборудование, а не

инновации. Количество компаний составляет более 60%. Очень мало компаний (около 25%), которые занимаются научно-исследовательскими работами и не стремятся зайти на этот рынок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, необходимо отметить, что человеческие ресурсы и интеллектуальный капитал в настоящее время становятся

главной отправной точкой проведения инновационных преобразований. Поэтому экономика знаний ориентирует на высокий уровень развития государства, повышение конкурентоспособности человеческих ресурсов, улучшение качества жизни, внедрение высоких технологий, инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дуров, Р. А. Анализ развития экономики знаний и инновационной среды / Р.А. Дуров // Науковедение. - 2013. - №1.
2. Махлуп, Ф. Теории фирмы: маржиналистские, бихевиористские и управленческие / под ред. В.М. Гальперина // Вехи экономической мысли Т.2. Теория фирмы. - СПб.: Экономическая школа, 2000. - 534с.
3. Бартечев, С. А. Экономические теории и школы (история и современность): курс лекций / С.А. Бартечев. - М.: Издательство БЕК, 1996. - 352 с.
4. Друкер, П. Эффективный руководитель / П. Друкер. - М.: МИИФ, 2006 - 250с.
5. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education (3rd ed.). / G.S. Becker. - Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993.
6. Корчагин, Ю. А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн / Ю.А. Корчагин. - Воронеж: ЦИРЭ, 2010.
7. Гаврилова, И. В. Понятие и характеристика экономики знаний, необходимые условия ее формирования / И. В. Гаврилова, К. В. Захарова, Т. А. Малащенко // Молодой ученый. - 2016. - № 10(114). - С. 655-659.
8. Миронова, В. Н. Инновационное развитие экономики знаний / В. Н. Миронова // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - № 2. - С. 61-68.

REFERENCES:

1. Durov, R.A. (2013) Analiz razvitiya jekonomiki znaniy i innovacionnoj sredy [Analysis of the development of the knowledge economy and the innovation environment]. Naukovedenie, 1.
2. Mahlup, F. (2000) Teorii firmy: marzhinalistskie, bihevioristskie i upravlencheskie [Theories of the Firm: Marginalist, Behavioral, Managerial] (V.M. Gal'perin ed.). Vehi jekonomicheskoy mysli T.2. Teorija firmy. - SPb.: Jekonomicheskaja shkola, 534 p.
3. Bartenev, S. A. (1996) Jekonomicheskie teorii i shkoly (istorija i sovremennost'): kurs lekcij [Economic Theories and Schools (History and Modernity): Course of Lectures]. - M.: Izdatel'stvo BEK, 352 p.
4. Druker, P. (2006) Jeffektivnyj rukovoditel' [Effective leader]. MIIF, 250 p.
5. Becker, G.S. (1993). Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education (3rd ed.). — Chicago and London: The University of Chicago Press.
6. Korchagin, Ju.A. (2010) Cikly razvitiya chelovecheskogo kapitala kak drajvery innovacionnyh voln [Human Capital Development Cycles as Drivers of Innovation Waves]. - Voronezh: CIRJe.
7. Gavrilova, I.V., Zaharova, K.V. & Malashhenkova, T.A. (2016) Ponjatje i harakteristika jekonomiki znaniy, neobhodime uslovija ee formirovanija [The concept and characteristics of the knowledge economy, the necessary conditions for its formation]. Molodoj uchenyj - Young Scientist, 10(114), 655-659.
8. Mironova, V. N. (2020) Innovacionnoe razvitie jekonomiki znaniy [Innovative development of the knowledge economy]. Jekonomika. Nalogi. Pravo - Economy. Taxes. Right, 2, 61-68.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ольга Алексеевна Яновская - доктор экономических наук, профессор, советник Генерального директора, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR), г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: yanovskaya_o@mail.ru

Айгуль Икласовна Естурлиева - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой «Экономика», Yessenov University, г.Актау, Республика Казахстан
E-mail: aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Ольга Алексейқызы Яновская - экономика ғылымдарының докторы, профессор, Бас директордың кеңесшісі, Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі (IAAR), Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: yanovskaya_o@mail.ru

Айгуль Икласовна Естурлиева - экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Экономика» кафедрасының меңгерушісі, Yessenov University, Ақтау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Olga A. Yanovskaya - Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the General Director, Independent Agency for Accreditation and Rating (IAAR), Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: yanovskaya_o@mail.ru

Aigul I. Yesturliyeva - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Economics", Yessenov University, Aktau, Republic of Kazakhstan
E-mail: aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ESG

МОРОЗОВ М.А.

доктор экономических наук

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Целью статьи является изучение инновационных направлений подготовки кадров с учетом формирования ESG-компетенций. С позиций системного подхода показано, что развитие мировой социально-экономической системы в рамках концепции устойчивого развития требует новых управленческих решений и, соответственно, изменяются требования к профессиональным компетенциям персонала. Обоснована необходимость совершенствования образовательных программ с целью формирования у обучающихся инновационных ESG-компетенций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, концепция ESG, образовательные программы, ESG-компетенции, подготовка кадров.

ESG ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ШЕҢБЕРІНДЕГІ ОҚЫТУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ

МОРОЗОВ М.А.

экономика ғылымдарының докторы

Г.В. Плеханов атындағы Ресей экономикалық университеті, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы

АҢДАТПА. Мақаланың мақсаты – ESG құзыреттерін қалыптастыруды ескере отырып, кадрларды даярлаудың инновациялық бағыттарын зерттеу. Жүйелік көзқарас тұрғысынан тұрақты даму концепциясы шеңберінде жаһандық әлеуметтік-экономикалық жүйенің дамуы жаңа басқарушылық шешімдерді және сәйкесінше персоналдың кәсіби құзыреттіліктеріне қойылатын талаптарды өзгертуді талап ететіні көрсетілген. Студенттер арасында инновациялық ESG құзыреттерін қалыптастыру мақсатында білім беру бағдарламаларын жетілдіру қажеттілігі негізделеді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: тұрақты даму, ESG тұжырымдамасы, білім беру бағдарламалары, ESG құзіреттіліктері, қызметкерлерді оқыту.

INNOVATIVE DIRECTIONS OF TRAINING IN THE FRAMEWORK OF THE ESG CONCEPT

MOROZOV M.A.

Doctor of Economical Sciences

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT. The purpose of the article is to study innovative areas of personnel training, taking into account the formation of ESG competencies. From the standpoint of a systems approach, it is shown that the development of the global socio-economic system within the framework of the concept of sustainable development requires new management decisions and, accordingly, the requirements for the professional competencies of personnel change. The necessity of improving educational programs in order to form innovative ESG competencies among students is substantiated.

KEY WORDS: sustainable development, ESG concept, educational programs, ESG competencies, staff training.

ВВЕДЕНИЕ. Ключевым трендом развития мировой социально-экономической системы является следование принципам устойчивого развития, которые были сформулированы в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР ООН) до 2030 года. Устойчивое развитие подразумевает такое развитие, при котором удовлетворяются потребности общества в настоящем времени без нанесения ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Необходимость формирования новой парадигмы мирового развития была вызвана серьезными экологическими и социальными проблемами, включая противодействие изменению

климата, активную защиту окружающей среды, ускорение экономического роста, социальную защиту населения, борьбу с бедностью [1]. Концепция ESG непосредственно связана с идеологией устойчивого развития. Аббревиатура ESG означает Environment - ответственное отношение к окружающей среде, Social - обеспечение социальной ответственности, Governance - высокое качество корпоративного управления.

В связи с широким внедрением ESG-трансформации во все сферы экономической деятельности возникает необходимость пересмотра и актуализации образовательных программ подготовки кадров. Целью статьи является рассмо-

трение инновационных направлений подготовки кадров с учетом необходимости формирования ESG-компетенций в силу возникновения новых управленческих задач.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В качестве основного метода исследования был выбран системный подход к анализу основных изменений в управлении бизнесом, связанных с устойчивым развитием экономических систем.

Концепция ESG предполагает следование трем принципам при осуществлении предпринимательской деятельности:

E (Environment) – принцип подразумевает ответственное отношение к окружающей среде и означает минимизацию негативного влияния на окружающую среду, включая снижение выбросов парниковых газов, эффективное управление отходами и переход к экономике замкнутого цикла, строгое соблюдение экологических требований, минимизация потребления воды и т.п.,

S (Social) – принцип означает ответственное отношение к работникам, партнерам, клиентам и другим участникам рынка и обществу в целом, в частности, создание благоприятных и безопасных условий труда и прав работников, отсутствие дискриминации по гендерному, расовому и другим признакам, учет демографических изменений, обучение и развитие персонала с целью повышения профессиональных компетенций, выстраивание благоприятных отношений с потребителями и местными сообществами, инвестирование в социальные проекты, поддержка волонтерства и т.п.,

G (Governance) – принцип предполагает применение наилучших и современных практик корпоративного управления, включая оптимизацию структуры управления предприятием, оценку деятельности руководителей предприятия, обоснованность вознаграждений топ-менеджмента, наличие и качество стратегии развития предпринимательской деятельности с учетом ESG-принципов, соблюдение прав акционеров и отношения с ними и другими стейкхолдерами, степень разрывы информации о предпринимательской деятельности, отсутствие мошенничества и коррупции и т.п.

Исследованию ESG-факторов, включая экологическую и социальную ответственность бизнеса, посвящены научные работы Бик С.И. [2], Галазова С.С. [3], Макарова И.Н., Евсина М.Ю., Шаповаловой И.Б., Арутюнян В.А. [4] и других [5, 6, 7, 8].

Следует отметить работу Власовой Е.С. и Макаровой Т.К., в которой дан обзор образователь-

ных программ повышения квалификации, связанных с устойчивым развитием экономики [9]. Заслуживает внимания работа Глининой Т.С. и Холмогоровой В.М., в которой авторы обосновывают тезис о том, что вузы являются площадкой формирования приверженцев ESG-трансформации [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Концептуальные положения ESG признаны ключевыми принципами формирования стратегии развития компаний по всему миру и будут охватывать все больше предприятий и стран. Это связано, в первую очередь, с тем, что ESG-стратегии в полной мере отвечают парадигме развития устойчивого общества, которая признана Организацией Объединенных Наций (ООН) глобальной стратегией социально-экономического развития мирового сообщества. Кроме того, происходящая смена поколений и вхождение на рынок миллениалов, которые уделяют большое внимание сохранению окружающей среды, делает выполнение ESG-принципов обязательным условием предпринимательской деятельности. Изменяется сама парадигма и сущность предпринимательской деятельности. Наряду с главным принципом предпринимательской деятельности – получением прибыли, важную роль начинает играть забота об окружающей среде, обществе.

Важным трендом развития инвестиционной деятельности становится так называемое ответственное инвестирование (финансирование), при котором оценка результатов деятельности финансируемых компаний оценивается не только по экономическим показателям, но и с учетом принципов ESG. Ответственное инвестирование или импакт-инвестирование — это подход к инвестированию, который прямо признает важность для инвестора экологических, социальных и управленческих факторов. Слово импакт (impact) означает, что социальный и экологический эффект от производственной деятельности компаний должен быть измерим.

ESG-инвестиции сочетают создание финансовой и нефинансовой ценности и формируют долгосрочную социальную, экологическую и экономическую ценность, обеспечивающую устойчивое развитие компании и экономической системы в целом.

В 2006 году были сформулированы принципы ответственного инвестирования (PRI - Principles for Responsible Investment), поддержанные Организацией Объединенных Наций. Они объединяют международную сеть инвесторов, которые придерживаются этих принципов и способствуют

ют развитию ESG-инвестирования. Принципы ответственного инвестирования сформулированы следующим образом:

- при проведении инвестиционного анализа и принятия инвестиционных решений необходимо учитывать экологические и социальные аспекты деятельности компании, а также особенности ее управления,

- в политике компании и практической деятельности необходимо учитывать экологические, социальные аспекты и вопросы управления,

- получатели инвестиций обязаны предоставлять информацию об экологических, социальных проблемах и проблемах управления,

- инвесторы должны содействовать принятию и осуществлению принципов ответственного инвестирования в рамках инвестиционного сектора,

- инвесторы должны повышать эффективность реализации принципов ответственного инвестирования,

- инвесторы должны предоставлять информацию о состоянии и достижениях соблюдения принципов ответственного инвестирования.

В настоящее время в мире уже сложился достаточно обширный круг инвесторов, которые придерживаются ESG-принципов инвестирования и хотят получать не только экономические выгоды от инвестиционной деятельности, но и способствовать сохранению окружающей среды, социального развития общества и эффективному управлению.

Общепризнанным является понимание того, что в условиях цифровизации и ESG-трансформации экономики ключевым активом любой организации является ее персонал [11, 12]. В свя-

зи с этим перед системой образования многих стран стоит важная задача подготовки кадров, владеющих профессиональными компетенциями в области ESG-управления. При разработке образовательных программ в российской Федерации обязательным условием является их соответствие профессиональным стандартам и, как следствие, требованиям рынка [13]. Однако в настоящее время в профессиональных стандартах необходимость владения ESG-компетенциями практически не отражена, т.е. необходимо актуализировать не только образовательные, но и профессиональные стандарты. Для того, чтобы удовлетворить потребность организаций в области профессионально подготовленных кадров, способных обеспечить ESG-трансформацию, наиболее доступным вариантом является переподготовка кадров в области ESG-управления. В перспективе в профессиональных и образовательных стандартах необходимо предусматривать формирование новых ESG-компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Совершенствование подготовки кадров должно соответствовать потребностям современной экономики, развивающейся в рамках концепции устойчивого развития. Исходя из этого, первоочередной задачей является формулировка инновационных компетенций, обеспечивающих возможность отразить особенности ESG-трансформации предприятий в различных сферах бизнеса. Повышение квалификации кадров по программам ESG-трансформации бизнеса следует рассматривать как промежуточный этап в развитии образовательных программ, а в перспективе необходимо ESG-подготовку ввести как важный компонент во все образовательные стандарты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Measuring Stakeholder Capitalism Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf (дата обращения: 14.12.2022)
2. Бик, С.И. ESG-трансформация: предприятиям нужно срочно планировать изменения / С.И. Бик // Экология производства. – 2021. – № 9 (206). – С. 124-134.
3. Галазова, С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора / С.С. Галазова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – №4(64). – С. 81-86.
4. Макаров, И.Н. ESG-менеджмент: устойчивое развитие как фактор стратегического успеха компании / И.Н. Макаров, М.Ю. Евсин, И.Б. Шаповалова, В.А. Арутюнян // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. № 10. – С. 3891-3900.
5. Морозов, М.А. ESG-трансформация предприятий туристской и гостиничной индустрии / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 2 (99). – С. 86-93.
6. Морозов, М.А. Особенности развития современного предпринимательства в рамках концепции ESG / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48 (1). – С. 211-215.
7. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система: коллективная монография. – М.: Дашков и К., 2020. – 605 с.
8. Morozov, M.A. Innovative development of the regional economy / M.A. Morozov, N.S. Morozova, M.M. Morozov, M.B. Moldazhanov. – Семей: Издательский дом "Интел-лект", 2019. –104 с.

9. Власова, Е.С. Подготовка кадров для экономики в условиях ESG-трансформации / Е.С. Власова, Т.К. Макарова // Вестник Международного института рынка. - 2022. - № 2. - С. 13-16.
10. Глинина, Т.С. ВУЗ - площадка формирования ESG-повестки и ESG-приверженцев / Т.С. Глинина, В.М. Холмогорова // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. - 2022. - № 22. - С. 92-97.
11. Морозов, М.А. Повышение эффективности управления персоналом (на примере предприятий туристической индустрии) / М.А. Морозов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2003. - № 2. - С. 96-104.
12. Морозов, М.А. Цифровые тренды современного профессионального образования для сферы туризма / М.А. Морозов // Education. Quality Assurance. - 2020. - № 4 (21). - С. 32-34.
13. Морозов, М.А. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Высшее образование сегодня. - 2017. - № 10. - С. 13-17.
14. Жумагулова, А.Б. Система внутреннего обеспечения качества образования: методы и подходы / А.Б. Жумагулова // Education. Quality Assurance. - 2022. - № 2(27). - С. 8-22.

REFERENCES:

1. Measuring Stakeholder Capitalism Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation [Electronic resource]. - 2020. - Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf (date of access: 14.12.2022)
2. Bik, S.I. (2021) ESG-transformaciya: predpriyatijam nuzhno srochno planirovat' izmeneniya [ESG transformation: enterprises need to urgently plan for change]. *Ekologiya proizvodstva - Ecology of production*, 9 (206), 124-134 [in Russian].
3. Galazova, S.S. (2018) Vliyaniye ESG-faktorov na ustojchivoe razvitiye kompanij i finansovuyu rezul'tativnost' korporativnogo sektora [The impact of ESG factors on the sustainable development of companies and the financial performance of the corporate sector] *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)*, 4(64), 81-86 [in Russian].
4. Makarov, I.N., Evsin, M.YU., SHapovalova, I.B., Arutyunyan, V.A. (2022) ESG-menedzhment: ustojchivoe razvitiye kak faktor strategicheskogo uspekha kompanii [ESG management: sustainable development as a factor in the company's strategic success] *Kreativnaya ekonomika*, 16, 10, 3891-3900 [in Russian].
5. Morozov, M.A., Morozova, N.S. (2022) ESG-transformaciya predpriyatij turistskoj i gostinichnoj industrii [ESG-transformation of enterprises in the tourism and hotel industry] *Servis v Rossii i za rubezhom*, 16, 2 (99), 86-93 [in Russian].
6. Morozov, M.A., Morozova, N.S. (2022) Osobennosti razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva v ramkah koncepcii ESG [Features of the development of modern entrepreneurship within the framework of the ESG concept] *Vestnik Akademii znaniy*, 48 (1), 211-215 [in Russian].
7. Razvitiye predprinimatel'stva: koncepcii, cifrovye tekhnologii, effektivnaya sistema. Kollektivnaya monografiya [Entrepreneurship development: concepts, digital technologies, efficient system]. M., Dashkov i K, 2020. - 605 s [in Russian].
8. Morozov, M.A., Morozova, N.S., Morozov, M.M., Moldazhanov, M.B. (2019) In-novative development of the regional economy. *Semej, Izdatel'skij dom "Intellect"*, 104 p.
9. Vlasova, E.S., Makarova, T.K. (2022) Podgotovka kadrov dlya ekonomiki v usloviyah ESG-transformacii [Training for the economy in the context of ESG transformation] *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*, 2, 13-16 [in Russian].
10. Glinina, T.S., Holmogorova, V.M. (2022) VUZ - ploshchadka formirovaniya ESG-povestki i ESG-priverzhencev [The university is a platform for the formation of the ESG agenda and ESG adherents] *Social'nye kommunikacii: nauka, obrazovanie, professiya*, 22, 92-97 [in Russian].
11. Morozov, M.A. (2003) Povysheniye effektivnosti upravleniya personalom (na primere predpriyatij turindustrii) [Improving the efficiency of personnel management (on the example of Turin industry enterprises)] *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2, 96-104 [in Russian].
12. Morozov, M.A. (2020) Cifrovye trendy sovremennogo professional'nogo obrazovaniya dlya sfery turizma [Approaches to assessing the compliance of educational programs with professional standards] *Education. Quality Assurance*, 4 (21), 32-34 [in Russian].
13. Morozov, M.A., Morozova, N.S. (2017) Podhody k ocenke sootvetstviya obrazovatel'nykh programm professional'nykh standartam [Approaches to assessing the compliance of educational programs with professional standards] *Vyshee obrazovanie segodnya*, 10, 13-17 [in Russian].
14. Zhumagulova, A.B. (2022) Sistema vnutrennego obespecheniya kachestva obrazovaniya: metody i podhody [Internal Quality Assurance System of Education: Methods and Approaches]. *Education. Quality Assurance*, 2(27), 8-22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Михаил Анатольевич Морозов - доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, действительный и почетный член НАТ (Национальной академии туризма), профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mmorozov@bk.ru

Михаил Анатольевич Морозов - экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ресей жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, ҰАТ (Ұлттық туризм академиясы) толық және құрметті мүшесі, қонақ үй және туризм менеджменті кафедрасының профессоры, Г.В. Плеханов атындағы Ресей экономикалық университеті, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы
E-mail: mmorozov@bk.ru

Mikhail A. Morozov - Doctor of Economical Sciences, Professor, Academician RAEN, Full and Honorary Member of the NAT (National Academy of Tourism), Professor of the Department of Hotel and Travel Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
E-mail: mmorozov@bk.ru

THE QUALITY OF EDUCATION AND THE ECONOMIC SECURITY OF THE UNIVERSITY

ALPYSBAYEV K.S.

PhD in Economics

International Information Technology University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article is devoted to topical issues of economic security of higher educational institutions with an emphasis on ensuring the quality of education in modern conditions. The article deals with the quality of education, approaches to assessing quality assurance and the relationship with the level of economic security of the university. Improving the competitiveness of higher education directly depends on the quality of educational services, in turn, the quality of education depends on the level of education and factors of an internal and external nature. The competitiveness and quality of education, as well as ensuring economic security, depend on the level of development of material resources and the use of digital technologies in universities. The purpose of the article is to determine the interaction between the quality of education and the level of economic security of the university. The article reveals the key aspects of the university's economic security. The article is the result of a deep theoretical analysis of the literature and scientific research in the field of ensuring the quality of education in the context of digitalization and entry into the international educational space.

KEY WORDS: economic security, education system, quality of education, competitiveness, digitalization.

БІЛІМ САПАСЫ ЖӘНЕ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ

АЛПЫСБАЕВ К.С.

экономика ғылымдарының кандидаты

Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Білім берудің бәсекеге қабілеттілігі мен сапасы, сондай-ақ экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету материалдық ресурстардың даму деңгейіне және университеттердегі цифрлық технологияларды қолдануына байланысты. Мақала заманауи жағдайда білім беру сапасын қамтамасыз етуге баса назар аудара отырып, жоғары оқу орындарының экономикалық қауіпсіздігінің өзекті мәселелеріне арналған. Жоғары білімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыру білім беру қызметінің сапасына тікелей байланысты болса, өз кезегінде білім сапасы білім деңгейіне және ішкі және сыртқы сипаттағы факторларға. Мақалада білім сапасы мәселелері, сапаны қамтамасыз етуді бағалау тәсілдері және университеттің экономикалық қауіпсіздік деңгейімен байланысы қарастырылған. Мақаланың мақсаты – білім сапасы мен университеттің экономикалық қауіпсіздік деңгейінің өзара әрекеттесуін анықтау. Мақалада университеттің экономикалық қауіпсіздігінің негізгі аспектілері ашылады. Мақала цифрландыру және халықаралық білім кеңістігіне ену жағдайында білім сапасын қамтамасыз ету саласындағы әдебиеттерге терең теориялық талдау мен ғылыми зерттеулердің нәтижесі болып табылады.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: экономикалық қауіпсіздік, білім беру жүйесі, білім сапасы, бәсекеге қабілеттілік, цифрландыру.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВУЗА

АЛПЫСБАЕВ К.С.

кандидат экономических наук

Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным проблемам экономической безопасности высших учебных заведений в современных условиях с акцентом на обеспечение качества образования. В статье рассматриваются вопросы качества образования, подходы к оценке обеспечения качества и взаимосвязи с уровнем экономической безопасности университета. Повышение конкурентоспособности высшего образования непосредственно зависит от качества образовательных услуг, в свою очередь, качество образования зависит от уровня обучения и факторов внутреннего и внешнего характера. Конкурентоспособность и качество образования, как и обеспечение экономической безопасности зависят от уровня развития материальных ресурсов и применения в университетах цифровых технологий. Цель статьи - определить аспекты взаимодействия качества образования и экономической безопасности университета. В статье раскрыты ключевые вопросы экономической безопасности университета. Выявлены проблемы и закономерности взаимосвязи качества услуг и экономической безопасности высшего образования в современных условиях. Предложен подход к определению таких понятий, как «образовательная безопасность», «экономическая безопасность высшего образования», «национальные интересы в сфере высшего образования». Обосновано положение качества образования как основополагающего элемента обеспечения экономической безопасности ВУЗа. Статья является результатом глубокого теоретического анализа литературы и научных исследований в сфере обеспечения качества образования в условиях цифровизации и вхождения в международное образовательное пространство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая безопасность, система образования, качество образования, конкурентоспособность, цифровизация.

INTRODUCTION. In the context of the development of global world changes, the improvement of the quality and competitiveness of educational services in the world market becomes an important guideline for the development of the education system. Within the framework of the new paradigm, the focus of innovative development is aimed at the introduction of creative ideas, IT and managerial innovations. The trajectory of the country's innovative breakthrough is the formation of the nation's intellectual potential to achieve new parameters for the development of the country's sustainable growth.

From a practical point of view, the quality of specialist training is of great interest. According to standards, quality should be understood as the degree of compliance of the properties of an object (product, service, process) with requirements (norms, standards). Thus, the quality of higher education is a balanced correspondence of all aspects of higher education to certain goals, needs, requirements, norms and standards.

At present, it is important to consider the quality of education not only as a process of learning and obtaining higher education, skills and competencies, but also as a sphere of the knowledge economy. This is due to the growth of the educational sector, the increase in the number of students, especially foreign students in the context of increased internationalization and academic mobility. In this situation, the quality of education becomes the main tool for increasing the competitiveness of the Kazakhstani educational system in a global perspective, as well as in the context of competition between universities within the state. Therefore, a deeper and more comprehensive understanding of the issues of the quality of education and ensuring economic security is relevant.

MATERIAL AND METHODS OF RESEARCH.

Education is understood as the process of education and upbringing in the interests of society, aimed at achieving educational levels for students. Education is a process in the form of a certain set of knowledge, skills, competencies, culture acquired by graduates. In relation to higher education, these are the processes and activities of universities aimed at preparing graduates on the basis of obtaining a qualitative set of theoretical and practical knowledge necessary for being in demand in the labor market.

The quality of education and ensuring the economic security of educational activities as a relationship to improve the efficiency of universities are not studied in depth. The analysis showed that the issues of economic security in education are

not widely covered in the scientific literature. The problems of the quality of education and economic security in a systemic unity have not been widely studied so far. At present, attention has increased to the issues of ensuring the economic security of the university [1].

The researchers who first began to consider certain issues of economic security of universities are Chekmarev V.V., Skarzhinskaya E.M., Kondrat I.N., Perminov V.L. [2]. In the works of these scientists, various aspects of the interaction of economic and social factors that affect the development of education are identified, approaches to ensuring the economic security of universities are substantiated, and the concept of a common economic space in relation to a single economic space is proposed. The researchers propose to consider the educational process on the basis of cyclic non-linear models.

Economic security in the works of scientists is determined by the influence of external factors and the elimination of threats. Bendikov M.A. considers economic security as the protection of basic resources: scientific, technological and human, both from active and passive threats [3].

A similar approach in the studies of Reznik G.A. [4] in relation to the university: economic security is the economic security of the university and teaching staff from external and internal threats, allowing efficient use of resource potential. It is important to note the relationship between the economy and security based on the identification of risks and threats, due to the rapid changes in knowledge, modern education has the ability to quickly respond to changing market conditions for IT technologies. So, for example, over the past 100 years, the speed of information transfer has increased by 10 million times, and the amount of knowledge by 100 times. Every 5 years, knowledge in scientific disciplines is updated by 50%. Therefore, the creation of an effective education system that meets the needs of the economy becomes an important task. If earlier, after graduating from a university, the acquired skills were in demand for 10 years, today the relevance of knowledge in many specialties is rapidly declining, especially for technical graduates, it is lost already after 2 years after graduation.

According to the interpretation of Tambovtsev V.L. [5], who proposes to consider economic security from the point of view of the established threshold - as a set of indicators for which the level of acceptable values is determined, that is, if the parameters do not go beyond the limits, then the organization is in a safe state.

Questions of the quality of education arose in

the middle of the 20th century, first appearing in the works of D. Juran [6]. The classification of the quality category was considered in the works of H. Lee and D. Green [7], where the issues of the impact of global changes on the development of universities were studied.

The same approach is used to ensure the quality of education Maksimov D.A. and Khalikov M.A. [8,9]. The quality of education depends on the financial support of the university, the state of material and technical resources, the development of scientific potential, the provision of professional teaching staff and the competitiveness of educational programs. All these components reflect the state of economic security of the university. In this regard, a systematic approach is important, since quality is a complex system of various elements. Therefore, different approaches are used:

- study of the quality of each element of the education system;
- assessment of the quality of education in the complex of the entire educational system [10].

At the same time, the necessary assessment of the quality of university education is the procedure for international accreditation and rating. The relationship between the categories "quality of education" and "economic security" is noticeable when assessing a long period of time the processes of ensuring indicators of the quality of education and economic security. Small changes do not affect the level of economic security. A decrease in the level of education quality or economic security of some components does not particularly affect their relationship.

The economic security of the university is manifested in the ability to adequately respond to threats and violations of the stability and balance of the education system, anticipate risks, and counter threats with the timely and effective transformation of the structure and functioning of this system itself.

Ensuring the economic security of the university is reduced to the economic possibility of realizing its goals and objectives. We are talking about the necessary conditions for the functioning and the possibility of realizing the most important needs of society (both outside the educational organization and within it).

The main research methods are system and factor analysis, assessment, forecast and generalization, statistical and comparative analysis. The study is based on a theoretical analysis of scientific literature, statistics in the field of quality and generalization of the results obtained.

The domestic system of higher education is

currently functioning in the context of a complex of systemic challenges, the main of which include the following: economic development is declining due to rising prices and inflation; the social gap in society is increasing; applicants and the outflow of applicants from the regions to universities in capital cities and abroad.

The analysis showed that in Kazakhstan, the cost of education is constantly growing in 2021 and amounted to 4.8% of GDP. However, for comparison: Sweden - 6.3%, Great Britain - 5.5%, USA - 5.8%. In African countries, according to UNESCO statistics, the figures are 2 times higher: Namibia from GDP for education - 9.41%, Sierra Leone - 9.26%, Belize - 7.94%, Lesotho - 7.38%, South Africa - 6.84%.

There is a constant increase in investment in the education of the Republic of Kazakhstan until 2025 will amount to 4.8 trillion. tenge. In 2021, 3.7 trillion rubles were allocated from the state budget of the Republic of Kazakhstan for education. tenge (20.5%), in comparison with 2020, the volume increased by 17%. Investments in education in 2021 amounted to 293.6 billion tenge, which is 2.7% less compared to 2020 (301.6 billion tenge). Investments in the educational sector amounted to 0.3% of the total investment portfolio of the republic. From the point of view of the regional approach, the largest volume of investments in Almaty is 57.1 billion tenge, in the Turkestan region 36.9 billion tenge and in Astana 35.9 billion tenge. A smaller amount of investment in education was directed to Mangystau region 4.4 billion tenge, Kyzylorda region 7.1 billion tenge and Aktobe region about 7 billion tenge.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. As noted above, education is a complex system that consists of important quality components:

- educational process;
- graduate training;
- educational services;
- the level of the economics of education in the state and separately at the university.

The concept of quality in higher education requires a broad approach. Higher education has specific goals, primarily external, as well as internal. Higher education must meet international standards. To define the quality of higher education, a multifaceted approach is needed to consider goals - objectives - process - results, which are important to consider together.

The quality of higher education is usually considered according to the result of the university, and all other elements are considered as conditions for obtaining the result. As a rule, not jointly, but separately for the graduate, employer, state,

society. Therefore, the quality of graduate training, which is important for all interested objects, must be considered in relation to all elements:

- a set of theoretical knowledge necessary for graduates in their professional activities;
- competencies and practical skills for solving practical problems using a theoretical framework;
- scientific potential (ability to solve scientific and practical problems);
- personal and psychological opportunities for successful professional activity (critical thinking, analytical and organizational skills);
- general cultural level (intelligence, outlook, responsibility, initiative, sociability, diligence).

To confirm the quality of education and the right to educational activities, a modern university must have a license for educational activities, update educational programs, pass accreditation of educational programs, provide advanced training for teaching staff and management with confirmation of certificates.

Modern universities are developing at a faster pace than the mechanisms for managing economic security. The types of educational services, forms and methods of communication, labor markets and entrepreneurial culture are rapidly changing. It is difficult for universities to develop in such a changing environment. Flexible structures are needed, which are transformed along with the education system.

In the new conditions, there is a need to develop a mechanism for assessing, monitoring and ensuring the economic security of the university, considering the specifics.

That is why the forecasting of potential threats to the economic security of the university, caused both by changes in the external environment of the educational institution, and by the dynamics of the development of the educational organization itself, is of particular importance.

The economic security of universities is a set of economic relations, to counter the threats of imbalance and stability of the development trajectories of this dynamic system, and on the other hand, as a process aimed at creating conditions for the continuous adaptation of economic activity, the economic mechanism of educational organizations to changing conditions for achieving the goals.

Many factors influence the economic security of the university: the level of the material and technical base; state of resource provision; ensuring the economic security of the student, teaching staff and employees; the effectiveness of managerial decision-making in ensuring the economic security of the university. Therefore, the level of economic

security of the university becomes the main indicator of the quality of the economics of education.

The economic security of a university is a necessary level of providing quality education, increasing the competitiveness of educational programs in the international space, as well as the demand for graduates in the labor market.

In this regard, a deeper study of the theoretical approaches to the relationship between the quality of education and economic security is necessary. For example, if the level of quality of education decreases, then this negatively affects the image and authority of the university, the level of financial income decreases, as a result, the level of economic security of the university decreases. And the decrease in the economic security of the university directly affects the quality of education. In turn, the lack of motivation at the university leads to an outflow of highly qualified and creative teaching staff to other universities that provide a high level of economic security.

The economic security of universities depends on infrastructure, the development of human resources, innovative teaching methods and the renewal of educational programs in a rapidly changing world, the digitalization of processes in the field of educational and research activities, the expansion of internationalization and academic mobility, as well as the strategy of financial and economic development of the university. Therefore, the economic security of the university is a set of indicators, the increase of which provides the university with stability and success under the influence of external and internal risks and threats.

However, in the context of the transformation of the education system, the problem of the economic security of the university, with its specific features, is of independent importance.

Improving the quality of higher education in the context of global change, the digitalization of education, the transformation of pedagogical approaches in education are aimed at:

- promoting a culture of quality in higher education;
- development of theoretical and methodological approaches in ensuring the quality of education and economic security of the university;
- identification of factors affecting the quality of education in the context of digitalization;
- substantiation of the relationship between the competitiveness of education, quality and economic security.

Identification of risk factors and threats is one of the most important tasks of ensuring economic

security in the field of education.

The conflict between the educational and economic goals of the university as a social institution can be identified as the risks of the economic security of the university. Currently, the commercialization of educational services poses a threat to economic security [11].

Table 1 provides an analysis of the state of the higher education system.

When preparing graduates, there is a certain interconnection of risks: the risk in the resource provision of the university and the risk of the lack of conditions for active research activities in the university entail the risk of an insufficiently comprehensive level of development, which transforms the risk of a lack of highly qualified scientific personnel.

Some universities are trying to attract more students without paying much attention to the educational process, the availability of students to get a diploma without much effort in universities that do not place great demands on the learning process, unhealthy competition in the pricing policy of universities, which is reflected in a decrease in the quality of education.

In the scientific literature, there is a wide variety of threats and risks in the presented approaches to the classification of threats to the economic security of educational organizations. However, the whole range of modern threats to the economic security of the university is not covered, which prevents the creation of an effective mechanism to anticipate their impact.

When considering the types of threats to economic security in the literature, insufficient attention is paid to potential threats that may arise as a result of changes in the economic system of the university. The main problems of Kazakhstani education is the lack of an applied nature for the commercialization of scientific research. Scientific research is not systematized. Therefore, the quality of education depends on the financial support of the university. Although, the concept of financial condition and material and technical resources are narrower elements than the category of economic security and reflect part of the system of economic security of the university. Therefore, a deeper understanding of the theoretical approaches to the relationship between the quality of education and economic security is needed.

The relationship between the quality of education and economic security depends on the duration of the processes of improving the quality of education and economic security. Of course, a significant improvement or deterioration is not sharply reflected in the level of ensuring economic security. The decline in the quality of education or the economic security of individual elements does not affect their interdependence.

The level of economic security of the university is influenced by many factors: material and technical base; resource provision; economic security of the student, teaching staff and employees; making management decisions in ensuring the economic security of the university. The key indicators of the quality of education are the level of economic

Table 1. SWOT analysis

Strengths	Weaknesses
1. Update of the legislative base and implementation of the State programs for the development of the education system 2. Academic freedom, managerial and financial independence 3. Improving the qualifications of teaching staff of universities 4. Harmonization of the higher education within the framework of joining the international educational 5. Increasing the volume of information flows	1. Lack of public awareness 2. Low level of interaction with employers 3. Weak involvement of teaching staff and AUP of the linear level in the implementation of the University Strategy 4. Discrepancy between the scientific potential of the university and the challenges of the time 5. Weak integration of education-science-business and lack of applied nature for the commercialization of research.
Opportunities	Threats
1. Access to European educational resources 2. Expansion of international relations, internationalization and academic mobility of teaching staff and students 3. Expanding the profile and updating educational programs 4. Digitalization of education and expansion of the field for the introduction of new methods and technologies 5. Improving the performance of University Rankings	1. Difficult geopolitical situation and the economic situation in the world (inflation, rising prices) 3. Global shifts in the labor market (growth of flexible forms of employment, new requirements for competencies and skills of graduates) 4. Lack of qualified personnel capable of effectively interacting with foreign universities 5. Lack of monitoring, as well as analysis of foreign experience

security of the university, the financial and economic condition of the university, the development of the material and technical base and human resources are the main conditions for improving the quality of educational services, which ensures the economic security of the university.

Under the economic security of the university, it is necessary to understand the level of providing quality education and the ability of the university to increase its competitiveness in the educational space in modern conditions. The analysis showed that the quality of education and ensuring the economic security of educational activities are not studied as a relationship to improve the efficiency of universities.

CONCLUSION. Thus, there is a close relationship between the quality of education and economic security, as follows: if the level of quality of education is constantly decreasing, then this can negatively affect the reputation of the university, reduce the level of financial income, increase the impact of risks and threats, and as a result, lead to a decrease in economic security. And vice versa, the decrease in the economic security of the university directly affects the quality of education. The lack of motivation at the university leads to an outflow of highly qualified and creative teaching staff to other educational organizations that provide a high level of economic security.

REFERENCES:

1. Plotnikov, N.V. (2016) Jekonomicheskaja bezopasnost' vysshego obrazovanija: voprosy teorii i metodologii [Economic Security of Higher Education: Issues of Theory and Methodology]. Jekonomika i upravlenie – Economics and Management.
2. Kirsanov, K.A. (2012) Jekonomicheskaja bezopasnost' obrazovanija i obrazovatel'nyh uchrezhdenij: problemy periodizacii [Economic security of education and educational institutions: problems of periodization]. Vestnik Juzhno-Rossijskogo Gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija social'no-jekonomičeskie nauki, 2, 65-79.
3. Bendikov, M.A. (2000) Jekonomicheskaja bezopasnost' promyšlennogo predprijatija v uslovijah krizisnogo razvitija [Economic security of an industrial enterprise in the conditions of crisis development]. Menedzhment v Rossii i za rubezhom – Management in Russia and abroad, 2, 15-19.
4. Reznik, G.A. (2021) Rynki truda i obrazovatel'nyh uslug: realii i perspektivy / Monograph. - M.: NIC INFA, 324 p.
5. Tambovcev, V.L. (2021) Pravo i jekonomicheskaja teorija. Uchebnoe posobie [Law and economic theory. Tutorial].Izd.: Prospekt, 224 p.
6. Juran J.M.& Godfrey A.B.(1951,1999). New York.
7. Harvey, L. & Green, D. (1993) Opredeljaja kachestvo [Defining Quality]. Ocenka v vysshem obrazovanii: mezhdunarodnyj zhurnal, 1, 9-13.
8. Maksimov, D.A. (2020) Modelirovanie proizvodstvennogo segmenta predprijatija s uchjotom riska proizvodstvennoj programmy [Modeling the production segment of the enterprise, taking into account the risk of the production program]. Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava, 6-2, 262-270.
9. Halikov, M.A. (2012) Metody ocenki i strategii obespečenija jekonomičeskoj bezopasnosti predprijatija / Monograph, 12 p.l.
10. Strelakova, B.N. (2017) Kachestvo obrazovanija kak faktor ego konkurentosposobnosti v uslovijah globalizacii obshhestva [The quality of education as a factor of its competitiveness in the context of the globalization of society]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire, 7.
11. Pugach, V.N., Bujanov, V.P. & Alimova, N.K. (2009) Vzaimodejstvie kachestva obrazovanija i jekonomičeskoj bezopasnosti vuza [Interaction between the quality of education and the economic security of the university]. Vestnik Universiteta MGU, 12, 0,5 p.l.
12. Zhumagulova, A.B. (2022) Trends in the Development of Higher Education in Kazakhstan. Education. Quality Assurance, 3 (28), 8-15 [in Russian]
13. Janovskaja, O.A. & Kydyrmina, N.A. (2022) Obratnaja svjaz' kak jeffektivnyj sposob uluchshenija procedury akkreditacii [Feedback as an Effective Way to Improve the Accreditation Procedure] Education. Quality Assurance, 1 (26), 30-40 [in Russian].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Kaisar S. Alpysbayev - PhD in Economics, Financial Director, "International Information Technology University" JSC, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: kaisaralp@gmail.com

Кайсар Серикұлы Алпысбаев - экономика ғылымдарының кандидаты, қаржы директоры, «Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті» АҚ, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: kaisaralp@gmail.com

Кайсар Серикұлы Алпысбаев - кандидат экономических наук, финансовый директор, АО «Международный университет информационных технологий», г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: kaisaralp@gmail.com

МЕТОДЫ НЕЙРОМАРКЕТИНГА В АГРАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ИБЫЖАНОВА А. Д.

кандидат экономических наук

РУСТЕНОВА Э. А.

кандидат экономических наук

БОГДАШКИНА И. В.

кандидат педагогических наук

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Статья предназначена для тех, кто хочет ознакомиться с нейроэкономикой и ее применением в сельскохозяйственных исследованиях. Целью статьи является предоставление обобщенных основных знаний в области нейроэкономики, а также литературный обзор ранее проведенных исследований, учитывающий методы нейромаркетинга. В работе использовался монографический метод исследования. Изучение поведения потребителей несет с собой ряд трудностей и особенностей. Эти трудности особенно ощущаются в ситуациях, когда реальное поведение потребителей существенно отличается от рациональных моделей, таких как модель homo economicus, или когда наблюдаются разногласия между заявлениями индивидов и их поведением. В этих случаях исследование поведения потребителей становится особенно важным для принятия экономических решений.

Нейроэкономика может играть важную роль в области сельского хозяйства, особенно в маркетинге продуктов питания. Использование нейроэкономики может помочь сделать более обдуманные решения о покупке продуктов питания, что в свою очередь может помочь справиться с глобальными проблемами здравоохранения, такими как ожирение. Хотя нейроэкономика уже используется в некоторых сельскохозяйственных научных изысканиях, пока не было проведено исследований, которые специально сосредоточены на том, в какой степени нейроэкономика уже применяется в сельскохозяйственной науке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нейромаркетинговые исследования, нейромаркетинг, нейроэкономика, брендинг, пищевое поведение, потребительское поведение.

АУЫЛШАРУАШЫЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ НЕЙРОМАРКЕТИНГ ӘДІСТЕРІ

ИБЫЖАНОВА А. Д.

экономика ғылымдарының кандидаты

РУСТЕНОВА Э. А.

экономика ғылымдарының кандидаты

БОГДАШКИНА И. В.

педагогика ғылымдарының кандидаты

Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Мақала нейроэкономикамен және оның ауылшаруашылық зерттеулерінде қолданылуымен танысқысы келетіндерге арналған. Мақаланың мақсаты - нейроэкономика саласындағы жалпыланған негізгі білімді ұсыну, сондай-ақ нейромаркетинг әдістерін ескере отырып, бұрын жүргізілген зерттеулерге әдеби шолу жасау. Жұмыста монографиялық зерттеу әдісі қолданылды. Тұтынушылардың мінез-құлқын зерттеу бірқатар қиындықтар мен ерекшеліктерді тудырады. Бұл қиындықтар, әсіресе, тұтынушылардың нақты мінез-құлқы Homo economicus моделі сияқты ұтымды модельдерден айтарлықтай ерекшеленетін жағдайларда немесе адамдардың айтқандары мен істегендері арасында келіспеушіліктер болған кезде сезіледі. Мұндай жағдайларда тұтынушылардың мінез-құлқын зерттеу экономикалық шешімдер қабылдау үшін ерекше маңызды болады.

Нейроэкономика ауыл шаруашылығында, әсіресе азық-түлік маркетингінде маңызды рөл атқаруы мүмкін. Нейроэкономиканы пайдалану азық-түлік сатып алу туралы ойластырылған шешімдер қабылдауға көмектеседі, бұл өз кезегінде семіздік сияқты жаһандық денсаулық мәселелерін шешуге көмектеседі. Нейроэкономика кейбір ауылшаруашылық ғылыми зерттеулерінде қолданылғанымен, нейроэкономиканың ауыл шаруашылығы ғылымында қаншалықты қолданылатынына арнайы бағытталған зерттеулер әлі жүргізілген жоқ.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: нейромаркетингтік зерттеулер, нейромаркетинг, нейроэкономика, брендинг, тамақтану тәртібі, тұтынушылық мінез-құлық.

NEUROMARKETING METHODS IN AGRICULTURAL RESEARCH

IBIZHANOVA A.D.

Candidate of Economic Sciences

RUSTENOVA E.A.

Candidate of Economic Sciences

BOGDASHKINA I.V.

Candidate of Pedagogical Sciences

West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhangir Khan, Uralsk, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The objectives of the article are to provide an aggregated basic knowledge in the field of neuroeconomics, taking into account the applied methods as well as a literary overview of previous research in the context of agricultural economics. The article addresses all those interested in getting an overview of what neuroeconomics entails and how it is already being applied in agricultural research without any prior neuroscience background. The monographic method of research was used in this work. Research into consumer behavior is confronted with a multitude of challenges and special features. These become apparent in economic decision-making situations in which actual behavior deviates massively from rational explanatory models, such as the model of homo economicus, or when discrepancies are observed between statements made by individuals and their actions.

With the help of this potentially expandable knowledge, it is possible to subtly influence individual purchasing decisions at the neural level and to predict consumer behavior at the market level. In agricultural economics, for example in the field of food marketing, neuroeconomics could contribute to more reflective purchasing decisions and thus counteract global health challenges such as obesity. To date, no research has been conducted into the extent to which neuroeconomics has already been applied in agricultural scientific research.

KEY WORDS: neuromarketing research, neuromarketing, neuroeconomics, branding, food behavior, consumer behavior.

ВВЕДЕНИЕ. Нейроэкономика - это междисциплинарное направление, которое совмещает в себе экономические исследования, психологию и нейронауку. Нейроэкономика развивается очень быстро, и в настоящее время результаты ее исследований используются в различных областях, таких как потребительская нейронаука, нейронаука принятия решений, нейромаркетинг и нейробанковское дело [1]. Нейроэкономика может быть полезна в решении практических задач, таких как прогнозирование рыночных тенденций, улучшение процесса маркетинга и управление рисками. Однако нейроэкономика также может быть полезна в фундаментальных научных исследованиях, помогая лучше понять психологические механизмы, которые управляют поведением человека.

В ходе развития нейроэкономики были созданы различные методы исследования, которые позволяют улучшить понимание принятия решений человеком и его поведения. Они включают в себя изучение мозга человека с помощью нейромагнитных измерений, таких как функциональное магнитно-резонансное изображение (fMRI) и электрокардиограмма (ECG), а также изучение поведения человека в экспериментальных условиях [2]. Также широко используется анализ больших данных, который позволяет изучить поведение большого числа людей.

Растущее значение нейроэкономики, особенно в области потребительской нейронауки и нейромаркетинга, отражается, например, в том, что крупные институты маркетинговых исследований, такие как Nielsen и Ipsos, а также такие компании, как Coca-Cola создали свой собственный внутренний отдел по нейроэкономике [3]. В то время как большая часть социальных и гуманистических моделей принятия решений человеком основана на образе рационального

человека, принимающего решения, нейроэкономические исследования пытаются противопоставить ему биологически основанному и, следовательно, биологически ограниченному образу человечества [2].

Таким образом, применение нейронаучных методов позволяет получить представление о деятельности нейронов и предлагает подход к раскрытию ранее неизвестных механизмов принятия экономических решений [3].

Целью настоящей статьи является поисковое исследование, направленное на обобщение различных нейробиологических методов, используемых в агропродовольственных экономических и маркетинговых исследованиях. Для реализации этой цели авторы предполагают сравнить нейронаучные методы с точки зрения их применения в сельскохозяйственной экономике и представить обзор исследований в этой области, приведя примеры из различных исследований. Эта цель будет реализована на практике путем сравнения нейронаучных методов и представив обзор исследований в контексте экономики сельского хозяйства. Приведены примеры для каждой из выявленных областей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Для выполнения исследования авторы использовали метод обзора литературы. Рассматривалась литература, начиная с 2003 года, и ограничивалась исследованиями, напрямую связанными с сельским хозяйством, либо сельскохозяйственным и продовольственным маркетингом.

Кроме того, рассматривались исследования, в которых рассматриваются продукты переработки и которые, таким образом, могут быть включены в контекст маркетинга сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Также рассматривались исследования, которые обсуждают влияние нейробиологических факторов на

поведение потребителей в сельскохозяйственном и пищевом секторе. Например, исследования, которые изучают влияние объективных и субъективных характеристик продукта, таких как цена, внешний вид, описание и т.д., на поведение потребителей. Также рассматривались исследования, которые изучают влияние эмоциональных и мотивационных факторов на поведение потребителей.

Для поиска была выбрана структурированная двухэтапная процедура. На первом этапе были просмотрены казахстанские и международные журналы, публикующие статьи на казахском, русском и или английском языках в таких научных областях, как психология, экономика, нейронаука и сельскохозяйственной экономики, был проведен поиск по различным ключевым словам. Эти ключевые слова относились к используемому методу (например, FMRI, eye tracking, FNIRS), области исследования (нейроэкономика, поведение потребителей, экономика сельского хозяйства, нейромаркетинг), продуктам или свойствам продуктов (органически произведенные, гуманное отношение к животным, маркировка продуктов питания). Поисковые строки состояли из комбинаций этих ключевых слов. В последствии поиск был распространен на веб-платформы, особенно Scopus, Web of Science. На втором этапе были проанализированы те статьи, классифицированные как релевантные, и отобрана дополнительная информация. После отбора, источники были систематизированы и распределены по трем темам: бренды и предпочтения, пищевое и покупательское поведение, а также реклама и маркетинг. В зависимости от содержания и ключевых слов, выбранное исследование было отнесено к той или иной категории.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Нейроэкономика - это научное направление, которое изучает использование методов когнитивной нейронауки для изучения экономического поведения человека. В нейроэкономике используются различные методы, которые позволяют изучить функционирование мозга человека во время принятия решений экономического характера. Эти методы могут быть инвазивными и неинвазивными. Инвазивные методы требуют внедрения химических веществ или устройств в тело человека, тогда как неинвазивные методы позволяют измерительному устройству прикре-

пляться к телу человека без нанесения физического воздействия. Кроме того, методы могут быть разделены по мобильности, области применения и объекту применения. применения и объекта применения, а также по отношению к стоимости. Эти отличительные характеристики используются для последующего сравнения методов. Используемые методы включают в себя одноблочную запись, электрокожную активность, слежение за глазами [Eye tracking], электроэнцефалография, магнитоэнцефалография, функциональная магнитно-резонансная визуализация [fMRI], позитронно-эмиссионную томографию и функциональную спектроскопию в ближней инфракрасной области [fNIRS]. Так как прикладные исследования в основном проводятся с помощью методов отслеживания глаз, FMRI и fNIRS, раскроем суть этих трех методов.

Eye tracking используется для прямой регистрации движений глаз человека в качестве основы исследования для понимания процессов поиска информации и управления вниманием [4]. В контексте измерения движения глаз, поведение зрительного внимания исследуется для определения того, на какие объекты и в течение какого периода времени сосредоточено внимание человека [5]. Наиболее часто используемая процедура основана на принципе рефлекса роговицы, который определяет положение глаза при совершении им движений. Что касается его использования, то существуют различные преимущества и недостатки. Например, глазные трекеры позволяют исследовать решения с помощью новых методов анализа, в которых определенные меры внимания объединяются с инновационными моделями принятия решений. Особенно стационарные устройства способны предоставить результаты исследования с высоким временным разрешением [2]. В связи с средней стоимостью приобретения в 20 000 евро и эксплуатационных расходов около 25 евро в час, отслеживание глаз можно считать очень дорогостоящим. Недостатки его использования возникают особенно в контексте систем, которые могут быть использованы в мобильных приложениях, так как они имеют низкое временное разрешение и в то же время они требуют больших усилий по оценке данных. Это является следствием программирования, установки и недостаточного удобством для пользователя [2].

fMRI прочно обосновалась в области нейро-экономических исследований. Кроме того, он также используется в медицине и физике. Он использует обычное стационарное оборудование МРТ и позволяет неинвазивно регистрировать биологическую активность мозга человека на нейронном уровне в режиме реального времени [6]. Таким образом, даже можно проводить моделирование ситуаций принятия экономических решений. В ходе соответствующего эксперимента человек помещается в fMRI -сканер на период от 60 до 90 минут. В ней используется сильное магнитное поле для получения изображений биологических тканей. В начале процесса создается простое структурное изображение мозга. Создается стимул, который может быть визуальный, акустический, вкусовой, обонятельный или тактильный, затем применяется к человеку, и регистрируется его реакция. Результаты оценки данных агрегируются, а активированные области мозга выделяются цветом. В целом, fMRI позволяет проводить неинвазивные и, следовательно, безвредные измерения с высоким пространственным разрешением без введения контрастных веществ. Следует отметить дороговизну использования технологии. В дополнение к затратам на приобретение в размере двух-трех миллионов евро, эксплуатационные расходы составляют от 200 до 500 евро в час.

Третий метод - это ФСБИО как метод функциональной визуализации, который все чаще используется в когнитивной нейронауке. С помощью этого метода можно измерить как кровотоки головного мозга и изменение кровотока в конкретной области мозга во время активности нейронов. Для этого ткани человека освещаются светом ближнего инфракрасного диапазона с длиной волны от 650 до 950 нанометров, что позволяет применять его неинвазивно. В качестве источника света используются лазерные излучающие диоды, помещаемые непосредственно на кожу головы. Стоимость варьируется в широком диапазоне от 10 000 до 200 000 евро.

Сравнение основных трех методов с точки зрения специфических преимуществ или недостатков, приведено в таблице 1.

Обзор исследования будет проиллюстрирован тремя различными темами. В целом, в научной литературе доминирует описание трех категорий: брендов и предпочтений, пищевого

поведения, а также покупательского поведения и рекламы и маркетинга, хотя они не всегда могут быть полностью отделены друг от друга по содержанию.

Первая категория – «Бренды и предпочтения» включает исследования, направленные на выявление, а также прогнозирование предпочтений потребителей в выборе продуктов питания. Эти усилия рассматривались на нейронном уровне, с учетом различных факторов и продуктов. Таким образом, будет исследовано влияние различных факторов на формирование предпочтений в соответствующем контексте. Например, с помощью нейроэкономики была изучена готовность потребителей платить конкретные средства за предпочитаемые ими напитки. К ним относятся ФМРТ-эксперименты, в которых, например, потребители принимали решения между безалкогольными напитками различных марок или между соками с разными вкусовыми добавками. Кроме того, предпринимались попытки определить и предсказать предпочтения в отношении кока-колы, молока, изотонических напитков, соков, минеральной воды и пива на основе нейронной активности с использованием fNIRS. С помощью слежения за движением глаз предпочтения в выборе печенья можно было изучить более детально, что показало различия в форме, вкусе, содержании состава и начинки. Здесь было показано, что начинка и вкусовые качества печенья оказывают большее влияние на готовность платить и решения о покупке, чем форма печенья. Обзор первой категории приведен в таблице 2.

Вторая категория питательного и потребительского поведения заключается в разработке понимания мотиваций потребления и реакций на момент покупки. Особое исследовательское внимание было направлено на субъективное восприятие этикеток пищевых продуктов.

При рассмотрении покупательского поведения были учтены когнитивно контролируемые, импульсивные и привычные покупки продуктов. В [14] проверили прогнозирование покупательского поведения потребителей шоколадных батончиков в торговой точке, в то время как изучили нейронный эффект супермаркета на потребление.

Последние научные достижения включают наблюдение за потребительским поведением

Таблица 1 - Наиболее распространенные нейробиологические методы, применяемые в нейроэкономике

Критерии	Отслеживание движения глаз	ФМРТ	ФСБИО
Метод	Неинвазивный	Неинвазивный	Неинвазивный
Пространственное разрешение	Н/О	Очень высокое	Низкое
Временное разрешение	Очень высокое [мобильное] или низкое [стационарное]	Низкий	Низкий
Мобильность	Стационарная или мобильная	Стационарная	Стационарная или мобильная
Объект	Животные, люди	Люди	Животные, люди
Применение	Когнитивная психология, человеко-компьютерное взаимодействие и маркетинг	Медицина, нейронаука, физика, доминирование в нейроэкономике	Медицина и нейробиологические исследования
Затраты	Низкие	Высокие	Средние

при покупке мясных продуктов в супермаркете. Показано, что визуальные стимулы на моменте покупки могут влиять на покупательское поведение. Другие исследования изучали отдельные системы этикетирования пищевых продуктов, в частности систему этикетирования "светофор" для питательной ценности продуктов. Таким образом, предметом исследования был не столько сам продукт, а сколько способ восприятия и обработки потребителем информации о товаре на субъективном уровне. Для этой цели испытуемым представляли различные системы этикетирования, которые подвергались индивидуальной оценке. В частности, с помощью систем слежения за глазами были получены эмпирические доказательства того, что оформление информации о питании на продуктах является эффективным способом привлечения внимания потребителей.

В категории "Реклама и маркетинг" более подробно рассматриваются влияние маркетинговых мероприятий в области сельскохозяйственной торговли. Основное внимание уделяется визуальному моделированию, например, в виде дизайна продукта, а также результирующие нейронные активации и фактические действия. Индивидуальная готовность платить за продукты питания определялась путем демонстрации участникам тестирования картинок, например, шоколада, с соответствующими ценами для принятия решения за или против покупки [15]. В исследовании, посвященном оценке дизайна продукции, различные упакованные потребительские товары быстрого потребления, например, пиццы, были оценены с точки зрения их привлекательности, и было доказано, что привлекательная упаковка вызывает повышен-

ную активность в затылочной доле [16]. Ляо и др. [17] обнаружили, что упаковка шоколада оценивалась с точки зрения ее привлекательности и показала, что изображения на упаковке обычно вызывают эмоции бессознательно, в то время как цвета и шрифты воспринимаются сознательно. Наконец, в эксперименте с вином, маркетинговый эффект плацебо можно продемонстрировать, предлагая идентичное вино и субъективное вкусовое восприятие испытуемых предпочло вариант с более высокой ценой, то есть значительная часть покупательского поведения может быть объяснена активацией стриатума, инсулы и префронтальной коры.

Отобранные исследования показывают, что нейронаучные методы также используются в агарных исследованиях для изучения поведения потребителей. Очевидно, что большая часть отобранных исследований относится к области маркетинга продуктов питания. Основное внимание уделяется готовности потребителей платить в ситуациях принятия экономических решений, но также и на том, как можно привлечь внимание на продукты или их характеристики, а также на то, как воспринимаются устойчивые системы производства продуктов питания и содержания сельскохозяйственных животных.

Количество исследований по агроэкономическим вопросам с использованием нейронаучных методов открывает широкий спектр перспективных вариантов. Продолжающийся технологический прогресс, несомненно, приведет к оптимизации существующих технологий и разработке новых методов. Пласманн и др. [2] выделяют три вызова, с которыми с которыми нейроэкономика столкнется в будущем. Первый из них заключается в том, что исследования дают кор-

Таблица 2 - Обзор исследований брендов и предпочтений на основе нейронаучных методов

Авторы и год	Тема исследования	Методы	Результаты
МакКлор и др. [7]	Исследование влияния бренда на формирование предпочтений у Coca-Cola и Pepsi	FMRI	Активность вентромедиальной префронтальной коры головного мозга может быть использована для прогнозирования предпочтений. Активность дорсолатеральной префронтальной коры играет роль в когнитивных предрубеждениях
О'Доэрти и др. [8]	Определение показателей для предсказуемости пищевых предпочтений	FMRI	Те, у кого активность в среднем мозге и части вентрального стриатума связаны с фактическими предпочтениями в еде
Плассманн и др. [3]	Исследование влияния повышения цен на вино на активность нейронов	FMRI	Повышение цены влияет на субъективное вкусовое восприятие относительно физиологических свойств вина и приводит к повышению активности в орбитофронтальной коре головного мозга
Луу и Чай [9]	Исследование предпочтения напитков	FNIRS	Субъективное предпочтение между двумя напитками коррелирует с активностью нейронов в префронтальной коре
Хушаба и др. [10]	Влияние дизайна бисквита на предпочтения	Eye tracking	Области лобной и затылочной долей вовлечены в формирование предпочтений
Энакс и др. [11]	Влияние маркировки этикетки на оценку и выбор продуктов питания	FMRI	Этикетки повышают активность в вентральном стриатуме и вентромедиальной префронтальной коре. Этикетки влияют на субъективное чувство вкуса и индивидуальную готовность платить
Креспи и др. [12]	Исследование влияния маркировки на выбор молока	FMRI	Окончательное решение, наиболее сильно коррелирует с областями в медиальной префронтальной коры головного мозга.
Эллис и др. [13]	Определение готовности платить за продукты питания произведенные с использованием переработанной воды и заменителей	FMRI	Активация в инсулярной коре при демонстрации изображения продуктов, изготовленных с использованием переработанной воды, что указывает на то, что эти продукты являются нежелательными

реляты, но не дают причинно-следственных доказательств. Таким образом создается понимание функционирования человеческого мозга, но не поведения. Во-вторых, выводы из исследований часто основаны на интерпретации предыдущих результатов, если, например, там были обнаружены аналогичные активации мозга. Третью проблему авторы видят в обобщении и надежности оценки нейронаучных исследований. Кроме того, возникает вопрос о том, кто в конечном итоге может извлечь выгоду от нейроэкономических исследований в краткосрочной или долгосрочной перспективе. При добросовестном применении нейроэкономика может быть использована, например, для инициации более сознательного поведения потребителей в таких повседневных ситуациях, как покупка продуктов питания. Таким образом, неуверенность потребителя, например, в отношении здорового питания, может быть предотвращена путем установления здоровой диеты. В то же время у маркетологов есть возможность разрабатывать и адаптировать продукты более конкретно к нуждам потребителей. Создание беспроектных

ситуаций может быть достигнуто, если принять во внимание один решающий фактор: достаточная прозрачность в намерениях и целях исследований и мерах, которые будут использованы для влияния на поведение, что позволит избежать потенциальной неопределенности и недоверия среди вовлеченных субъектов.

Таким образом, исследовательская дисциплина нейроэкономики постепенно утвердилась с начала нового тысячелетия. Как показало данное исследование, актуальные вопросы, связанные с экономикой сельского хозяйства, могут быть рассмотрены с новой точки зрения, используя нейробиологические методы. Были рассмотрены три категории, в которых раскрывались вопросы экономики сельского хозяйства. К ним относятся бренды и предпочтения, пищевое, а также покупательское поведение, а также реклама и маркетинг. В рамках сельскохозяйственного и продовольственного маркетинга, нейроэкономика открывает новые перспективы, объясняя покупательское поведение потребителей, а также мотивов, лежащих в основе покупательского поведения, а также восприятия сельского хозяй-

Таблица 3 - Обзор нейронаучных исследований в области рекламы и маркетинга

Авторы и год	Тема исследования	Методы	Результаты
Кнутсон и др. [15]	Определение областей мозга, участвующих в принятии решения о покупке	FMRI	Активация Nucleus Accumbens в вентральном стриатуме положительно коррелирует с решением о покупке Активация инсулы отрицательно коррелирует с решением о покупке
Плассманн и др. [2]	Изучение готовности платить за продукты питания	FMRI	Повышенная активность в орбитофронтальной коре и дорсолатеральной префронтальной коре определяют готовность платить за конкретный продукт
Столл и др. [16]	Исследование восприятия упаковки	FMRI	Привлекательные упаковки активизируют области в затылочной доле Непривлекательная упаковка активизирует области лобной доли и инсулы
Хуберт и др. [18]	Влияние информации о бренде на оценку привлекательности упаковки продукта	FMRI	Развитие когнитивных искажений коррелирует с нейронной активностью в дорсолатеральной префронтальной и поясной коре
Франциско и др. [19]	Исследование готовности платить за выбор еды	FMRI	Повышенная активность в орбитофронтальной коре и дорсолатеральной префронтальной коре играет определенную роль в определении индивидуальной готовности платить
Ляо и др. [17]	Влияние упаковки шоколада на эмоциональную реакцию	Электро-термальная активность	Подсознательные и сознательные эмоции все чаще вызываются изображениями. Сознательные реакции вызываются цветами и шрифтами
Плассманн и Вебер [20]	Исследование эффекта плацебо в маркетинге продуктов питания	FMRI	Восприимчивость испытуемых к плацебо эффектам плацебо в маркетинге положительно коррелирует с активностью в вентральном стриатуме и вентромедиальной префронтальной коре и отрицательно с активностью инсулы

ства и его практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Последние исследования предполагают, что знания, полученные с помощью нейроэкономики, могут способствовать повышению статуса и интереса к сельскому хозяйству путем решения таких вопросов, как развитие животноводства или устойчивое развитие агропромышленного комплекса на нейронном уровне с помощью соответствующих коммуникационных стратегий, таких как фрейминг. Будущие исследования должны быть направлены на изучение влияния названий брендов или логотипов на группы продуктов, которые предлагают потребителю определенные атрибуты, такие как суперфуды и «легкие» продукты, на нейронном уровне. Благодаря технологическому прогрессу методов мобильной нейронауки, таких как fNIRS, эксперименты могут проводиться непосредственно в местах продажи или в хозяйствах,

что дает возможность постепенное приближение к полевым условиям. Эти технические возможности в перспективе могут быть использованы в более широком масштабе при разработке и внедрении новых продуктов на рынок. В этом отношении такие компании, как Coca-Cola фактически играют роль первопроходцев, поскольку они уже проводят нейробиологические исследования для проверки соответствия дизайна бренда, маркетинга и позиционирования на рынке выявленной активности мозга и внимания потенциальных потребителей с целью оптимизации своей продукции с учетом этих данных. Таким образом, конкретные управленческие последствия для компаний агробизнеса, вытекающие из наших результатов, могут заключаться в создании, нейроэкономических методов на различных этапах процесса разработки новых продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Reimann, M. & Weber, B. (2020). Neuroeconomics – a review of the situation. Wiesbaden: Springer, 220 p.
2. Weber, B., Kenning, P., Oehler, A., Reisch, L.A. & Grugel, C. (2017). Neuroeconomics. Wiesbaden: Springer, 420 p.
3. Plassmann, H., Venkatraman, V., Huettel, S. & Yoon, C. (2020). Consumer neuroscience. Applications, challenges and possible solutions. Journal of Marketing Research, 52(4), 427-435. <https://doi.org/10.1509/jmr.14.0048>
4. Kazybaeva, A.M., Smykova, M.R. & Sohatskaja, N.P. (2021). Neuromarketing Research Methods and Applied Applications. Central Asian Economic Review, 6, 102-115.

5. Duchowski, A. (2007). Eye tracking mythology. London: Springer, 191 p.
6. Houser, D.K., Glimcher, P.W. & Fehr, E. (2021). Experimental economics and experimental game theory. San Diego: Academic Press, 560 p.
7. McClure, S.M., Li, J., Tomlin, D., Cypert, K.S., Montague, L.M. & Montague P.R. (2014). Neural correlates of behavioral preference for culturally familiar drinks. *Neuron*, 44(2), 379-387. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2014.09.019>
8. O'Doherty, J.P., Buchanan, T.W., Seymour, B. & Dolan R.J. (2015). Predictive neural coding of reward preference involves dissociable responses in human ventral midbrain and ventral striatum. *Neuron*, 49(1), 157-166. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2015.11.014>
9. Luu, S. & Chau, T. (2019). Decoding subjective preference from single-trial near-infrared spectroscopy signals. *Journal of Neural Engineering*, 6(1), 156-177.
10. Khushaba, R.N., Wise, C., Kodagoda, S., Louviere, J., Kahn, B.E. & Townsend C. (2020). Consumer neuroscience: assessing the brain response to marketing stimuli using electroencephalogram (EEG) and eye tracking. *Expert Systems with Applications*, 40(9), 2803-3812.
11. Enax, L., Krapp, V., Piehl, A. & Weber B. (2015). Effects of social sustainability signaling on neural valuation signals and taste-experience of food products. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 9, 247-262. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2015.00247>
12. Crespi, J.M., Lusk, J.L., Bradley, J., Cherry, C., Martin, L.E., McFadden, B.R. & Bruce, A.S. (2015). Neural activations associated with decision-time and choice in a milk labelling experiment. *American Journal of Agricultural Economics*, 98(1), 74-91. <https://doi.org/10.1093/ajae/aav049>
13. Ellis, S.F., Kecinski, M., Messer, K.D. & Lusk, J.L. (2019). A neuroeconomic investigation of disgust in food purchasing decisions. Newark: University of Delaware, 560 p.
14. Kuhn, S., Strelow, E. & Gallinat J. (2016). Multiple 'buy buttons' in the brain: forecasting chocolate sales at point-of-sale based on functional brain activation using fMRI. *NeuroImage*, 136, 122-128. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2016.05.021>
15. Knutson, B., Rick, S., Wimmer, G.E., Prelec, D. & Loewenstein, G. (2019). Neural predictors of purchases. *Neuron*, 53(1), 147-156. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2006.11.010>
16. Stoll, M., Baecke, S. & Kenn P. (2018). What they see is what they get? An fMRI-study on neural correlates of attractive packaging. *Journal of Consumer Behavior*, 7(4), 342-359. <https://doi.org/10.1002/cb.256>
17. Liao, L.W., Corsi, A.M., Chrysochou, P. & Lockshin L. (2018). Emotional responses towards food packaging: a joint application of self-report and physiological measures of emotion. *Food Quality and Preference*, 42, 48-55. <https://doi.org/10.1016/j.foodqual.2015.01.009>
18. Hubert, M.A. & Kenning P. (2018). Current overview of consumer neuroscience. *Journal of Consumer Behavior*, 7(4-5), 272-292. <https://doi.org/10.1002/cb.251>
19. Francisco, A.J., Bruce, A.S., Crespi, J.M., Lusk, J.L., McFadden, B., Bruce, J.M., Aupperle, R.L. & Lim S.L. (2015). Are consumers as constrained as hens are confined? Brain activations and behavioral choices after influence. *Journal of Agricultural and Food Industrial Organization*, 13(1), 113-119. <https://doi.org/10.1515/jafo-2015-0022>
20. Plassmann, H.B. & Weber B. (2019). Individual differences in marketing placebo effects. Evidence from brain imaging and behavioral experiments. *Journal of Marketing Research*, 52(4), 493-510. <https://doi.org/10.1509/jmr.13.0613>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Айжан Джексенбаевна Ибыжанова - кандидат экономических наук, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан
E-mail: iaizhan@mail.ru

Эльвира Амангельдыевна Рустенова - кандидат экономических наук, доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан
E-mail: elvira02@mail.ru

Ирина Вячеславовна Богдашкина - кандидат педагогических наук, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан
E-mail: bogiv1@yandex.ru

Айжан Джексенбаевна Ибыжанова - экономика ғылымдарының кандидаты, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: iaizhan@mail.ru

Эльвира Амангельдыевна Рустенова - экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: elvira02@mail.ru

Ирина Вячеславовна Богдашкина - педагогика ғылымдарының кандидаты, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: bogiv1@yandex.ru

Aizhan D. Ibizhanova - Candidate of Economic Sciences, West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhangir Khan, Uralsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: iaizhan@mail.ru

Elvira A. Rustenova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhangir Khan, Uralsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: elvira02@mail.ru

Irina V. Bogdashkina - Candidate of Pedagogical Sciences, West Kazakhstan Agrarian-Technical University named after Zhangir Khan, Uralsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: bogiv1@yandex.ru

MEASUREMENT OF HUMAN IT CAPITAL

ISKAKOVA D.E.

PhD in Innovation Management

ИКБАЕВ С.Б.

Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. New economy fully integrated into international markets and value chains. «Kaspi.kz», «Choco», Freedom Finance grew in open competition with global industry leaders. By the way, no country in continental Europe has done so. For a good Kazakh programmer, the labor market is global. Moving to London, Dublin, San Francisco or back to Kazakhstan is a matter of better conditions and personal preferences. People from the Kazakhstan IT sector continue to participate regularly in launching successful global projects - Telegram, Revolut, Playrix, WayRay, Parallels, Kaspersky Lab, IBS.

KEY WORDS: Human resources, IT human capital, measurement of human resources.

IT САЛАСЫНДАҒЫ АДАМ КАПИТАЛЫН ӨЛШЕУ

ИСКАКОВА Д.Е.

PhD Инновациялық менеджмент

ИКБАЕВ С.Б.

Astana IT University, Астана қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Халықаралық нарықтар мен өндірістік-сату тізбектеріне толық интеграцияланған жаңа экономика. "Kaspi.kz", "Choco", Freedom Finance саланың әлемдік көшбасшыларымен ашық бәсекелестік жағдайында өсті. Айтпақшы, континентальды Еуропадағы бірде-бір ел мұны жасаған жоқ. Жақсы қазақстандық бағдарламашы үшін еңбек нарығы жаһандық болып табылады. Лондонға, Дублинге, Сан-Францискоға немесе Қазақстанға қайту жақсы жағдайлар мен жеке қалауларға байланысты. Қазақстандық IT - сектордағы адамдар табысты жаһандық жобаларды - Telegram, Revolut, Playrix, WayRay, Parallels, Kaspersky Lab, IBS іске қосуға үнемі қатысуды жалғастыруда.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: адами ресурстар, ат-адами капитал, адами ресурстарды өлшеу.

ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В IT ОТРАСЛИ

ИСКАКОВА Д.Е.

PhD Инновационный менеджмент

ИКБАЕВ С.Б.

Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Новая экономика, полностью интегрированная в международные рынки и производственно-сбытовые цепочки. «Kaspi.kz», «Choco», Freedom Finance росли в условиях открытой конкуренции с мировыми лидерами отрасли. Кстати, ни одна страна в континентальной Европе не сделала этого. Для хорошего казахстанского программиста рынок труда является глобальным. Переезд в Лондон, Дублин, Сан-Франциско или обратно в Казахстан зависит от лучших условий и личных предпочтений. Люди из казахстанского IT-сектора продолжают регулярно участвовать в запуске успешных глобальных проектов - Telegram, Revolut, Playrix, WayRay, Parallels, Kaspersky Lab, IBS.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человеческие ресурсы, ИТ-человеческий капитал, измерение человеческих ресурсов.

INTRODUCTION. In the global economy, entrepreneurial energy alone is not enough to succeed. It is necessary to clearly define their competitive advantages and, at the same time, to be able to cooperate and integrate into complex value chains. In the early 2000s, many large Kazakh companies tried to build international business with little understanding of their real competitive advantages in new markets, apart from ambitions and capital. Most of these attempts have resulted in economic losses. But it seems even more difficult for large Kazakh corporations to learn to partner. The thinking generated by the rent economy does not imply horizontal cooperation.

At the national level, it is extremely difficult to change the structure of the economy. Today's elites need to believe that, on a reasonable horizon, human capital can create more value than it currently produces in natural

rents, and that the transition itself will not threaten their economic and social standing.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH. The economy of the future is different from that of the past, not by technology, industry mix, number of robots, or by the power of artificial intelligence, but by the rules of the game, global openness, and reliance on human capital.

Using the system described here has obvious and immediate practical benefits in the form of improved organizational performance. But more broadly, as the links between people and performance become more apparent, organizations will also begin to realize the long-term value of investing in human capital and the folly of fixating on narrow, short-term goals.

Many influential groups, including the Global Reporting Initiative, the Waterfront for Inclusive Capitalism project, the Business Roundtable and the Sustainability

Accounting Standards Board (SASB), have identified human capital as a key driver of long-term value. Recent developments reflect a clear and growing market desire to understand how companies manage and measure human capital. Influential investors have made human capital a priority in their interactions with directors, as well as comment letters from various stakeholders to the US Securities and Exchange Commission in support of greater human capital disclosure and assertion of the importance of human capital management in assessing the potential value and performance of a company in the long term [1].

At the same time, there is a constant cultural shift driven by new generations of workers, digitization, automation, and other megatrends related to the future of work. In this new era, it is critical for management and boards to keep pace with these transformations and consider revisiting long-term value and corporate purpose.

So, we had to understand how individuals could be crucial in themselves. In the 20th century, the most important and truly unique achievement of management was the 50-fold increase in the productivity of physical labor in production enterprises, where the most asset of any company was production equipment. From which, in fact, a new archaic economy was formed.

And then there was time to advance and digital technology. They have shifted the relative value of workers' labor from predetermined shares and quotas to meet new client needs - the creation of unique services and products. Naturally, the means of production have also changed to meet the demand, from the physical strength to the intellectual work of experts [2].

Thanks to the progress of solving repeated tasks today, more and more automation, high-rise buildings with constantly breaking printers, computers, tons of drinkable coffee and «open space» have come to replace huge factories.

But the most important thing is that the work has completely changed its essence, and it has become unique, largely based on knowledge, skills and skills aimed at finding creative solutions. As expected, the transition to the modern digital era has resulted in significant social change and, as a direct result, significant economic effects.

In the 21st century, the most asset a business has is its knowledge workers and their efficiency. The effectiveness of an intellectual worker is determined by six factors:

1. The effectiveness of an intellectual worker requires a clear answer to the question: "What is the job?"
2. Responsibility for efficiency rests entirely with the worker. Intellectuals must manage themselves. They need independence.
3. Continuous innovation should become an integral part of mental work and should be included in the work of the intellectual worker. He should be in charge of innovation.
4. An intellectual worker needs constant training.

5. The effectiveness of an intellectual worker is not measured in quantity or volume. However, great importance is attached to quality. For example, when learning the effectiveness of a teacher, we do not ask how many students attend his classes. We wonder how many students have succeeded in the discipline they are taught, and that's a matter of quality.

6. In order to increase the efficiency of the intellectual labor it is necessary to look at it not as «costs», but as «capital».

Nowhere is the distinction between physical and intellectual workers more pronounced than in economic theory. Economic theory and, to a greater extent, practice view physical labor as costly. Intellectual labor, if it is to be effective, must be regarded as capital stock.

Return on equity is often an even more questionable measure of performance. For example, because they have so few other assets, many companies that have grown through acquisitions find that goodwill, the accounting for which is significantly different, accounts for a large proportion of their total capital. Indeed, after deducting goodwill, many of these companies are left with negative equity. Given these and other difficulties, interpreting the return on equity of people's businesses becomes an arcane science.

Equally problematic are the conventional indicators designed to measure employee productivity. Although these indicators are more suited to people, they usually carry little weight with senior management. This is because the most common indicators, such as sales per employee and profit per employee, are easily distorted. For example, sales per employee is strongly influenced by both outsourcing and the level of capital investment. If a company outsources activities performed by half of its employees, and the cost of outsourcing is the same as keeping those activities in-house, sales per employee doubles, but productivity does not change. Similarly, if a company makes a capital investment and replaces employees with equipment whose capital cost exceeds the cost of replacing the employees, the increase in sales per employee may be accompanied by a drop in productivity.

At university or on special certification courses, people gain knowledge. Skill is, in general, the ability to apply knowledge to perform a simple task. Competence is demonstrated by the application of relevant knowledge and skills, as well as having significant experience in carrying out activities in a professional working environment, through the performance of a job, role or function. Value of human IT capital is based on assessed knowledge, demonstrated skills and competencies. Using a specific mathematical formula, Value of human IT capital can be calculated. Value of human IT capital demonstrates the monetized value of people's knowledge, skills, and competencies [3]. Using our approach and mathematics, we can see the value of an IT professional that no one else sees.

To ensure transparency in the careers of IT

professionals, we use a scientific approach that is accepted around the world - SFIA (Skills Framework for Information Age). SFIA is used as the framework.

Using SFIA [4] we will be able to determine what knowledge, skills, and competencies each of the IT specialists should have, which will also determine its monetary value.

Knowledge is at the heart of the IT Specialist's work as an intellectual worker. Skills and professional competence are achieved at a certain level by applying this knowledge at a given level in the real situation.

Any job description, whether a job description or a person's assessment, includes several different aspects. The diagram illustrates the context for the different aspects that contribute to capacity.

Figure 1 - Structure of human knowledge, skills, and competencies

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. Experience is at the center: a person possesses skills or competencies at a certain level because those skills or competencies at that level have been demonstrated, together with the corresponding general characteristics. Learning is not a linear path. By applying knowledge and skills in the workplace, experience is acquired and, as people gain experience in this way, they also accumulate their knowledge and skills and develop their behavior.

Professional Skills. SFIA defines skills according to levels of responsibility. These are the most recognizable components of the SFIA system. They provide the information needed to identify, evaluate, introduce, and develop skills.

Behaviors. Behavior is an important component of abilities and part of the overall SFIA system. Behavioral factors in SFIA are distributed according to common attributes that characterize the levels of responsibility of SFIA. If an organization does not have its own behavioral

structure, SFIA behavioral factors can contribute significantly to meeting this need. SFIA behavioral factors can be used as defined or as the basis of an organization's own behavioral model.

Knowledge. Knowledge is an essential component of competence. In the development of SFIA, it is emphasized that effective demonstration of any skill requires knowledge. To be competent and effective in any role, a person needs a combination of general, specialized, and specialized knowledge.

Qualifications and Certification. Qualifications and certification are an important part of the industry. SFIA recognizes the value of qualifications and certificates and provides a context for their positioning within the skills required by industry and business. Qualifications and certificates show that a person has successfully passed some testing or evaluation; while many require a demonstration of knowledge of the material or recollection of a particular subject area, some test understanding, and some of them confirm the application of the skills.

Formula for calculating the value of human capital:
 $HC = \text{Education} \times \text{Skills} \times \text{Experience} \times \text{Certifications}$.

Where:

Education - total investment in academic degrees:

x1 - bachelor's degree, x1.1 - master's degree, x1.2 - PhD

Skills - total number of skills defined by Skills Assessment approved by SFIA:

$x \cdot n$ - Number of fully and largely developed skills according to role x 0.5 is the ratio of probability of daily application of these skills in operational activities

Experience - total number of years of work at the time of costing:

x years of experience.

Qualification and certification - total number of certificates of advanced qualification:

x1.1 is a coefficient for Foundation level classification, x1.2 is a coefficient for Intermediate level classification, and x1.3 is a coefficient for Practitioner level classification.

The standard economic profit calculation can be reformulated by replacing some basic components and using standard algebra to focus on the productivity of people rather than capital. This equation yields the same result but emphasizes the employee-related productivity factors in a human-intensive business.

Let's start by calculating economic returns in terms of capital orientation:

$$\text{ECONOMIC PROFIT} = [\text{ROI} - \text{COC}] \cdot \text{IC}$$

where ROI - Return on Investment, COC - Cost of Capital, IC - Invested Capital

Let's replace the term "return on investment" with its equivalent, "profit divided by capital invested":

$$= \left[\frac{E}{\text{IC}} - \text{COC} \right] \cdot \text{IC}$$

where E/IC - Earning/Invested Capital

Using algebra to get the result:

$$= E - [\text{COC} \times \text{IC}]$$

Replace the word "earnings" with its equivalent,

"revenue minus staff costs minus supplier costs minus depreciation":

$$= R - PC - SC - D - [COC \times IC]$$

where R – Revenue, PC – Personnel Costs, SC – Supplier Costs, D – Depreciation

Using algebra to account for the key people-centered element - the number of people employed - and introduce two metrics, namely staff productivity and average staff costs per person employed:

$$(R-SC-D- [COC \times IC] - PC)/P$$

where P – People Employed

The result is a calculation of economic profit that is meaningful for human-intensive enterprises:

$$ECONOMIC PROFIT = [EPR-ACP] P$$

where EPR – Employee Productivity, ACP – Avg. Cost Person, P – People Employed

The new people-oriented equation mirrors the capital-oriented equation. The productivity of employees corresponds to the productivity of capital, i.e., the return on investment. The average cost of human capital per person employed corresponds to the cost of capital. The number of people employed corresponds to the amount of capital invested [5].

Conclusion. It is worth noting that similar methods already exist in sports management, particularly in football.

The most popular transfer-value aggregator is Transfermarkt. Equally important sources are not based on user estimates, but on a scientific approach. The CIES Football Observatory (an international sports research center based in Switzerland) and the KPMG (one of the world's largest audit firms) provide comprehensive, and therefore more accurate, cost estimates.

In CIES and KPMG, player prices are based on mathematical models. They take as their basis the cost of transitions by players with similar characteristics in the past and additionally consider a variety of factors. The CIES model includes variables related to the club (performance quality and economic factors), the football player (age, game quality, contract duration, calls to the national team and others), and considers inflationary changes in transfer costs over time.

The aggregator went further: by using regression models (showing in what proportions different factors influence the final price), the aggregator also considers the player's media status, his influence on the team and discipline on the field [6].

The model developed by us not only has a strong explanatory capacity but is also reliable. The innovative approach developed in the field of scientific valuation of human capital has a wide range of applications.

REFERENCES:

1. Klemash, S., Lee, J. & Smith, J. (2020, May 24) Human Capital: Key Findings from a Survey of Public Company Directors. EY Center for Board Matters. <https://corpgov.law.harvard.edu/2020/05/24/human-capital-key-findings-from-a-survey-of-public-company-directors/>.
2. Abeysekera, I. & Guthrie, J. (2004). Human capital reporting in a developing nation. *The British Accounting Review*, 36(3), 251-268.
3. Regier, M. & Rouen, E. (2020, October 2). The Stock Market Valuation of Human Capital Creation. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3703948>
4. SFIA Framework reference. (2022). The SFIA standard. SFIA 8. www.sfia-online.org
5. Özer G. & Çam, İ. (2016). The Role of Human Capital in Firm Valuation: An Application on BIST. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 235, 168-177. DOI:10.1016/j.sbspro.2016.11.012
6. Barajas, A., Ignacio, U., Kase, K. & Castillo, P. (2006). Transfer market: analysis of variables which determine the players: Market value. *European Association for Sport Management (EASM) Conference Abstracts*, 249-250.
7. Iskakova, D., Yerlesh, M. & Azemkhan A. (2022) Educational Institutes and Distance Learning: Current Analyses and Prospective. *Education. Quality Assurance*, 2(27), 45-51.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Deyanira Y. Iskakova - PhD in "Innovation Management", Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
Email: deyanira.iskakova@astanait.edu.kz

Serik B. Ikbayev - Senior Lecturer, Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan
Email: serik.igbayev@astanait.edu.kz

Деянира Ерланқызы Искакова - PhD «Инновациялық менеджмент», Astana IT University, Астана қ., Қазақстан Республикасы
Email: deyanira.iskakova@astanait.edu.kz

Серик Бақытжанұлы Икбаев - аға оқытушы, Astana IT University, Астана қ., Қазақстан Республикасы
Email: serik.igbayev@astanait.edu.kz

Деянира Ерлановна Искакова - PhD «Инновационный менеджмент», Astana IT University, г.Астана, Республика Казахстан
Email: deyanira.iskakova@astanait.edu.kz

Серик Бақытжанович Икбаев - старший преподаватель, Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан
Email: serik.igbayev@astanait.edu.kz

ТРАНСВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

ГЕЛЬМАНОВА З.С.

кандидат экономических наук

ПАК О.К.

магистр

Карагандинский индустриальный университет, г. Темиртау, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье приводится систематический обзор трансверсальных компетенций для трудоустройства выпускников университетов с точки зрения работодателя с учетом важности темы в межнациональном контексте. Приведенный анализ был сосредоточен на характеристиках работодателей и организаций, методах и инструментах оценки трансверсальных компетенций и наиболее высоко ценимых компетенций на международном уровне. Одним из основных вкладов является создание классификации, состоящей из множества сквозных компетенций, сгруппированных по пяти параметрам. Результаты показывают, что работодатели придавали большее значение компетенциям, связанным с базовыми навыками, связанными с работой (JRB), навыками социально-отношенческих отношений (SR) и навыками самоуправления (SM). Высшие учебные заведения должны включать «педагогическую подготовку трудоустройства», которая укрепит связь между академической средой и социально-профессиональной реальностью и обеспечит адекватный переход выпускников в мир труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: soft skills, возможность трудоустройства, выпускники вузов, работодатели, высшее образование, рынок труда.

БІТІРУГЕРДІҢ ЖҰМЫСҚА ОРЫНДАУ ҮШІН ТРАНСВЕРСАЛДЫ ҚҰЗІРЕТТЕР

ГЕЛЬМАНОВА З.С.

экономика ғылымдарының кандидаты

ПАК О.К.

магистр

Қарағанды индустриялық университеті», Темиртау қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Мақалада ұлтаралық контекстегі тақырыптың маңыздылығын ескере отырып, жұмыс берушінің көзқарасы бойынша Университет түлектерін жұмысқа орналастыру үшін трансверсальды құзыреттіліктерге жүйелі шолу жасалады. Жоғарыда келтірілген талдау жұмыс берушілер мен ұйымдардың сипаттамаларына, трансверсальды құзыреттіліктерді және халықаралық деңгейде жоғары бағаланған құзыреттерді бағалау әдістері мен құралдарына бағытталған. Негізгі үлестердің бірі-бес параметр бойынша топтастырылған көптеген құзыреттерден тұратын классификация құру. Нәтижелер жұмыс берушілердің негізгі жұмыс дағдыларына (JRB), әлеуметтік-қарым-қатынас дағдыларына (SR) және өзін-өзі басқару дағдыларына (SM) қатысты құзыреттерге көбірек мән бергенін көрсетеді. Жоғары оқу орындары академиялық орта мен әлеуметтік-кәсіби шындық арасындағы байланысты нығайтатын және түлектердің еңбек әлеміне барабар көшуді қамтамасыз ететін "жұмысқа орналастыру педагогикасын" қамтуы тиіс.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: soft skills, жұмысқа орналасу мүмкіндігі, ЖОО түлектері, жұмыс берушілер, жоғары білім, еңбек нарығы.

TRANSVERSAL COMPETENCES FOR GRADUATE EMPLOYMENT

GELMANOVA Z.S.

Candidate of Economic Sciences

ПАК О.К.

Master

Karaganda Industrial University, Temirtau, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article provides a systematic review of transversal competencies for the employment of university graduates from the point of view of the employer, taking into account the importance of the topic in an interethnic context. The above analysis focused on the characteristics of employers and organizations, methods and tools for assessing transversal competencies and the most highly valued competencies at the international level. One of the main contributions is the creation of a classification consisting of many cross-cutting competencies grouped according to five dimensions. The results show that employers placed more value on competencies related to basic job-related skills (JRB), social relationship skills (SR), and self-management skills (SM). Higher education institutions should include an "employment pedagogy" that will strengthen the link between the academic environment and socio-professional reality and ensure an adequate transition of graduates into the world of work.

KEY WORDS: soft skills, employment opportunities, university graduates, employers, higher education, labor market.

ВВЕДЕНИЕ. На современном рынке труда стратегии работодателей по поиску новых работников представляют собой сложный предмет. Свидетельством этого является тот факт, что до сих пор неясно, какие переменные влияют на возможность трудоустройства выпускников, что увеличивает неопределенность в отношении требований рынка труда и давление на вузы с целью продвижения стратегий обучения, которые помогают студентам стать «более трудоспособными» [1].

В частности, в экономике знаний работодатели придают большое значение трансверсальным компетенциям выпускников, которые также известны как «мягкие навыки», из-за заметных преимуществ для эффективности бизнеса, эффективности в различных командах и стремления к инновациям. Нет сомнения, что на рынке труда 21 века «кто ты есть» так же важно, как и «что ты знаешь» [2].

Из-за этого soft skills являются одной из основных тем образовательной политики на международном уровне. Однако этот интерес не сопровождался консенсусом в научной литературе по поводу выявления, определения или классификации сквозных компетенций, которые необходимы выпускникам для того, чтобы быть более пригодными для трудоустройства.

В этом контексте в данной статье посредством систематического обзора исследуются сквозные компетенции, которые работодатели больше всего ценят в выпускниках университетов на международном уровне. С этой целью возникли несколько исследовательских вопросов.

Во-первых, определяем характеристики работодателей и организаций, нанимающих на работу выпускников вузов. В частности, социально-демографические переменные работодателей, такие как пол, квалификация и опыт, а также их положение в бизнесе, профессиональном секторе, собственности и размер организаций. Во-вторых, анализируем методы, которые использовались в рассмотренных исследованиях, изучая используемые методы и инструменты, а также классификацию наиболее распространенных компетенций. В-третьих, рассматриваем схему классификации трансверсальных компетенций на основе результатов систематического обзора. Наконец, определяем, какие социальные навыки работодатели в рассмотренных исследованиях отдают приоритет при приеме на работу выпускников университетов. Статья направлена на выявление сквозных компетенций, которые указываются в специальной литературе в качестве факторов, способствующих трудоустройству, и какие методы чаще всего используются для анализа этого вопроса в международном исследовании.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Возможность трудоустройства выпускников стала темой для высших учебных заведений (ВУЗов), и есть причины, по которым она стала настолько важной. В современном сложном мире социальная миссия вузов должна быть направлена на построение инновационного высшего образования, способного снизить социальное неравенство и усилить студенческое лидерство за счет воспитания компетенций для решения задач 21 века и Индустрии 4.0 [3]. В этих рамках вузы действуют в неопределенном масштабе деятельности, что требует интегративного подхода к возможностям трудоустройства. Одно определение, включающее его различные аспекты, было предложено Clarke M., который понимает возможность трудоустройства выпускников как конструкцию, включающую «человеческий капитал, социальный капитал, а также индивидуальное поведение и атрибуты, лежащие в основе воспринимаемой способности человека к трудоустройству в контексте рынка труда, и это в совокупности влияет на результаты занятости» [4].

Помимо перспективы трудоустройства, ограниченной выходом на рынок труда, методология, лежащая в основе этого исследования, фокусируется на важности способности людей вносить свой вклад в различные обстоятельства, в которых они оказываются на протяжении всей своей жизни. К ним относятся социальная и гражданская активность, а также экономическое и социальное взаимодействие через их работу и карьеру.

В связи с этим университеты играют фундаментальную роль в осознании и развитии компетенций, так как это позволяет молодым выпускникам активно адаптироваться к работе и к вытекающим из этого личным и социальным обстоятельствам. Компетентностные учебные программы в вузах помогают выпускникам определить профессиональные возможности, оптимизировать личные ресурсы для поиска или получения желаемой работы, действовать в различных ситуациях, когда преследуется общая цель [1, 3, 4, 5].

Тем не менее, текущая нестабильность на рынке труда существенно меняет возможности профессионального развития выпускников. В настоящее время трудоустройство означает понимание перехода на работу как сложного процесса, в котором, помимо личностных переменных (образование, технические и общие навыки, профессиональная квалификация и т. д.), присутствует ряд внешних факторов, к которым относятся макроэкономические условия рынка, политика занятости, убеждения и ожидания работодателей [1].

Сегодня изменения в структуре экономики

видны в таких аспектах, как: сокращение числа рабочих мест в производственной сфере и увеличение числа рабочих мест в сфере услуг; потребность в высококвалифицированной (с высшим образованием) и квалифицированной (в плане компетенций) рабочей силе; увеличение механизации и автоматизации работ в целях цифровизации; профессиональная ориентация на положение, обеспечивающее возможность трудоустройства, которое требует от работников адаптации к нестабильным и изменчивым рынкам труда; поляризация рынка труда, приводящая к заметным различиям в оплате труда между профессиями, требующими высокого уровня квалификации, и другими [6].

В этом контексте необходимо правильное понимание понятия «возможность трудоустройства». Его определение касается самоосознания человеком компетенций для перемещения в социальной и профессиональной среде, которые становятся все более нестабильными и турбулентными, и, следовательно, существует особая связь с адаптивностью и устойчивостью [1, 5]. Способность выпускников осознавать и реагировать на непредсказуемую среду приводит к таким подходам, как «разнообразная карьерная ориентация» и «карьера без границ», которые подчеркивают способность человека адаптироваться и управлять изменениями перед лицом динамичного современного рынка труда [1].

В процессе найма отсутствие у выпускников профессионального опыта в сочетании с несоответствием навыков между их образованием и подготовкой, необходимой для работы, означает, что многие высококвалифицированные молодые люди испытывают длительные периоды безработицы, находят низкооплачиваемую работу или сталкиваются с трудностями, с неопределенными долгосрочными перспективами. Вдобавок к этому существуют и другие факторы, такие как растущее число работников с более высокой квалификацией и риск автоматизации, которые подчеркивают необходимость наличия у людей компетенций высокого уровня, позволяющих им расти внутри компании по мере того, как организации внедряют инновации и увеличивают их производительность.

Следовательно, для работодателей «быть способным» (подготовленным и квалифицированным) и «быть кем-то» (с широкими социальными сетями и связями) неотъемлемо от работы и, следовательно, имеет основополагающее значение для трудоустройства выпускника. Именно по этой причине в последние годы дискурс в вузах сосредоточился на предложении действий по совершенствованию компетенций и личного капитала выпускников [2], повышающих их способность «быть трудоспособными» и двигаться

самостоятельно достаточно в своей профессиональной карьере [1, 4].

Таким образом, компетенции определяются как ценностные цели, основанные на сочетании и овладении новыми знаниями, стилями практики и желательными и формирующими установками или ценностями, что составляет фундаментальную часть профессиональной и образовательной деятельности. Mertens L. называет их «компетенциями для трудоустройства» и понимает под ними те компетенции, которые необходимы для того, чтобы выбрать работу, остаться на ней или найти новую работу. Тем не менее, стоит отметить, что дискуссия о компетенциях, под которыми понимается развитие навыков и способностей, происходит в то время, когда изучение экономики развития означает особое внимание понятию «способности».

Важность компетенций для трудоустройства заключается в подходе к человеческому капиталу, где образование и обучение являются наиболее важными инвестициями [7]. Они обеспечивают набор рыночных навыков, которые повышают производительность бизнеса, а также приводят к более высокой заработной плате и лучшим позициям на рынке труда [7]. Следовательно, если отдельные лица и их семьи будут инвестировать время и деньги в повышение своей образовательной квалификации и профессиональной подготовки, они увеличат свой человеческий капитал и, следовательно, улучшат свои возможности трудоустройства [5].

Точно так же в контексте спроса на высококвалифицированных специалистов с широким спектром компетенций теории сигнализации или фильтрации были предложены в качестве альтернативы для объяснения процессов найма. Эти теории основаны на предположении, что любое решение о найме принимается в условиях неопределенности и представляет собой «инвестиционное решение» для работодателей. Поскольку компетенции человека нельзя наблюдать напрямую, лица, ответственные за найм, должны основывать свою оценку кандидатов на «сигналах», которые они подают. Согласно Forrier and Celso эти сигналы представляют собой индивидуальные характеристики или конкретные действия, которые предлагает кандидат, которые предоставляют работодателю соответствующую информацию о конкретных возможностях. К ним относятся профессиональный опыт (биографические данные), академический опыт (образование и участие в непрерывном обучении) и биографические характеристики (возраст, пол, семейное положение). Эти сигналы дают работодателю представление о пригодности и готовности человека к работе, что может увеличить шансы его найма. Однако, литература показала, что тео-

рия найма требует более широкой точки зрения, особенно потому, что решения работодателей о найме принимаются в рамках систем убеждений и когнитивных моделей и основаны на организационно-институциональных или культурных детерминантах. На самом деле, эти теории могут лучше объяснить недопредставленность или дискриминацию определенных групп в определенных отраслях или секторах из-за пола или этнической принадлежности, среди прочих причин.

Согласно этим теориям, в условиях неопределенности современного рынка труда особенно важны трансверсальные компетенции, так как они являются ключевым элементом в определении возможностей, которые могут быть у выпускников, чтобы продуктивно и осмысленно жить и работать на протяжении всей жизни. Имея это в виду, можно утверждать, что трансверсальные компетенции становятся все более важными, поскольку они могут показать работодателям навыки и личностные качества выпускников, а также их соответствие занимаемой должности. Много было написано о том, что отличает трансверсальные компетенции от других типов компетенций. В то время как «жесткие навыки» относятся к техническим и академическим знаниям и способностям, необходимым для выполнения определенной работы, «мягкие навыки» охватывают все общие или сквозные компетенции, которые повышают способность человека к трудоустройству в условиях динамичного, изменчивого и неопределенного рынка. Их можно определить как «динамическое сочетание когнитивных и метакогнитивных навыков, межличностных, интеллектуальных и практических навыков», которые «помогают людям адаптироваться и вести себя позитивно, чтобы они могли эффективно справляться с трудностями своей профессиональной и повседневной жизни» [8].

Эмпирические данные показывают, что навыки межличностного общения, или «сквозные компетенции», наиболее востребованы работодателями, потому что они позволяют людям улучшать свои индивидуальные показатели при выполнении различных задач, в то же время, способствуя личному развитию и взаимодействию с другими. Принимая во внимание, насколько важны трансверсальные компетенции как элемент человеческого капитала и, следовательно, как ключевой аспект трудоустройства выпускников, мы можем назвать их «сквозными компетенциями для трудоустройства».

Современный рынок труда характеризуется командными и сервис-ориентированными ролями, которые требуют больше социальных навыков, чем технических способностей. Таким образом, мы сейчас сталкиваемся с изменением парадигмы в процессах найма, которые перешли

от простой оценки квалификации и технических навыков, связанных с должностью, к более тщательной оценке способностей каждого человека.

На международном уровне было предпринято множество инициатив, направленных на анализ этих компетенций в рамках высшего образования. В Европе в рамках проектов Tuning, REFLEX и CHEERS была предпринята попытка установить заранее определенный список сквозных компетенций для оценки возможностей трудоустройства выпускников. Различные классификации также были созданы в ответ на попытки исследователей и политиков определить согласованный список соответствующих компетенций, таких как SCANS в США и модель USEM в Соединенном Королевстве. На сегодняшний день не существует четкого международного соглашения о наиболее важных сквозных компетенциях для трудоустройства выпускников, что увеличило неопределенность вокруг этой темы.

При изучении возможностей трудоустройства выпускников в научной литературе значительное внимание уделяется влиянию таких факторов, как квалификация, социальный капитал и институциональная репутация. Тем не менее, в последние годы агентства, предприятия и учреждения уделяют особое внимание оценке социальных навыков, которые способствуют трудоустройству выпускников университетов.

С точки зрения человеческого капитала эти оценки демонстрируют необходимость анализа компетенций, которые как сквозные общие занятия являются основополагающими с точки зрения разнонаправленных карьерных траекторий, в которых выпускники должны уметь разумно управлять своими профессиональными траекториями. В свою очередь, это позволило бы им избежать несоответствия учебных планов в вузах требованиям рынка труда.

Несмотря на то, что были предприняты попытки определить, какие сквозные компетенции улучшают возможности трудоустройства выпускников, литература по-прежнему указывает на различные проблемы. С одной стороны, существует мало систематических обзоров, посвященных трансверсальным компетенциям. В большинстве случаев исследования работодателей были очень конкретными (имеющими дело с определенными областями знаний, профессиями или географическими регионами) и использовались очень маленькие выборки из-за сложности получения больших выборок работодателей [9].

Существуют также систематические обзоры, в которых учтены точки зрения студентов и работодателей [10]. Исследования по этой теме должны учитывать результаты анализа онлайн-сообщений о наборе персонала, которые в цифровой реальности содержат полезные дескрипторы для

оценки требований к найму, таких как информация о работе, требуемые компетенции и среди прочего требуется профессиональный опыт.

С другой стороны, одной из основных проблем исследований, оценивающих сквозные компетенции, является отсутствие единой классификации, которая позволила бы сравнивать профессиональные требования на национальном уровне.

Понятно, что на процессы найма в компаниях влияет множество факторов, определяющих, как выпускники входят в мир труда и остаются в нем. Этот систематический обзор направлен на анализ того, какие сквозные компетенции или межличностные навыки выпускников университетов наиболее высоко ценятся работодателями на международном уровне. Он направлен на то, чтобы внести свой вклад в научную литературу, анализируя: характеристики работодателей, нанимающих выпускников университетов; методы, используемые для анализа трансверсальных компетенций; выявление, определение и классификация этих компетенций; и отбор наиболее важных (Топ-10 сквозных компетенций) для компаний на современном рынке труда.

Использована классификация для анализа наиболее ценных трансверсальных компетенций в исследованиях, предложенной Wagenaar R. для организации различных компетенций. Эта классификация была обновлением классификации, установленной Tuning Project, которая является одной из самых важных в Европе. Цель этого проекта состояла в том, чтобы установить общую международную структуру компетенций на основе различных областей знаний в высшем образовании путем дифференциации мягких навыков на три категории: инструментальные компетенции (когнитивные, методологические, технологические и языковые навыки); межличностные компетенции (навыки социального взаимодействия и сотрудничества); и системные компетенции (предполагающие предварительное приобретение предыдущих компетенций, навыков, которые включают в себя сочетание понимания, чувствительности и знаний).

Wagenaar R. пересмотрел эту первоначальную классификацию, изменив и добавив некоторые новые сквозные компетенции, такие как способность демонстрировать понимание равных возможностей и гендерных проблем, способность действовать с социальной ответственностью и гражданским сознанием, приверженность сохранению окружающей среды, а также приверженность здоровью, благополучию и безопасности.

Отправной точкой для схемы классификации в настоящем исследовании было использование ярлыков для каждой компетенции из списка Wagenaar R., а также запись номенклатур, кото-

рые использовались в рассмотренных исследованиях. После того, как была создана, схема классификации следующим шагом является анализ сквозных компетенций, которые наиболее высоко ценились для трудоустройства выпускников университетов, путем изучения их важности. Критерием определения наиболее высоко оцениваемых компетенций был выбор тех из них, которые входят в первую десятку позиций в классификациях исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Обзор показывает, что наиболее широко используемые методы оценки навыков трудоустройства были косвенными. Работодатели оценивали сквозные компетенции с помощью предполагаемой информации (которая была сосредоточена на важности, показателях пригодности к трудоустройству или ожиданиях компетенций, необходимых для работы). Напротив, только в незначительных исследованиях проводилась непосредственная оценка навыков, необходимых для работы (сосредоточив внимание на оценке критериев найма путем опроса работодателей). В этой прямой оценке было проведено большое количество исследований, посвященных анализу содержания объявлений о вакансиях. Что касается методов и инструментов, которые использовались для оценки трансверсальных компетенций наиболее распространенными были анкеты.

Одним из ключевых моментов нашего анализа было изучение наиболее часто упоминаемых в научной литературе гибких навыков, а одной из основных

Первое измерение, базовые навыки, связанные с работой (JRB), объединяет знания и навыки, необходимые для эффективного выполнения работы и обеспечения продуктивности бизнеса. Это традиционное целей обзора было выявление, определение и классификация этих навыков. Была создана единая классификация сквозной компетенции на основе названий, которые были собраны в ходе рассмотренных исследований, и сгруппировали их по различным измерениям: базовые навыки, связанные с работой (JRB), навыки самоуправления (SM), социально-реляционные (SR), навыки предпринимательства (ENT) и навыки социальной и профессиональной ответственности (SPR). Предлагаемая классификация сквозных компетенций, полученная в результате систематического обзора, включает: измерение возможности трудоустройства, на котором вузы концентрируют свои усилия, с учебными планами, которые поощряют приобретение знаний и навыков с помощью явно профессионального подхода «профессионализации», что облегчает будущим выпускникам готовность к работе.

Второй аспект, навыки самоуправления (SM), охватывает основные навыки, которые позволя-

ют выпускникам управлять собой и действовать самостоятельно в своей профессиональной и личной жизни. Это ключевое измерение, так как оно позволяет выпускникам адаптироваться к социально-профессиональному миру и принимать решения на протяжении всей жизни [1, 5]. Это измерение подчеркивает необходимость того, чтобы выпускники университетов подходили к трудоустройству для безграничной карьеры перед лицом сложности современного рынка труда и социальной среды. Это также подчеркивает важность «профессиональной идентичности», то есть того, как люди воспринимаются и как они видят себя в социальной и профессиональной среде. Это измерение соответствует способности человека учиться, и это одно из слабых мест в образовательных предложениях вузов, которые должны использовать свою институциональную политику, чтобы сформулировать опыт, который показывает, что обучение — это непрерывный путь длиною в жизнь.

Третье измерение, социально-реляционные (SR) навыки, касается основных навыков реагирования на ситуации и контексты, которые требуют компромисса, согласия и понимания в глобальной среде. В него входят компетенции, ориентированные на работу в команде и направленные на достижение социальной вовлеченности, что возможно только посредством действий, преследующих общие цели в различных социально-профессиональных условиях. Учитывая, насколько это важно, вузы должны поощрять совместное обучение в университетском образовании как стратегию улучшения возможностей трудоустройства выпускников.

Четвертый аспект, навыки предпринимательства (ENT), выделяется в повестке дня политики, поскольку часто упоминается необходимость иметь выпускников с предпринимательскими способностями. Очевидно, что это необходимые навыки для работы, поскольку лидерство, инициатива и креативность способствуют инновациям в экономике знаний. Это означает, что для вузов важно включать в свои учебные планы конкретные программы, направленные на улучшение предпринимательской деятельности выпускников, поскольку это является ключевым аспектом трудоустройства.

Наконец, пятое измерение, навыки социальной и профессиональной ответственности (SPR), касается необходимости подготовки людей, которые могут быть преданными и социально ответственными перед лицом дискриминации и социальной несправедливости, которые характеризуют конкурентное индивидуалистическое общество. Это измерение связано с дискурсом в вузах, где появляется все больше и больше образовательных мероприятий и подходов, таких

как сервисное обучение, которое направлено на продвижение социальной ответственности и достижение Целей устойчивого развития.

Статья призвана проиллюстрировать, как трансверсальные компетенции оцениваются с точки зрения работодателей в международном контексте. В частности, мы рассмотрели характеристики работодателей и требования к работе. Исследование дало нам общую картину академической литературы по этому вопросу. Одна заметная проблема, которая была поднята при анализе работодателей, нанимающих выпускников на международном уровне, заключалась в том, что очень немногие исследования определяют социально-демографические (пол или происхождение) или профессиональные (должность) переменные работодателей. Эти вопросы заслуживают особого внимания из-за их связи с властными отношениями на рабочем месте.

Было замечено, что женщины недостаточно представлены на руководящих должностях, что может означать предвзятость в оценке компетенций, в то время как работники часто связывали хороший менеджмент с преимущественно мужскими характеристиками. Точно так же в литературе указывается, что при найме на должности с низким уровнем власти мужчины могут негативно реагировать на кандидатов-женщин, поскольку они воспринимают их как угрозу. Гендерная предвзятость в решениях о найме, которая особенно влияет на профессии, в которых доминируют мужчины, такие как инженерия и информационные технологии, может иметь негативные последствия с точки зрения заработной платы, продвижения по службе, профессионального статуса и личной жизни.

То же самое происходит с организационными характеристиками, поскольку обзор также показывает, что в литературе мало внимания уделяется определению размеров или типов организаций или профессиональных секторов, в которых работают выпускники. Это еще одна серьезная проблема, поскольку переменные, связанные с организационным или институциональным контекстом, определяют уровень важности, который работодатели придают гибким навыкам. В связи с этим был сделан вывод, что в европейском контексте более высокие требования к компетенциям предъявляют крупные международные организации, поэтому можно говорить о «репутационных рекрутерах».

Большинство исследований, включенных в обзор, использовали косвенные методы для оценки трансверсальных компетенций с точки зрения работодателей. Это вопрос, который требует некоторой осторожности, поскольку прямые методы, такие как анализ требований к должности, означают, что существует большая объективность

оценки по сравнению с косвенными методами, которые сосредоточены на оценке удовлетворенности, важности или ожиданий от работы, навыков выпускников, что требует от работодателей более субъективных оценок.

В последние годы наблюдается растущий интерес к включению утвержденных шкал в оценку требований работодателей к квалификации. По результатам нашего обзора, это вопрос, на который следует обращать больше внимания в научной литературе, поскольку большее или меньшее включение компетенций может определять, как они оцениваются. Учитывая широкий диапазон шкал, использованных в рассмотренных нами исследованиях, разумно заключить, что необходимо перейти к определению консенсусных шкал, которые позволят проводить международные сравнения и избежать несоответствия между тем, что предлагают университеты, и тем, что предприятия требуют. Одним из наиболее важных выводов в этом отношении, было уточнение группировки параметров «мягких навыков» для трудоустройства выпускников в международном контексте. Исходя из этого, были изучены компетенции, которые работодатели ценят больше всего, и нашли различные результаты, которые заслуживают внимания.

Отчасти это может быть связано с тем, что существуют определенные контекстуальные переменные, которые опосредуют важность, придаваемую навыкам, необходимым для работы. Было показано, что потребность в любой данной компетенции сильно зависит от экономической политики и систем убеждений работодателей, которые могут лежать в основе различий, которые были обнаружены в систематическом обзоре. Тем не менее, исследование контекстуальных факторов и того, что они означают для оценки трансверсальных компетенций, является направлением анализа, которое все еще находится на ранних стадиях.

Три компетенции, которые составляют измерение базовых навыков, связанных с работой (JRB), получили высокую оценку. В такой глобализированной экономике, как наша, цифровые навыки имеют большой спрос. То же самое происходит и с коммуникативными навыками, которые работодатели также указывали как основополагающие для трудоустройства выпускников в других систематических обзорах по этому вопросу [10]. Были обнаружены исследования, в которых обосновывалось высокое значение, придаваемое компетенциям, связанным с конкретными знаниями, связанными с работой, что указывает на то, что выпускники должны обладать навыками, связанными с их профессией, а также уметь применять конкретные предметные знания [11].

Учитывая, насколько важен этот аспект в про-

цессе выхода на рынок труда, необходимо понять, как методы преподавания могут способствовать его развитию и превращению его в потенциальную основную деятельность в вузах. Следуя той же линии, различные исследования подчеркивают важность опыта работы в подготовке студентов университетов в реальных условиях рабочего места, поскольку он поощряет контакт с реальностью и способствует развитию этой группы навыков.

Что касается аспекта навыков самоуправления (СМ), то работодатели ценят решение проблем, навыки непрерывного обучения, гибкость и адаптивность, а также аналитические способности. Это согласуется с текущим профессиональным руководством, которые могут адаптироваться к меняющимся рынкам труда. Это измерение компетенций требует именно того самосознания личных навыков, которое позволяет двигаться во все более неопределенных социальных и профессиональных условиях [1].

В связи с этим управление карьерой стало важным навыком, поскольку оно позволяет субъектам самостоятельно определять свой профессиональный путь на постоянно меняющемся рынке труда. Обзор литературы показывает, что работодатели не придавали большого значения таким компетенциям, как навыки управления карьерой. На современном рынке труда это имеет основополагающее значение с точки зрения разнонаправленных карьерных путей, при которых выпускники должны знать, как последовательно направлять свою профессиональную жизнь. Однако компании, по-видимому, больше заинтересованы в компетенциях, которые помогают субъектам вести себя надлежащим образом в трудных ситуациях и справляться со сложным рынком труда — «компетенции профессионального развития», по словам Bridgestock R., но они меньше инвестируют в компетенции, ориентированные на управление карьерой. Компетенции, которые работодатели наиболее высоко ценили в измерении социально-реляционных (SR) навыков, включали работу в команде и навыки межличностного общения, результаты которых согласуются с результатами систематических обзоров [10], в которой умение работать в команде оказалось одной из наиболее высоко ценимых работодателем компетенций. Понятно, что современный рынок труда характеризуется ролями, которые требуют высокого уровня навыков социального взаимодействия. Однако особое внимание в научной литературе также уделяется влиянию факторов (таких как влияние социального капитала на возможность трудоустройства), которые непосредственно связаны с межличностными компетенциями.

В этом же аспекте мы обнаружили, что мало

ценятся такие компетенции, как владение иностранным языком, способность работать с разнообразием и мультикультурностью, а также способность работать в международном контексте. Это согласуется с результатами [10], которые сообщают, что навыки глобального гражданства и навыки, необходимые для работы в мультикультурном контексте, не считались важными для работодателей. Удивительно, что в такой взаимосвязанной экономике, которая требует все большей мобильности и интернационализации как основных факторов подготовки и привлечения талантов, эта группа компетенций не считается столь важной. На самом деле было показано, что в благоприятных условиях опыт мобильности может оказывать сигнальное влияние на решения о найме, что отражает конкретную личность и набор навыков, которые ценят работодатели [12].

С другой стороны, компетенции, которые составляют измерение навыков предпринимательства (ENT), как правило, не получили высокой оценки, несмотря на то, что они оценивались в значительной части исследований. В настоящее время предпринимательство способствует как содействию занятости, так и динамизации экономики, поскольку оно позволяет субъектам распознавать возможности трудоустройства и генерировать инновационные идеи и проекты.

Обзор показывает, что в последнем измерении, навыках социальной и профессиональной ответственности (SPR), исследования показали высокую ценность, придаваемую этической рабочей компетентности. Этическая работа и подобные ценности стали ключевыми компонентами современного рынка труда. В соответствии с этим на международном уровне наблюдается четкая и растущая озабоченность университетов по уделению приоритетного внимания обучению ответственных граждан, обладающих социальной совестью и способных выполнять свою работу с точки зрения этического участия [13].

Понятно, что возможность трудоустройства выпускников стала серьезной проблемой для высшего образования. Как мы видели, социально-профессиональные рамки, в которых профессиональная динамика университетов стала заметной, характеризуются быстрыми изменениями, которые основаны не только на экономических обстоятельствах, предлагаемых рабочих местах или требованиях работы, но также и на установках, способности и социальные факторы, которые являются ключевыми для возможности трудоустройства.

Как следствие, вузы должны адаптировать учебные планы с тем, что было названо «педагогикой для трудоустройства», с учетом тех основных компетенций, которые с большей вероятно-

стью будут высоко оценены работодателями. Это означает открытие университетов для внешнего мира и вовлечение общества и экономического мира в образовательный процесс. Другими словами, университеты должны использовать и предоставлять выпускникам знания о ближайшем окружении, а это означает, что создание учебных программ должно учитывать конкретные требования, предъявляемые к ним рынком труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. С помощью этого исследования мы провели систематический обзор перекрестных компетенций и возможностей трудоустройства выпускников университетов. В данной статье основное внимание уделяется двум вопросам. Одним из них является определение трансверсальных компетенций, которые работодатели больше всего ценят в межнациональном контексте. Другим является определение единой таксономии, которое может помочь будущим исследованиям по сквозной оценке компетенций, особенно с учетом отсутствия в литературе консенсуса в отношении терминологии, определений и важности. Эта классификация позволит проводить сравнение данной группы компетенций в международных исследованиях, а также послужит механизмом оценки и мониторинга обучения студентов в вузах. Таким образом, он может стать инструментом повышения качества вузов, оценочных агентств и государственной политики. Это также может быть значительным вкладом в безработных молодых людей или взрослых и тех, кто переходит на работу, поскольку позволяет увидеть изменения в требованиях к компетенциям в течение периода времени, охватываемого исследованием. Университетам еще предстоит работать над повышением возможностей трудоустройства своих выпускников. ВУЗам следует отказаться от исключительно профессионального подхода, который помогает обеспечить выпускников личными ресурсами, необходимыми им для личного и профессионального развития на протяжении всей жизни. В связи с этим существуют явные ограничения текущих планов обучения, когда речь идет о том, чтобы помочь выпускникам столкнуться с разнонаправленными профессиональными путями. Именно в этом контексте «педагогика трудоустройства» имеет наибольший смысл, позволяя университетам включать активные методологии в предлагаемое ими образование и укрепляя связи между академическими кругами и социально-профессиональной реальностью.

Как и все исследования, этот систематический обзор имеет ограничения, ибо нет единого мнения о том, какие переменные влияют на возможность трудоустройства выпускников. Это относится к таким переменным, как характеристики работодателя (пол, возраст, образование, про-

фессиональный опыт и т.д.) и организационные характеристики (профессиональный сектор, форма собственности, размер, местонахождение). Нет сомнений в том, что исследования должны продолжаться, и что они должны включать и анализировать эти переменные, чтобы предложить более реалистичное представление о переходе выпускников университетов к работе.

На перспективном уровне цель состоит в том, чтобы продолжить исследования в направлении трансверсальных компетенций. Это позволит проводить исследования по развитию и приобретению этих компетенций, а также стимулировать последующее наблюдение за образованием студентов профессионалами, вузами и агентствами по оценке. Кроме того, это позволило бы проводить сравнительный анализ между об-

разованием, которое предлагают университеты, и требованиями рынка труда, а также выявлять потенциальные несоответствия навыков и необходимость принятия академическими кругами корректирующих действий.

Это исследование явно помогает решить проблему трудоустройства выпускников с точки зрения компетенций. В настоящее время выпускники сталкиваются с высоким уровнем неопределенности карьеры, что приводит к высокому уровню безработицы, низкой заработной плате, чрезмерной квалификации, временным контрактам и, короче говоря, нестабильной и фрагментарной карьере. Этот вопрос, в рамках миссии вузов, должен привести к усилиям по сопровождению и направлению выпускников на одном из самых критических этапов их жизни: переходе к работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bennett, D. (2018). Graduate employability and higher education: Past, present and future. *HERDSA Rev. High. Educ.*, 5, 31–61. URL: <https://www.herdsa.org.au/herdsa-review-higher-education-vol-5/31-61> (accessed on 2 July 2022).
2. Brown, P. & Hesketh, A. (2004). *The Mismanagement of Talent. Employability and Jobs in the Knowledge Economy*. Oxford University Press: Oxford, UK, 288 p.
3. Marope, M., Griffin, P. & Gallagher, C. (2017). *Future Competences and the Future of Curriculum*. UNESCO IBE: Geneva, Switzerland, 59 p.
4. Clarke, M. (2018). Rethinking graduate employability: The role of capital, individual attributes and context. *Stud. High. Educ.*, 43, 1923–1937. <https://doi.org/10.1080/03075079.2017.1294152>
5. McArdle, S., Waters, L., Briscoe, J.P. & Hall, D.T. (2007). Employability during unemployment: Adaptability, career identity and human and social capital. *Journal of Vocational Behavior*, 71, 247–264. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2007.06.003>
6. Bowman, D., Borlagdan, J. & Bond, S. (2015). *Making Sense of Youth Transitions from Education to Work*. Brotherhood of St Laurence: Adamstown, VIC, Australia, 49 p.
7. Becker, G.S. (1964). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. National Bureau of Economic Research: New York, NY, USA, 187 p.
8. Haselberger, D., Oberheumer, P., Perez, E., Cinque, M. & Capasso, D. (2012). *Mediating Soft Skills at Higher Education Institutions*. ModEs Project, Life-Long Learning Programme, 133 p. URL: https://gea-college.si/wp-content/uploads/2015/12/MODES_handbook_en.pdf (accessed on 15 October 2022).
9. Hesketh, A.J. (2000). Recruiting and elite? Employers' perceptions of graduate education and training. *Journal of Education and Work*, 13(3), 245–271. <https://doi.org/10.1080/713676992>
10. Sarfraz, I., Rajendran, D. & Hewege, C. (2018). An exploration of global employability skills: A systematic research review. *International Journal of Work Organisation and Emotion*, 9(1), 63–88. <https://doi.org/10.1504/IJWOE.2018.091339>
11. Messum, D., Wilkes, L., Jackson, D. & Peters, K. (2011). Employability Skills: Essential requirements in health manager vacancy advertisements. *Asia Pacific Journal of Health Management*, 11(1), 25–34. <https://doi.org/10.24083/apjhm.v11i1.235>
12. Janson, K., Schomburg, H. & Teichler, U. (2009). *The Professional Value of ERASMUS Mobility: The Impact of International Experience on Former Students' and on Teachers' Careers*. Lemmens: Bonn, Germany, 291 p.
13. Shulman, L. (1998). Theory, practice, and the education of professionals. *Elem. Sch. J.*, 98, 511–526.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зоя Салиховна Гельманова - кандидат экономических наук, профессор, Карагандинский индустриальный университет, г. Темиртау, Республика Казахстан
E-mail: zoyakgiu@mail.ru

Ольга Климентьевна Пак - магистр, руководитель сектора аккредитации, рейтингов и СМК, Карагандинский индустриальный университет, г. Темиртау, Республика Казахстан
E-mail: accreditation@tttu.edu.kz

Зоя Салиховна Гельманова – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Қарағанды индустриялық университеті, Теміртау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: zoyakgiu@mail.ru

Ольга Климентьевна Пак - магистр, аккредиттеу рейтингтер және СМЖ секторының басшысы, Қарағанды индустриялық университеті, Теміртау қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: accreditation@tttu.edu.kz

Zoya S. Gelmanova - Candidate of Economic, Professor, Karaganda Industrial University, Temirtau, Republic of Kazakhstan
E-mail: zoyakgiu@mail.ru

Olga K. Pak - Master, Head of Accreditation, Ratings and QMS Sector, Karaganda Industrial University, Temirtau, Republic of Kazakhstan
E-mail: accreditation@tttu.edu.kz

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ТАЙГАШИНОВА К.Т.

доктор экономических наук

Алматинская академия экономики и статистики, г. Алматы, Республика Казахстан

НУРЖАНКЫЗЫ А.

магистрант

Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Современный этап развития экономики Республики Казахстан характеризуется переходом к реформированию бюджетного процесса на принципах эффективности и результативности бюджетных расходов, что требует формирования качественной прозрачной отчетности об использовании бюджетных средств и развития новой системы бухгалтерского учета и государственного аудита.

Развитие системы бюджетного планирования и государственного управления в общественном секторе на основе формирования новой системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности направлено на оценку эффективности и результативности использования бюджетных средств в достижении поставленных стратегических целей, а не только оценки исполнения планов финансирования.

В связи с совершенствованием механизмов государственного управления во многих странах мира, как с развитой рыночной экономикой, так и странах с формирующимся рынком, были проведены реформы по внедрению системы бюджетирования, ориентированного на результат.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственный аудит, политика, финансовый контроль, ресурсы, метод, проведение аудита.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

ТАЙГАШИНОВА К.Т.

экономика ғылымдарының докторы

Алматы экономика және статистика академиясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

НУРЖАНКЫЗЫ А.

магистрант

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Қазақстан Республикасы экономикасының дамуының қазіргі кезеңі бюджет қаражатын пайдалану туралы сапалы ашық есептілікті қалыптастыруды және бухгалтерлік есеп пен мемлекеттік аудиттің жаңа жүйесін дамытуды талап ететін бюджет шығыстарының тиімділігі мен нәтижелілігі қағидаттарында бюджет процесін реформалауға көшуге сипатталады.

Бухгалтерлік есеп пен қаржылық есептіліктің жаңа жүйесін қалыптастыру негізінде қоғамдық секторда бюджеттік жоспарлау және мемлекеттік басқару жүйесін дамыту қаржыландыру жоспарларының орындалуын бағалауды ғана емес, қойылған стратегиялық мақсаттарға қол жеткізуде бюджет қаражатын пайдаланудың тиімділігі мен нәтижелілігін бағалауға бағытталған.

Әлемнің көптеген елдерінде, дамыған нарықтық экономикада да, дамушы нарықта да мемлекеттік басқару тетіктерін жетілдіруге байланысты нәтижеге бағытталған бюджеттеу жүйесін енгізу бойынша реформалар жүргізілді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: мемлекеттік аудит, саясат, қаржылық бақылау, ресурстар, әдіс, аудит жүргізу.

IMPROVING THE SYSTEM OF STATE AUDIT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

TAIGASHINOVA K.T.

Doctor of Economic Sciences

Almaty Academy of Economics and Statistics, Almaty, Republic of Kazakhstan

NURZHANKYZY A.

Master's Student

Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The current stage of the development of the economy of the Republic of Kazakhstan is characterized by the transition to the reform of the budget process based on the principles of efficiency and effectiveness of budget expenditures, which requires the formation of high-quality transparent reporting on the use of budget funds and the development of a new accounting and state audit system.

The development of the system of budget planning and public administration in the public sector on the basis of the formation of a new accounting and financial reporting system is aimed at assessing the effectiveness and efficiency of the use of budget funds in achieving the set strategic goals, and not only evaluating the implementation of financing plans.

In connection with the improvement of public administration mechanisms in many countries of the world, both with developed market economies and emerging market countries, reforms have been carried out to introduce a results-based budgeting system.

KEY WORDS: state audit, policy, financial control, resources, method, conduct of audit.

ВВЕДЕНИЕ. Становление и развитие системы государственного аудита в Республике Казахстан стало возможным только в процессе коренных реформ в сфере бухгалтерского учета и финансового контроля, в условиях внедрения нового формата финансовой отчетности при переходе системы бухгалтерского учета в государственном секторе на метод начисления [1].

Основным отличием и главным преимуществом становления и развития системы государственного аудита на современном этапе реформ следует считать, по-нашему мнению, переход от задач финансового контроля по формированию и расходованию бюджетных средств, основанного на учетно-информационной базе кассового метода бухгалтерского учета, к более широким, комплексным задачам государственного аудита на новой учетно-информационной базе бухгалтерского учета по методу начисления [2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Методика государственного аудита — это совокупность проверочных процедур, соответствующих методологическим основам государственного аудита и позволяющих определить соблюдение как принципов использования бюджетных средств, так и правовых оснований, определенных при выделении этих средств.

Исследование современных методик проведения государственного аудита выявило, что действующие в настоящее время методики проведения государственного аудита нуждаются в значительном развитии.

Для обеспечения информационных потребностей по оценке эффективного и целевого использования общественными ресурсами в рамках государственного аудита определяются субъекты финансовой отчетности на уровне республиканского бюджета и местных органов исполнительной власти, представляющих сведения об исполнении местного бюджета.

Таким образом, в качестве отдельного вида аудита в государственном секторе представляется целесообразным выделить стратегический аудит по оценке реализации стратегических целей и программ (рисунок 1).

Стратегический аудит применяется для оценки наступления рисков и последствий результатов реализации стратегических целей обеспечения безопасности и социально-экономического развития Республики Казахстан.

В рамках стратегического аудита оцениваются целевые и текущие значения ключевых показателей, характеризующих степень и качество реализации социально-экономических показателей и совокупных эффектов социально-экономического развития Республики Казахстан.

Важнейшими моментами при разработке плана

государственного аудита являются:

- идентификация субъектов финансовой отчетности сектора государственного управления по контролируемым и администрируемым активам, государственным обязательствам, доходам по налоговым и неналоговым поступлениям в бюджет;

- определение специфических вопросов, которые должны быть изучены в связи с проведением государственного аудита, определение целей аудита;

- разработка масштабов и формата проведения аудита;

- определение сроков, ресурсов и качественных характеристик проведения аудита [3].

Одной из основных, по-нашему мнению, задачей государственного аудита является идентификация субъектов финансовой отчетности в условиях отсутствия четкой классификации и определения порядка признания по контролируемым и администрируемым активам, государственным обязательствам, доходам от налоговых и неналоговых поступлений в бюджет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. При проведении государственного аудита в случае выявления отклонений в деятельности объекта аудита от бюджетных программ и подпрограмм, положений законодательства органы государственного финансового контроля предусмотрены функции в виде принятия мер реагирования. Государственный аудит направлен не только на определение тех или иных несоответствий, но и на выявление причин финансовых искажений, определения направлений по их устранению и оценки потенциала по эффективному использованию и управлению государственными средствами с целью реализации общественно-значимых услуг с большей отдачей вовлеченных ресурсов [4].

Следует обратить внимание на классификатор нарушений, принятый взамен ранее существовавшего, определяющий виды и характер финансовых нарушений, которые в целом определяют объем и задачи контрольных мероприятий. Прежде всего в классификатор включен больший объем охватываемых контрольными процедурами объектов аудита в условиях перехода с кассового метода на метод начисления, включая финансовый контроль по целевому расходованию бюджетных средств со стороны получателей на этапе распределения и использования бюджетных ресурсов, и аудит первого основного этапа бюджетного процесса по формированию доходной части бюджета [5].

А по задачам, поставленным перед системой государственного аудита, определить объект аудита и соответственно идентифицировать его с конкретным субъектом финансовой отчетности представляется достаточно сложной методологической и практической проблемой.

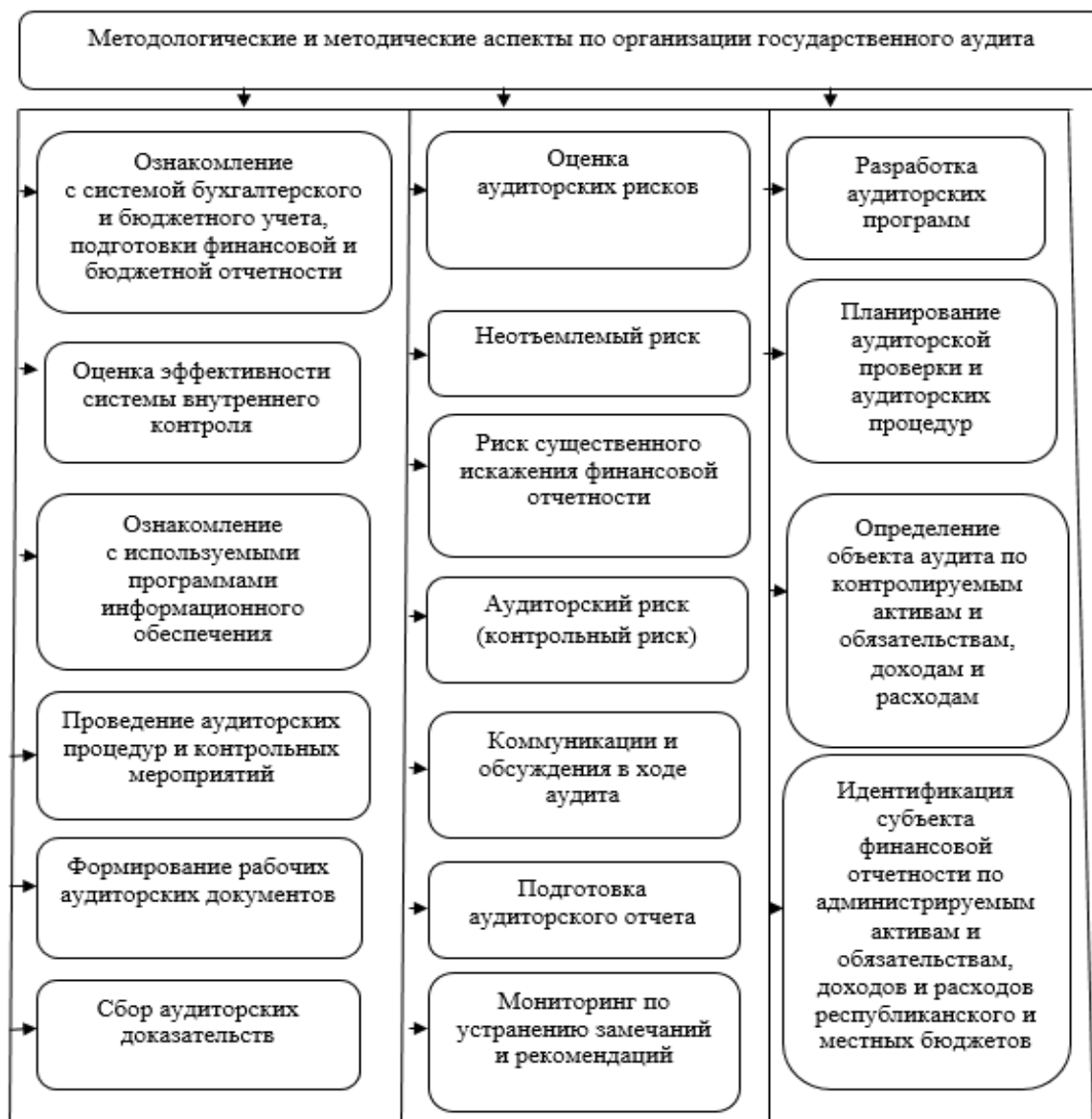

Рисунок 1 - Методологические и методические аспекты по организации и проведению государственного аудита

Эта проблема по определению субъекта финансовой отчетности по формированию доходной части бюджета должна быть решена одновременно с задачами по дальнейшему совершенствованию системы бухгалтерского учета в государственном секторе Республики Казахстан.

По-нашему мнению, направления развития государственного аудита должны быть определены с точки зрения подготовки консолидированной финансовой отчетности по республиканскому бюджету и местным бюджетам.

Новая информационная база государственного аудита, подготовленная коренным реформированием системы бухгалтерского учета в процессе перехода субъектов государственного сектора с кассового метода на метод начисления, создает новые возможности по развитию методологических положений и методических инструментов по проведению государственного аудита.

Финансовая отчетность государственных учреждений представляется в полном объеме утвержденных форм, включая бухгалтерский баланс, отчет о результатах финансовой деятельности, отчет о движении денег, отчет об изменениях чистых активов/капитала и пояснительной записки к финансовой отчетности. Государственный аудит охватывает финансовую отчетность государственных учреждений, как получателей бюджетных средств.

Для решения задач по государственному аудиту формирования доходной части бюджета необходима новая полная информационная база, представленная в виде консолидированной финансовой отчетности по республиканскому и местным бюджетам. На данном этапе реформы бухгалтерского учета, начиная с 2014 года по настоящее время, были разработаны и приняты дополнения и изменения в существующие правила ведения бухгалтерского учета государственных учреждений и

подготовки финансовой отчетности государственных учреждений и консолидированной финансовой отчетности администраторов бюджетных программ и местных исполнительных органов. Также были разработаны отдельные правила по бухгалтерскому учету формирования доходной части бюджета, по признанию и учету доходов по налоговому и неналоговому поступлениям в бюджет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Предложенные рекомендации по методике финансового контроля и государственного аудита позволяют оценить процесс и проанализировать этапы реализации программ и подпрограмм, вскрыть причины рисков, отрицательно влияющих на исполнение программ и принять своевременно меры по их устранению.

Последующий аудит (контроль) проводится по

завершении отчетного финансового года и осуществляет контроль за полнотой и эффективностью расходования средств, достижением показателей (индикаторов) программ.

Последующий аудит (контроль) позволяет выявить недостатки и нарушения в ходе реализации госпрограмм для их последующего устранения.

В целях совершенствования последующего аудита и финансового контроля программ предлагаются рекомендации, которые включают алгоритм проведения последующего аудита и финансового контроля программ; оценку уровня выполнения целевых показателей (индикаторов) программ; оценку уровня выполнения контрольных событий по детальным планам-графикам и оценку эффективности программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия «Казakhstan-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. — Астана, 2012. 14 дек. — 35 с. — URL: <http://adilet.zan.kz>.
2. Алибекова, Б.А. Становление государственного аудита в Республике Казахстан / Б.А. Алибекова, Д.М. Нурхалиева // Известия Иссyk-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. — 2016. — № 1,2 (12,13). — С. 162–166.
3. Ефимова, Н.П. Государственный финансовый контроль в реализации федеральных целевых социальных программ / Н.П. Ефимова. — М.: Медицина, 2000. — 180 с.
4. Ержанов, М.С. Теория и практика аудита / М.С. Ержанов. — Алматы: Гылым, 2004. — 151 с.
5. Исакова, С.А. Современные проблемы бухгалтерского учета и аудита: монография / С.А. Исакова. — LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG Dudweilerlandstr. 99, 66123 Saarbrücken, Germany, 2011. — 328 с.

REFERENCES:

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Lidera nacji N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana (2012, 14 Dec.) Strategija «Kazahstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva. [Strategy "Kazahstan-2050": a new political course of the established state. Message of the President of the Republic of Kazahstan, Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazahstan]. Astana, 35 p. - [Electronic resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz>.
2. Alibekova, B.A. & Nurhalieva, D.M. (2016). Stanovlenie gosudarstvennogo audita v Respublike Kazahstan [Formation of state audit in the Republic of Kazahstan]. Izvestiya Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries, 1,2 (12,13), 162-166.
3. Efimova, N.P. (2000). Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v realizacii federal'nyh celevyh social'nyh programm [State financial control in the implementation of federal targeted social programs]. M.: Medicina, 180 p.
4. Erzhanov, M.S. (2004). Teorija i praktika audita [Theory and practice of audit]. Almaty: Gylym, 151 p.
5. Isakova, S.A. (2011). Sovremennye problemy buhgalterskogo ucheta i audita: monografija [Modern problems of accounting and auditing: Monograph]. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG Dudweilerlandstr. 99, 66123 Saarbrücken, Germany, 328 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кусникамал Тортубаевна Тайгашинова - доктор экономических наук, профессор кафедры, Алматинская академия экономики и статистики, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: tkt44@mail.ru

Айзат Нуржанкызы - магистрант 2 курса кафедры «Учет, аудит и финансы», Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: Nurzhan_aizat@mail.ru

Кусникамал Тортубаевна Тайгашинова - экономика ғылымдарының докторы, кафедрасының профессоры, Алматы экономика және статистика академиясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: tkt44@mail.ru

Айзат Нуржанкызы - «Бухгалтерлік есеп, аудит және қаржы» кафедрасының 2 курс магистранты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: Nurzhan_aizat@mail.ru

Kusnikamal T. Taigashinova - Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department, Almaty Academy of Economics and Statistics, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: tkt44@mail.ru

Aizat Nurzhankyzy - 2nd year Master's Student of the Department "Accounting, Audit and Finance", Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: Nurzhan_aizat@mail.ru

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

ЖАНГИРОВА Р.Н.

кандидат экономических наук

РАХЫМ Б.А.

магистрант

Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Инвестиционная активность и экономический рост обеспечиваются и постоянно укрепляются иностранным капиталом во многих государствах. В государствах, экономика которых построена на открытой рыночной основе, международное движение капитала способствует укреплению интеграции хозяйственной жизни, углублению международного разделения труда. Вливание иностранного капитала, а также иностранные технологии, способ управления, открытие дверей на новые рынки считаются жизненно важной необходимостью для любого государства в переходный период для преобразования своей экономики.

Большую роль в активизации инвестиционной деятельности могут сыграть прямые иностранные инвестиции. Они понимаются в мировой практике как капиталовложения извне, и у инвестора появляется возможность держать предприятие под полным контролем.

Особое место в статье автор описывает инвестиционное регулирование зарубежных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инвестиции, реальные инвестиции, иностранные инвестиции, государственное регулирование, движение инвестиций, государство.

ИНВЕСТИЦИЯНЫ РЕТТЕУДІҢ ШЕТЕЛДІК ІС-ТӘЖІРИБЕСІ

ЖАНГИРОВА Р.Н.

экономика ғылымдарының кандидаты

РАХЫМ Б.А.

магистрант

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. Инвестициялық активтілік және экономикалық өсу көптеген мемлекеттерде шетел капиталымен қамтамасыз етіліп, әрдайым нығайтыла түседі. Экономикасы ашық нарықтық негізде құрылған мемлекеттерде халықаралық капитал қозғалысы шаруашылық өмірдің интеграциясының нығаюына, халықаралық еңбек бөлінісінің тереңдеуіне ықпал етеді. Шетел капиталын құю, онымен қоса шетелдік технологияны, басқару тәсілін, жаңа нарықтарға есік ашу өтпелі кезеңдегі кез-келген мемлекетке экономикасын қайта құру үшін өмірлік қажеттілік болып есептелінеді.

Инвестициялық қызметті активтендіруде тікелей шетел инвестициясы үлкен рөл атқаруы мүмкін. Оларды әлемдік практикада сырттан капитал салымы деп түсінеді, және де инвестордың кәсіпорынды толық бақылауда ұстау мүмкіндігі туады.

Мақалада автор шетел елдерінің инвестициялық реттеуін сипаттайды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: инвестиция, нақты инвестиция, шетелдік инвестиция, мемлекеттік реттеу, инвестиция қозғалысы, мемлекет.

FOREIGN PRACTICE OF INVESTMENT REGULATION

ZHANGIROVA R.N.

Candidate of Economic Sciences

RAKHUM B.A.

Master's Student

Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. Investment activity and economic growth are ensured and constantly strengthened by foreign capital in many countries. In States whose economies are built on an open market basis, the international movement of capital contributes to strengthening the integration of economic life, deepening the international division of labor. The infusion of foreign capital, as well as foreign technologies, the way of management, and the opening of doors to new markets are considered a vital necessity for any state during the transition period to transform its economy.

Foreign direct investment can play an important role in boosting investment activity. They are understood in world practice as investments from the outside, and the investor has the opportunity to keep the company under full control.

A special place in the article the author describes the investment regulation of foreign countries.

KEY WORDS: investments, real investments, foreign investments, state regulation, movement of investments, state.

КІРІСПЕ. Инвестициялық активтілік және экономикалық өсу көптеген мемлекеттерде шетел капиталымен қамтамасыз етіліп, әрдайым нығайтыла түседі. Экономикасы ашық нарықтық негізде құрылған мемлекеттерде халықаралық капитал қозғалысы шаруашылық өмірдің интеграциясының нығаюына, халықаралық еңбек бөлінісінің тереңдеуіне ықпал етеді. Шетел капиталын құю, онымен қоса шетелдік технологияны, басқару тәсілін, жаңа нарықтарға есік ашу өтпелі кезеңдегі кез-келген мемлекетке экономикасын қайта құру үшін өмірлік қажеттілік болып есептелінеді.

Инвестициялық қызметті активтендіруде тікелей шетел инвестициясы үлкен рөл атқаруы мүмкін. Оларды әлемдік практикада сырттан капитал салымы деп түсінеді, және де инвестордың кәсіпорынды толық бақылауда ұстау мүмкіндігі туады.

ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ.

Нарықтық экономикасы дамыған елдерде шетел инвестициясын тартумен байланысты сұрақтар батыстың экономикалық әдебиеттерінде кеңінен айтылады. Экономикалық өсудің және инвестицияларды тартудың қиындықтары мен алғы шарттары теориялық-методологиялық негізде келесідей ғалымдардың еңбектерінде жарық көрді: Дж.М.Кейнс, А.Маршалл, П.Самуэльсон, Л.Абалкин, Я.Квашин, Д.Палтеров және т.б.

Инвестициялық саясаттың басымдықтарын айқындау, шетел инвестицияларын тарту сұрақтарын зерттеумен О.Б. Баймұратов, Ж.О. Ихданов, М.Б. Кенжегузин, А.К. Қошанов, Н.Қ. Мамыров, Қ.О. Оқаев, К.АСағадиев, П.С. Пасеченко, Н.Н. Хамитов, Б.П. Чумаченко, А.Д. Шелекбай сияқты Қазақстанның экономист ғалымдары айналысуда.

Кейбір дамыған мемлекеттерде шетелдік инвестициялардың қызметін реттейтін арнайы заңдар және органдар бар. Мысалға, Португалияда «шетелдік инвестициялар кодексі» және арнайы мемлекеттік ұйым – «Португалиялық сауда, туризм және инвестициялар жөніндегі институты» жұмыс істейді.

Ал, шетелден басқарылатын компаниялар үшін келесідей шектеулер бар: мұндай компаниялар мұнай құбырларын және көмір шахталарын сатып алуға құқықтары жоқ; ұқсас шектеулер, яғни басқа мемлекетте қандай шектеулер болса, американдық компанияларға, сол елдің компанияларына да сондай шектеулер; қазба байлықтар өндіруге және қозғалмайтын мүлікті, әсіресе жерді сатып алуға; компанияларға авиациялық және су көлігі қызметтерінде, атомды және электро энергетикада, банктік және сақтандыру саласында қызмет атқаруға шектеулер қарастылған. Шетелдік инвестициялар үшін шетелдік кәсіпорынның бөлімшесі ретінде тіркелгені оңай. Ол заңды тұлға емес, оған жарғылық қордың көлемі бойынша шектеулер жоқ, салықты бас компания төлейді,

және әрдайымғы міндетті ревизиялар қажет емес. Алайда шетелдік инвестициялар үшін еншілес компания түрінде тіркелгені тиімді болып отыр. 1993 жылдан бастап корпорациялар мен басқадай ұйымдардың жақсы жақтарымен құрылған жауапкершілігі шектеулі корпорациялар пайда болды: оларда шектеулі жауапкершілік және де оларға корпорациялық табыс салығы салынбайды (салық қатысушылардың қосқан жарналары бойынша жеке табыс салығы ретінде төленеді) [1].

Сауда министрлігі «Invest in the USA» атты бағдарламасы арқылы шетел инвестицияларына нарықтар жайлы, қаржы жайлы және т.б. мағлұматтар беріп отырады, жергілікті кәсіпкерлермен және жергілікті әкімшілікпен қатынас орнатуға көмек көрсетеді. Басқадай инвестициялық жеңілдіктер штаттық деңгейде беріледі. Олар – салық салу ставкасын төмендету, өндіріс инфрақұрылымына қажетті ғимараттарды тегін салу, амортизациялық ставканы жеңілдету, ғылыми зерттеулерге және жұмыспен қамтуға қарыздар беру.

Сонымен бірге, экспорттық бағытта жұмыс істейтін корпорацияларға салық салынатын табыстың 15% шегеруге рұқсат етіледі. АҚШ-та халықаралық аймақтар жұмыс істейді, оларға тіптен шетелдік банктердің бөлімшелері де мүше бола алады. Ол аймақ резидент еместермен операциялар жасауға бағытталған. Шағын бизнестер жөніндегі әкімшілік, орташа шетел фирмаларына үлкен көмек көрсетеді. Яғни тегін мәліметтерден, консультациялардан бөлек жеңілдетілген қарыздар (150 мың \$ дейін) және банктен несие алуларына кепілдік береді (350 мың \$ дейін). Шетел инвестицияларына мәліметтік және кеңестік көмек көрсететін бірнеше ұйымдар бар. Оларға: АҚШ сауда Министрлігінің экономикалық талдау бюросы; Шағын бизнес жөніндегі әкімшілік; Штаттар дамуының ұлттық ассоциациялар агенттігі. Шетел инвестициясын реттеуде жапониялық іс-тәжірибе де қызығушылық тудырады. Жапонияда шетел инвестициясын реттейтін арнайы заңдар және органдар жоқ. Жапонияның үкіметтік ұйымдары Жапония экономикасына немесе қандайда бір салаға келтіретін шетел инвестицияларына мүлдем шек қоюларына құқықтары бар. Бірақ рұқсат берілмеген жағдайлар әлі тіркелмеген, тек кеңес берген жағдайлар бар. Жапонияда кейбір өндіріс салаларына инвестицияға тиым салынған: ауыл және орман шаруашылығы, балық аулау, мұнай өндіру индустриясы. Елде мемлекетке тиесілі салалар жоқ, барлығы жекешелендіруді өткерген. Қозғалмайтын мүлікті шетелдік азаматтың сатып алуына тиым салынбайды, бірақ шетелдік азамат сауда қоғамының президенті бола алмайды [2].

Ақпараттық және кеңестік көмекті шетел инвесторларына Invest in Britain Bureau атты ұйым көрсетеді. Шотландияда ол ұйымға ұқсас Scottish Enterprise, ал Солтүстік Ирландияда Northern

Кесте 1 - Нақты шетел инвестициясының қозғалысы (млрд.долл.)*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
НШИ - ның жалпы экспорттық көлемі	53,7	86,0	131,0	154,0	189,3	202,8
АҚШ	13,2	18,7	31,0	16,2	31,7	36,4
Жапония	6,5	14,5	19,5	34,2	44,1	48,0
ЕЭО	23,1	40,6	62,4	76,0	89,1	96,0
Франция	2,3	5,3	8,8	12,7	18,1	26,6
Германия	4,9	10,0	9,1	11,4	14,2	22,5
Ұлыбритания	10,7	17,2	31,4	37,3	35,6	17,5
НШИ - ның жалпы импорттық көлемі	33,4	58,7	92,0	120,5	155,0	114,0
АҚШ	19,0	34,1	46,9	58,4	72,2	25,9
Жапония	0,6	0,2	1,2	0,5	1,1	1,8
ЕЭО	12,2	17,1	34,0	49,5	69,8	72,2
Франция	2,2	2,8	4,7	7,2	9,7	8,1
Германия	0,5	1,1	1,9	1,0	6,8	1,5
Ұлыбритания	4,7	7,3	14,1	18,3	28,8	31,6
Ескерту – *Bank for international settlements мәліметтері бойынша құрастырылған [4]						

Ireland Development Board атты ұйымдар жұмыс істейді. Германия Федеративтік Республикасында (ГФР) шетел инвестициясын реттейтін арнайы заң және орган жоқ. 1961 жылы қабылданған «Сыртқы экономикалық байланыстар туралы» заң тек капитал ағымын және валюталық операцияларды реттеуде негіз болып қана есептеледі.

Шетелге кететін барлық ақшаға ешқандай шектеу қойылмайды. Тек неміс маркасының сатып алу дәрежесіне қауіп төнген кезде, төлем балансының теңдігін қамтамасыз ету мақсатында, ссудалық капитал нарығына қауіп төнген кезде ғана шектеулер қойылуы мүмкін. Ондай шектеулер тек бір рет, 1973-1974 ж.ж. қабылданып, небары 12 ай ғана инвестиция жасау үшін міндетті түрде рұқсат алумен шектелген.

Заңға сәйкес капитал ағымын және валюталық операцияларды қадағалау Бундесбанкке тиесілі. Шетел инвестициясын құю барысында алдын-ала рұқсат алудың қажеті жоқ, тек егер де резидент еместер мемлекеттік бағалы қағаздарды сатып алып жатса, онда рұқсат міндетті түрде алынуы керек. Алайда, шетел инвесторларына келесідей салаларда: тамақ, медицина және фармакология өнеркәсібінде, көлік саласында, банктік, сақтандыру, қонақ үй және мейрамханалық істерде жұмыс істеу үшін арнайы лицензиялар алулары қажет. Құрылыс жұмыстарын жүргізу үшін де рұқсат алуы қажет. Және де ЕО-қа мүше елдерден басқа кез-келген шетелдік компания өз бөлімшесін ашпас бұрын экономика министрлігінен рұқсат алуы қажет ГФР-да инвестициялық жеңілдіктер әр түрлі болып келеді. Мәселен, өзінің қызмет етуінің бірінші жылында пайдаға салынатын салықтың тек бір бөлігін төлесе, екінші жылы жартысын, үшінші жылдан ғана бастап толық төлей бастайды. Инвестициялық жеңілдіктер, сонымен қатар шағын және орташа компанияларға да беріледі. Елдің барлық несиелік мекемелерінде

шағын және орта бизнесті несиелемен қамтамасыз ету бағдарламалары бар. Және де, бұрынғы ГДР территориясындағы артта қалған аудандардағы компанияларға көп жеңілдіктер беріледі. Жеңілдіктермен берілетін ссудаларды шығыс германиялық кәсіпорындарға «Дойче Аусглияхбанк» банкіде береді. Ссуда көлемі кәсіпорынға қажетті қаражаттың 22 %-не дейін, бірақ 350 мың маркадан аспауы керек. Ссуда 20 жылға беріледі. Шетел инвесторларына ақпараттық және кеңестік көмекті: экономиканың федералды министрлігінің арнайы инвестицияларды ынталандыру бөлімшелері; шығысты көтеру бағдарламасы; инвестицияны ынталандыру сұрақтарымен айналысатын жер ведомстволары [3].

БҰҰ-ның зерттеулері бойынша шетел инвестициясын реттеу келесі бағыттарда жүргізіледі:

1. Жұмыспен қамтудың кеңеюіне және жергілікті персоналды дайындықпен қамтамасыз етуге;
2. Жергілікті ресурстардың пайдалану дәрежесін көтеруге;
3. Жергілікті инфрақұрылым деңгейін көтеруге;
4. Қабылдаушы экономикалардың технологиялық потенциялының дамуына;
5. Төлем балансының жағдайын жақсарту.

НӘТИЖЕЛЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ТАЛҚЫЛАУ.

Әлемдік тәжірибеде қабылданған анықтамаларға сәйкес, компаниямен басқа мемлекеттегі компанияның 10 немесе одан да көп дауыс беруге ие акцияларды сатып алуына кеткен қаражатты тікелей шетел инвестициясы деп айтуға болады.

Нақты шетел инвестициясы жаңа құбылыс болмағандықтан (АҚШ-да олардың тарихы 19 ғасырдан басталады), көңіл бөлетін жайт, олардың қозғалысындағы өзгерістер. Бұл ретте көзге бірден түсетіні соңғы он жылдардағы мұндай өзгерістердің бүкіл дүниежүзіндегі абсолютті өсуі. Егер де 80-ші жылдарға дейін нақты шетел инвестици-

ясының жылдық өсімі 1,3-1,6 % құраса, одан кейінгі жылдары ол 20 % өсіп, дүниежүзілік сауданың даму ырғағынан 5 есеге асып түсті. Нақты шетел инвестициясының 2015-2020 ж.ж. динамикасы 1 кестеде көрсетілген.

ҚОРЫТЫНДЫ. Шетел инвестициясын мемлекеттік реттеудің тиімділігі, олардың инвестициялық жобаларға қандай шаралар және қандай құралдар пайдаланғандығы және оларды инвестицияны тартудың әрбір этапына сәйкесінше тиімді пайдалануымен түсіндіріледі. Мұндай жүйенің тиімділігі салалардың бағытталуына қарай әртүрлі болып келеді. Мысалға, дамушы елдердегі шикізат өндіруші салаларға ТҰК-лар ол елдің жеңілдіктеріне қарамастан, алдымен шикізат

шыққан жердің дүниежүзілік көлік коммуникацияларына жақындығын ескереді. Ресурсқа бағытталған шетел инвестицияларын ынталандырушы шаралар аз ойландырады. Ал қайта өңдеу салалары үшін бұл өте қажетті фактор болып табылады [5].

Шетел инвестициясын мемлекеттік реттеудің мақсаттарына сәйкес үш топқа бөлуге болады:

- қабылдаушы мемлекет экономикасындағы ресурстардың бөліну құрылымын өзгерту;
- үкіметтің алатын табыстарын өсіру;
- қабылдаушы елдегі резиденттерге ТҰК-дан келетін инвестиция есебінен түсетін табысты қайта бөлу.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

- 1.Зубченко, Л.А. Иностранные инвестиции и экономический рост / Л.А. Зубченко // Экономические и социальные проблемы России. – 2009. - № 1. – С. 136-154.
- 2.Кузнецов, А.В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией / А.В. Кузнецов // Финансы: теория и практика. - 2017. - Т. 21, № 6. - С. 108–117.
- 3.Краснов, С.А. Особенности международного движения капитала: прямые Иностранные инвестиции / С.А. Краснов // Труд и соц. отношения. – 2010. - № 9. – С. 133-141.
- 4.Дакибаев, Б.А. Нарықтық қатынастар жағдайында бірлескен кәсіпкерлік пен халықаралық экономикалық ынтымақтастықты дамыту / Б.А. Дакибаев. - М.: ММУ, 2016.
- 5.Иностранные инвестиции: учебное пособие / И. А. Заякина [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Старый Оскол: ТНТ, 2019. — 288 с.

REFERENCES:

- 1.Zubchenko, L.A. (2009). Inostrannye investicii i jekonomicheskij rost [Foreign investments and economic growth]. Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii – Economic and social problems of Russia, 1, 136-154 [in Russian].
- 2.Kuznecov, A.V. (2017). Osobennosti investicionnoj strategii Japonii i perspektivy sotrudnichestva s Rossiej [Features of Japan's investment strategy and prospects for cooperation with Russia]. Finansy: teorija i praktika - Finance: theory and practice, 21(6), 108-117. [in Russian].
- 3.Krasnov, S.A. (2010). Osobennosti mezhdunarodnogo dvizhenija kapitala: prjamyje Inostrannye investicii [Features of international capital movement: Foreign Direct investment]. Trud i soc. otnoshenija - Labor and social. Relationships, 9, 133-141 [in Russian].
- 4.Dakibaev B.A. (2016) Naryktyk katynastar zhagdayynda birlesken kasipkerlik pen Halykaralyk ekonomikalыk yntymaktastyty damytu. M.: MMU [in Kazakh].
- 5.Zajakina, I.A. et al. (2019). Foreign investments: a textbook (2nd ed., reprint. and add.). Stary Oskol: TNT, 288 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Римма Нұрмұханбетқызы Жангирова - экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Есеп, аудит және қаржы» кафедрасының профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: rimma.zhangirova@kaznaru.edu.kz

Бексұлтан Асқарұлы Рахым - «Есеп, аудит және қаржы» кафедрасының 2 курс магистранты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: 504654@kaznaru.edu.kz

Римма Нурмұханбетовна Жангирова - кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет, аудит и финансы», Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: rimma.zhangirova@kaznaru.edu.kz

Бексұлтан Асқарұлы Рахым - магистрант 2 курса кафедры «Учет, аудит и финансы», Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: 504654@kaznaru.edu.kz

Rimma N. Zhangirova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department "Accounting, Audit and Finance", Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: rimma.zhangirova@kaznaru.edu.kz

Beksultan A. Rakhym - 2nd year Master's Student of the Department "Accounting, Audit and Finance", Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: 504654@kaznaru.edu.kz

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

БОБРЫШОВ С.В.

доктор педагогических наук

ИЛЬИН С.С.

аспирант

Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В данной статье раскрывается понимание «творческой индивидуальности» как неотъемлемой части личности педагога, а также, рассматривается творчество и творческая деятельность педагога, цель творческой деятельности учителя и раскрытие психологических и педагогических основ «творческой индивидуальности» педагога.

Цель статьи — рассмотреть различные подходы и явления к пониманию психологических аспектов творческой индивидуальности педагога, основанных на задачах обучения. В статье использовались методы оценки и анализа индивидуальности педагога, методы от общего к частному, сравнения, интеграции и мотивации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творчество, творческая индивидуальность, развитие, педагогика, личность учителя.

ПЕДАГОГТИҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ДАРАЛЫҒЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

БОБРЫШОВ С.В.

педагогика ғылымдарының докторы

ИЛЬИН С.С.

аспирант

Ставрополь мемлекеттік педагогикалық институты, Ставрополь қ., Ресей Федерациясы

АҢДАТПА. Бұл мақалада "шығармашылық даралықты" мұғалімнің жеке басының ажырамас бөлігі ретінде түсіну ашылады, сонымен қатар мұғалімнің шығармашылығы мен шығармашылық қызметі, мұғалімнің шығармашылық қызметінің мақсаты және мұғалімнің "шығармашылық даралығының" психологиялық және педагогикалық негіздерін ашу қарастырылады.

Мақаланың мақсаты – оқыту міндеттеріне сүйене отырып, мұғалімнің шығармашылық даралығының психологиялық аспектілерін түсінудегі әртүрлі тәсілдер мен құбылыстарды қарастыру. Мақалада мұғалімнің даралығын бағалау және талдау әдістері, жалпыдан жекеге қарай, салыстыру, біріктіру және мотивация әдістері қолданылды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: шығармашылық, шығармашылық даралық, даму, педагогика, мұғалімнің тұлғасы.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF A TEACHER'S CREATIVE INDIVIDUALITY

BOBRYSHOV S.V.

Doctor of Pedagogical Sciences

ILIN S.S.

Postgraduate Student

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation

ABSTRACT. This article reveals the understanding of "creative individuality" as an integral part of the personality of the teacher, and also examines the creativity and creative activity of the teacher, the purpose of the creative activity of the teacher and the disclosure of the psychological and pedagogical foundations of the "creative individuality" of the teacher.

The purpose of the article is to consider various approaches and phenomena to understanding the psychological aspects of the creative individuality of a teacher, based on the tasks of learning. The article used methods for assessing and analyzing the individuality of the teacher, methods from the general to the particular, comparison, integration and motivation.

KEY WORDS: creativity, creative individuality, development, pedagogy, teacher's personality.

ВВЕДЕНИЕ. В современной педагогической, философской и психологической литературе встречается множество формулировок понятия творчества. Подход к понятию творческой инди-

видуальности недостаточно изучен и не сформулирован в полную меру на данным момент. Постоянно возрастающие требования к профессиональным компетенциям личности учителя

ля усиливают необходимость в формировании творческой индивидуальности педагога, реализации его творческого потенциала, формирование стиля индивидуального подхода к учебной деятельности.

При анализе сути словосочетания «творческая индивидуальность», в первую очередь, необходимо внимательно изучить по отдельности понятия «творчество», как основной фактор, и далее приступить к определению «индивидуальности» как к качеству личности, ведь основная часть творчества как раз и включает себя индивидуальность, оригинальность и новаторство. Ибо без креативных идей деятельность превращается в ремесло, а не создание нового.

В психолого-педагогических трудах определение творчества формулируется как деятельность человека, направленная на создание совершенно новых, ранее не никогда не существовавших материальных или духовных ценностей, или же усовершенствовании ранее созданных социальных ценностей. Соответственно, при таком виде деятельности у индивида предполагается мотивация, как импульс к началу творения, умения, знания и личностные способности которые помогают в данном виде самореализации человека и создании оригинального творческого продукта [4,7,8,10]. В роли источника большинства материальных и духовных благ как раз и выступает творчество.

Главными антропологическими акциденциями творческого человека, являются способность находить нетривиальные подходы к различным предметам или явлениями и креативные навыки по созданию «оригинальных» образов, проявлять творческую индивидуальность.

Выдающиеся отечественные психологи, педагоги и философы занимались изучением сущности творческой индивидуальности и творческих способностей. По мнению В. И. Страхова два ключевых аспекта входит в понятие творчества: влияние способностей человека на творческий процесс; характерная черта творчества – взаимосвязь таланта и труда. Батищев Г. С. сформулировал понятие творчества и творческой деятельности как умение создать оригинальную, новаторскую возможность для действия. В трудах по психологии А. Матейко описывал творческую деятельность как использование имеющегося жизненного и научного опыта в различных комбинациях для создания нечто нового базирующегося на имеющихся навыках. В своем философском труде «Смысл творчества» Н.А. Бердяев подчеркивал, что именно свобода личности вы-

ражается в возможности реализоваться творчески, а само творчество выступает как результат выплескивания внутренних путей решения проблем, личностных переживаний и эмоций человека в связи с какими-либо событиями.

В своей профессиональной деятельности учителя, зачастую, не уделяют значительное внимание роли эмоционально-образного компонента. В этом ключе, М. Шагинян отмечал, что именно оригинальность и индивидуальность учителя в большей степени влияет на успешность занятия, использование особенностей характера личности, эмоций и темперамента напрямую влияет на положительную коммуникацию с обучающимися, их усвоение информации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Под творческой индивидуальностью педагога подразумевается формирование и развитие таких личностных черт и качеств, как: эмпатия, наблюдательность, интуиция, способность к импровизации, воображение и другие особенности которые, в дальнейшем, преобразуются в профессиональные навыки и используются при работе с учениками. Преподаватель с артистическими навыками реализует в своей деятельности неповторимые особенности творческой индивидуальности.

В период окончания учебного заведения, перед студентом ставится задача в виде использования на практике профессиональных компетенций, навыков и умений сформированных за все время обучения. Выпускник должен быть готов выполнять конкретные профессиональных задач не только в строго установленных рамках, но и используя свою творческую индивидуальность, тем самым, мотивируя учеников своим примером, активно и неординарно включаясь в учебный процесс, задействуя их творческие способности и задатки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Описывая суть данной профессиональной деятельности, Шавыркина Е.В. рассматривает, что «способность продуктивно и результативно выполнять профессиональные задачи будущим педагогом, и есть его готовность как компетентного специалиста» [13, с. 203].

К вопросу изучения индивидуальности и особенности личности педагогов гуманитарных и технических профилей также обращались в своих трудах Леванова Е. А. и Пушкарева Т. В. [7], Савинова Т. В. и Ерохина Т. Г. [11] и др.

Более конкретно индивидуальный творческий подход к педагогической деятельности, учителями изобразительного искусства, хореографии и

музыки – яркими представителями креативной сферы общества, описан в научных работах Куликовой Т. А. и Прониной Н. А. [6], Палилей А. В. и Бондаренко А.А. [9], а также Селигеевой И. Р. [12].

В трудах зарубежных исследователей встречается большое количество формулировок понятия творчества. Ф. У. Тейлор определял творчество как «трансформирование личностного опыта в новую структуру», Л. С. Кьюби как «возможность находить оригинальные связи», по мнению П. Маккеллара творчество это «синтез восприятий происходящий новым образом», Г. Мюррей определял творчество как «проявление новых сочинений», П. Хилл в своих научных трудах дал определение творчеству как «положительный полет мысли за грань доступных знаний» [1, с. 48]. Гуманистическая психология является самой близкой к работам отечественных психологов по теориям и концепциям. Труды К. Роджерса и А. Маслоу определяют творчество как «способность к детальному изучению своих навыков, умений, опыта и задатков через реализацию внутренних возможностей в процессе самореализации потенциала».

Понимание термина «индивидуальность» традиционно связано с изучением индивидуальных особенностей личности. Индивидуальность – это характеристика человека со стороны его социально-значимых качеств личности, отличающие от других людей. Перцептивные процессы, характер, интеллект, темперамент, а также способности – все это и составляет индивидуальность.

Достаточно популярным в современных реалиях является интеллектуальное творчество. Его суть заключается в усовершенствовании уже имеющихся результатов, нахождение других способов решения проблемы, а также взгляд под другим углом на, казалось бы, неразрешимую ситуацию. Реализация субъективных представлений, основанных на интуитивных решениях, которые являются способностями, приемлемыми результатами для социальной сферы, играющие важную роль в данном виде творчества [3, с. 103].

Формирование оригинальных, новаторских идей и создание уникальных духовных и материальных ценностей культуры и есть в общих чертах творческие способности и творческая деятельность как таковые. Более полно определение «творческой индивидуальности» раскрыто в трудах таких отечественных педагогов и психологов, как Н. Бердяев, Т.А. Барышева, Н.С. Лейтес, Е.П. Ильин, В.И. Андреев, Л.М. Венгер, В.Н. Мясис-

цев, Л.С. Выготский, В.А. Крутецкий, Б.М. Теплов, А.Н. Лук, Р.С. Немов, Т.И. Артемьев Л.А. Парамонова, С.Л. Рубинштейн, Н.Н. Поддъяков и др.

Когда исследователи, занимающиеся этим феноменом, говорят о творческой индивидуальности личности, то они имеют в виду: отражение в деятельности харизмы педагога, его личностный стиль, его творческие успехи и видение мира, включение в работу ярких творческих способностей и навыков, и самое главное – наличие пролонгированных творчески-ориентированных мотивов.

Но стоит отметить, что индивидуальность не всегда зависит напрямую от общего уровня интеллекта человека. Ведь сами способности определяются психологией деятельностью таких процессов, как мышление, восприятие, память и др. Процесс творчества проявляется не как форма высшей и специфической психической активности, а как результат работы общих способностей индивида во время творческой деятельности. К данному виду концепции придерживаются такие зарубежные исследователи как: Г. Айзенк, Д. Векслер, Л. Термен, Ф. Гальтон, Р. Стернберг, Р. Уайсберг и др.

Климов Е.А. считает, что главными аспектами формирования и развития творческой индивидуальности выступает компенсация, коррекция и адаптация. В связи с этим, основываясь на данную мысль, необходимо рассматривать индивидуальность личности педагога как его целостное самовыражение и самоанализ итогов завершеного этапа деятельности [5, с. 243].

Развитие личностных качеств позволит педагогу преодолеть сложившиеся стереотипы привычных действий, формирует свободу восприятия. Складывается фундаментальная потребность быть активным субъектом собственной жизни, чувствовать себя творцом, непохожим на других и значимым для них. Именно в процессе духовно-эмоционального контакта с обучающимися и раскрывается творческая индивидуальность учителя [2, с. 302].

Самый оптимальный момент для формирования творческой индивидуальности молодого специалиста достигается тогда, когда студент действительно желает стать профессионалом, живет этой мечтой быть «настоящим преподавателем». Быть примером для учеников не только в рамках учебного заведения, но и в жизни.

Элементы творчества присутствуют в любом виде человеческой деятельности, об этом можно судить не только в рамках художественных творческих способностях, но и в технических,

математических и т.д. Творческие способности проявляются в интересе, стремлении и эмоциональном отношении к творчеству, в качестве знаний, а также в качестве уровня развития логического и творческого мышления, воображения, самостоятельности и настойчивости в творческом поиске и обеспечивает создание субъективно нового в той или иной области [5, с. 281].

Советский и российский педагог В. И. Андреев говорил о творческой личности педагога для которой характерна устойчивая, высокого уровня направленность на творчество, мотивационно-творческая активность, которая проявляется в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей и которые позволяют ей достигнуть прогрессивных, социально и лично значимых творческих результатов в одном или нескольких видах деятельности.

Целью учителя должно быть стремление почувствовать и выявить свою творческую индивидуальность, неповторимые особенности своей личности, своеобразие своего педагогического почерка. Именно выявление и развитие своей педагогической творческой индивидуальности, непохожесть на образцы, индивидуально-своеобразные способы педагогической деятельности, способствующие ее конечному успеху, обеспечит эффективность деятельности учителя, позволят решать учебно-воспитательные задачи с большей результативностью и получать удовлетворение от своего труда [6, с. 87].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении можно сказать, что творческая индивидуальность педагога – это особое качество, уровень развития личности, которое проявляется в таких содержательных сторонах личности, как индивидуальные психические качества и процессы, уровни и операции мышления, мотивация, ценности и установки – совокупность личностно-когнитивной сферы жизни учителя.

Таким образом, творческая индивидуальность будущего педагога вбирает в себя многие личные черты учителя, являясь интеграцией мотивационных, эмоционально-волевых, интеллектуальных, творческих и профессиональных качеств.

Научная, учебная, производственная деятельность может и должна включать в себя творческий подход и индивидуальность человека. Качественное преобразование личности педагога отражается на его компетенциях и стилях видения занятий, что благоприятно сказывается на эмоциональный отклик учеников, мотивируя их.

Творческая индивидуальность проявляется в интересе, стремлении и эмоциональном отношении к творчеству, в качестве знаний, а также в качестве уровня развития логического и творческого мышления, воображения, самостоятельности и настойчивости в творческом поиске и обеспечивает создание субъективно нового в той или иной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества / В.И. Андреев. - Казань, 1988.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. - М.: АСТ, 2008. - 671 с.
3. Гильманов, С.А. Творческая индивидуальность педагога / С.А. Гильманов // Народное образование. - 1999. - №1. - С.197.
4. Дубина, И.Н. Творчество как феномен социальных коммуникаций [Текст] / И.Н. Дубина. – Новосибирск: СОРАН, 2012. – 173 с.
5. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М., 1996. – 400 с.
6. Куликова, Т. А. Формирование готовности будущего педагога к профессиональной деятельности / Т.А. Куликова, Н.А. Пронина // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2018. - № 3 (192). - С. 84-90.
7. Леванова, Е.А. Профессиональная готовность к практической деятельности педагога как залог конкурентоспособности специалиста / Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2014. - Т. 10, № 3-2. - С. 148-150.
8. Меликов, И.М. Творчество и духовный мир человека / И.М. Меликов // Вестник МУ Сер.7. Философия. - 2002. - № 2, - С. 76-87.
9. Палилей, А. В. Процесс формирования профессиональной готовности педагога-хореографа к практической деятельности / А.В. Палилей, А.А. Бондаренко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2017. - № 39. - С. 210-216.
10. Петрова, Н. И. Индивидуальный стиль деятельности учителя / Н.И. Петрова. - Казань, 1982.
11. Савинова, Т. В. Исследование личностной готовности будущих педагогов к инновационной деятельности как компонента профессиональной стратегии / Т.В. Савинова, Т.Г. Ерохина // Проблемы современного педагогического образования. - 2017. - № 57-13. - С. 183-189.
12. Селигеева, И. Р. Формирование готовности будущего педагога изобразительного искусства к культурно-просветительской деятельности / И.Р. Селигеева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2017. - № 4 (277). - С. 72-75.
13. Шавыркина, Е. В. Проблема формирования готовности студентов педвуза к деятельности по предупреждению игровой (компьютерной) зависимости младших школьников / Е.В. Шавыркина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. - 2011. - № 15. - С. 198-206.

REFERENCES:

1. Andreev, V.I. (1988) Dialektika vospitaniya i samovospitaniya tvorcheskoj lichnosti: Osnovy pedagogiki tvorchestva [Dialectics of upbringing and self-education of creative personality: Fundamentals of pedagogy of creativity]. - Kazan'.
2. Vygotskij, L.S. (2008) Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology]. pod red. V.V. Davydova. - M.: AST, 671 p.
3. Gil'manov, S.A. (1999) Tvorcheskaja individual'nost' pedagoga [Creative individuality of a teacher]. Narodnoe obrazovanie - National education, 1, 197.
4. Dubina, I.N. (2012) Tvorchestvo kak fenomen social'nyh kommunikacij [Creativity as a phenomenon of social communications]. Novosibirsk: SORAN, 173 p.
5. Klimov, E.A. (1996) Psihologija professionala [Psychology of a professional]. M., 400 p.
6. Kulikova, T.A. & Pronina N.A. (2018) Formirovanie gotovnosti budushhego pedagoga k professional'noj dejatel'nosti [Formation of the future teacher's readiness for professional activity]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta - Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 3 (192), P. 84-90.
7. Levanova, E.A. & Pushkareva T.V. (2014) Professional'naja gotovnost' k prakticheskoj dejatel'nosti pedagoga kak zalozhnik konkurentosposobnosti specialista [Professional readiness for the practical activity of a teacher as a guarantee of the competitiveness of a specialist]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta - Bulletin of the Voronezh State Technical University, Vol. 10, 3-2, P. 148-150.
8. Melikov, I.M. (2002) Tvorchestvo i duhovnyj mir cheloveka [Creativity and the spiritual world of man]. Vestnik MU Ser.7. Filosofija - Bulletin of MU Ser.7. Philosophy, 2, P. 76-87.
9. Palilej, A.V. & Bondarenko A.A. (2017) Process formirovanija professional'noj gotovnosti pedagoga-horeografa k prakticheskoj dejatel'nosti [The process of formation of professional readiness of a teacher-choreographer for practical activity]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv - Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 39, P. 210-216.
10. Petrova, N.I. (1982) Individual'nyj stil' dejatel'nosti uchitelja [Individual style of teacher activity]. - Kazan'.
11. Savinova, T.V. & Erohina T.G. (2017) Issledovanie lichnostnoj gotovnosti budushhih pedagogov k innovacionnoj dejatel'nosti kak komponenta professional'noj strategii [The study of personal readiness of future teachers for innovation as a component of professional strategy]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija - Problems of modern pedagogical education, 57-13, P. 183-189.
12. Seligeeva, I.R. (2017) Formirovanie gotovnosti budushhego pedagoga izobrazitel'nogo iskusstva k kul'turno-prosvetitel'skoj dejatel'nosti [Formation of readiness of the future teacher of fine arts for cultural and educational activities]. Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta - Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University, 4 (277), P. 72-75.
13. Shavyrkina, E.V. (2011) Problema formirovanija gotovnosti studentov pedvuza k dejatel'nosti po preduprezhdeniju igrovoj (komp'yuternoj) zavisimosti mladshih shkol'nikov [The problem of formation of readiness of pedagogical university students for activities to prevent gaming (computer) addiction of younger schoolchildren]. Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroljubova - Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobroljubov, 15, P. 198-206.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сергей Викторович Бобрышов - доктор педагогических наук, профессор, кафедра общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Российская Федерация
E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Сергей Сергеевич Ильин - аспирант, педагог, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Российская Федерация
E-mail: kaktusserg@yandex.ru

Сергей Викторович Бобрышов - педагогика ғылымдарының докторы, профессор, жалпы педагогика және білім беру технологиялары кафедрасы, Ставрополь мемлекеттік педагогикалық институты, Ставрополь қ., Ресей Федерациясы
E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Сергей Сергеевич Ильин - аспирант, педагог, Ставрополь мемлекеттік педагогикалық институты, Ставрополь қ., Ресей Федерациясы
E-mail: kaktusserg@yandex.ru

Sergey V. Bobryshov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation
E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Sergey S. Ilin - Postgraduate Student, Teacher, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation
E-mail: kaktusserg@yandex.ru

CURRENT TRENDS IN MODERN EDUCATION

IGNATOVA D.I.

PhD in Education

Sofia University "St. Kliment Ohridski", Sofia, Bulgaria

ABSTRACT. This material brings out theoretical foundations with an emphasis on providing information about the health benefits of developing and applying physical activity throughout life, implementing current trends in the development of Wellness Culture, establishing the state of physical activity in the Bulgarian school and preparing strategies for its improvement, building a culture of healthcare. The following are tracked: scientific status in teaching methodology for physical education and sports in the system of modern Bulgarian education and educational trends. Presentation of guidelines for school health policies. The purpose of the material is to establish the influence of the Wellness Culture in the Bulgarian educational system by applying Well-being - a health care culture to increase the motor capacity of students in the PES training. The subject area of the material is tracking current trends in modern education - development of Wellness Culture and disciplines for the formation of Wellbeing - health care culture.

KEY WORDS: sports load, motor activity, motor potential, Wellness culture, Wellbeing, health policies.

ҚАЗІРГІ БІЛІМ БЕРУДІҢ ӨЗЕКТІ ҮРДІСТЕРІ

ИГНАТОВА Д.И.

PhD

Әулие Климент Охридский атындағы София университеті, София қ., Болгария

АҢДАТПА. Мақалада өмір бойы дене белсенділігін дамыту мен пайдаланудың денсаулыққа пайдасы, денсаулық мәдениетін дамытудың заманауи тенденцияларын енгізу, болгар мектептерінде дене шынықтыруды ұйымдастыру және оны жақсартудың стратегияларын дайындау, денсаулық мәдениетін қалыптастыру. Мақалада қазіргі болгар білім беру жүйесінде дене шынықтыру мен спортты оқыту әдістемесінің ғылыми жағдайы және білім беру бағыттары талданады. Мектеп денсаулық сақтау саясатының жетекші принциптері берілген. Мақаланың мақсаты – «Дене шынықтыру және спорт» пәні бойынша оқитын студенттердің қозғалыс қабілеттерін жақсарту үшін салауатты өмір салтын – денсаулық сақтау мәдениетін қолдана отырып, Болгарияның білім беру жүйесінде денсаулық мәдениетінің әсерін орнату. Мақаланың пәндік саласы заманауи білім берудегі қазіргі тенденцияларды қадағалау - денсаулық мәдениетін дамыту және салауатты өмір салты мәдениетін қалыптастыру пәндері - денсаулық сақтау мәдениеті.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: спорт жүктемесі, қозғалыс белсенділігі, қозғалыс потенциалы, денсаулық мәдениеті, салауатты өмір салты, денсаулық саясаты.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИГНАТОВА Д.И.

PhD

Софийский университет имени святого Климента Охридского, г. София, Болгария

АННОТАЦИЯ. В статье излагаются теоретические основы с акцентом на предоставление информации о пользе для здоровья от развития и применения физической активности на протяжении всей жизни, реализации современных тенденций в развитии культуры здоровья, организации физической активности в болгарских школах и подготовке стратегий ее улучшения, формирование культуры здравоохранения. В статье анализируется научный статус методики преподавания физической культуры и спорта в системе современного болгарского образования и образовательные направления. Представлены руководящие принципы школьной политики в области здравоохранения. Цель статьи состоит в том, чтобы установить влияние культуры здоровья в болгарской образовательной системе, применяя здоровый образ жизни - культуру заботы о здоровье для повышения двигательных способностей студентов, обучающихся по дисциплине «Физическая культура и спорт». Предметной областью статьи является отслеживание актуальных тенденций современного образования - развитие культуры здоровья и дисциплин формирования культуры здорового образа жизни - культуры здравоохранения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: спортивная нагрузка, двигательная активность, двигательный потенциал, культура здоровья, здоровый образ жизни, политика здравоохранения.

INTRODUCTION. In this article, we will provide an informative overview of current trends in the development of the Wellness culture, disciplines for the formation of Wellbeing, and forming a culture of health care. Presentation of guidelines and resources related to creating a Culture of Wellness.

Concepts of Well-being.
Well-being is a positive outcome that matters to people and many sectors of society, it indicates people's perceptions of how their lives are going. Living conditions are fundamental to well-being. Tracking these conditions is important for public

policies. However, many indicators that measure living conditions fail to measure what people think and feel about their lives. Including the quality of relationships, emotions, the realization of their potential, and, last but not least, their overall satisfaction with life. Well-being always includes global ratings of life satisfaction and feelings ranging from depression to joy. in a School aimed at implementing school health policies.

School wellness and academic learning go hand in hand. Motor activity combined with proper nutrition is a prerequisite for optimal training and prevention of chronic diseases, based on methods for creating a culture of wellness. The impact on health influenced by a wellness culture is expressed in improving academic success by achieving a healthy learning environment. Considering that "sacrificing" physical education for classroom learning activity does not improve academic performance. Rather, the opposite effect was observed. There is rarely an opportunity to promote physical activity and the physical education discipline.

In order to establish the development of a wellness culture through modern methods, the selection of an up-to-date toolkit for control and assessment of the dynamics of tracking indicators for motor capacity and motor activity is decisive. It must be objective and allow the presentation of a standard. Normative requirements traditionally have a dynamic nature, allowing change according to social conditions, and current needs and are harmonized with legislative changes and normative documents in the field of physical culture (Momchilova, 2011; Ilchev, 2015). The educator has the opportunity to select the tests for establishing the level of motor capacity and for an optimal assessment of the students' motor activity (Veselinov, 2021). Leading factors in the selection of instrumentation are the conditions of the environment, the possibility of operational evaluation, comparability of the results, and ontogenetic selection of the intervals in the motor load (Popivanova, 2006). The received information for control and assessment is an objective guide for the dynamics of the indicators in the educational system, regarding motor activity in establishing the motor potential and effectiveness of the Wellness culture. Many leading authors conduct research in this area to prove the effectiveness of Recreational and Wellness programs, products, and innovative disciplines for the formation of Well-being - a health care culture (Trendafilov et al., 2013; Dimitrova, 2018; 2019; Ivanova, 2019; 2019a; Ignatova & Iliev, 2022; 2020). Among all of them, programs and Wellness impacts ensure the sustainability of health has the highest social impact (Dimitrova, 2019a; Ignatova, 2021). Recreational and Wellness innovative methods, motor programs, and complexes of motor exercises aimed at balancing the motor po-

tential, effective motivation, and motor activity of young people around the world are analyzed (Dimitrova, 2018; 2020;). Modern needs imply personal motivation to activate Wellness culture and sports for health (Dimitrova, 2018a; Ignatova&Iliev, 2022; 2020).

MATERIAL AND METHODS OF RESEARCH.

Specialist - the profession of a teacher, in accordance with the professional name, is intended to generate a high level of general culture in the new generation. It primarily applies to young professionals - graduates of pedagogical universities, who are of fundamental importance for systematic, comprehensive professional pedagogical education.

Education represents systematic, purposeful actions in which intellectual influence is exerted on the person carrying out training and development of a person, his personal formation - building an image in perspective, as well as forming specific knowledge and building skills.

The educational policy, forming an influence, is especially productive at an early age - in this particular period of dynamic development of the organism and formation of a personal view of the world. Through culture, a system of knowledge, values, achievements, attitudes, and priorities is formed in the existing hierarchy of needs, as well as a wide variety of motives for human activity and forms for their implementation, built on the experience of previous generations and their contribution to the development of values judgments, formation of personal socialization, formation of tastes, formation of beliefs, decision making, actions, and social behavior.

In the medical aspect, culture includes accumulation and transformation of social behavior, adapted medical knowledge formed on the basis of the historical experience of development, construction of ethnic culture, and achievements in medical science and practice, which are aimed at preventing and eliminating various forms of diseases, injuries, abnormalities, as well as unwanted effects.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. *Introducing disciplines for the formation of a culture of healthcare is an important task of state educational institutions.*

Building a highly ecological culture of the population forms adequate decisions and actions directly affecting the environment.

Building and forming a health culture has a significant impact on the direction of the educational process through educational disciplines such as:

- Physical education - with the main purpose - of promotion and formation of motor training of students,
- Ecological education - represents: establishing and building an ecological culture among adolescents,
- Spiritual, moral, and cultural education,

- Valeological education¹ - health care, hygiene, biological education, and training - foundations of valeological culture.

Fundamental to the health-educational culture is the building of active, hardworking, and creative individuals, while at the same time it is aimed at establishing a healthy lifestyle through the development of a Wellness Culture², successful self-development of both creative and motor potential - based on teamwork and altruism³, especially characteristic of adolescents.

The basis for the formation of the human personality is moral education. With an emphasis on - the formation of civic skills, intellectual and patriotic values based on the prosperity and well-being of the nation, health and happiness of each individual.

These are all important components of the general culture of a young specialist in a teaching profession. The teaching profession is formed in the process of training students in an academic - university environment. The academic pedagogical trend consists in placing the thematic units laid down in the learning strategy in the relevant sections of the educational programs.

The reform of the education system includes:

- Professional training of the teacher, ready to deal with the new social and cultural goals set,
- Encouraging students in their development,
- improving the health status of the developing person.

Preparation of future teachers formed in the foundations of a pedagogical university, representing a long and complex valeological process. This necessitates deeper methodological and pedagogical directions of research. This process also requires practical performance testing. Accordingly, implementation and overcoming significant difficulties in the course of teacher training in university pedagogy.

Among the most important valeological aspects in the learning process, emphasis is placed on:

- The problem of forming a motivation of commitment to the ideals of health and a healthy lifestyle through the formation of a Well-being - health care culture;

- Formation of a professional psycho-educational environment, based on an approach oriented to the education and training of students and pupils with care for their mental health⁴. It influences our

1 Valeology - Science of health - the direction in alternative medicine and pedagogy, the main task of which is a comprehensive study of individual human health (socio-economic, medical, environmental, and other aspects thereof)

2 Wellness Culture - knowledge, intellectual and practical skills, creating relationships in the process of education, and developing the personality to achieve a healthy lifestyle.

3 Altruism - the principle or practice of concern for the welfare of someone else

4 Mental health includes our emotional, psychological, and social well-being.

thinking, feelings, and actions, and determines how we deal with stress, how we communicate, and what choices we make. Mental health is important at every stage of life, from childhood and adolescence to adulthood.

Relationship - Mental Health - Wellness

Positive mental health enables:

- Realization of the full potential
- Coping with stress
- Productivity, expressed in realization with a significant social contribution

Ways to maintain positive mental health include:

- Professional help /if needed/
- Communicability
- Positivity
- Motor activity
- Empathy
- Getting enough sleep
- Building coping skills in stressful /critical/ situations

Valeological training will allow confident confrontation of different values. The intensive implementation in the mass consciousness and especially the distribution among young people. Encouraging the development of true human values, morality, spirituality, beauty and harmony, citizenship and patriotism, persistence, discipline, and responsibility - *learning activities* of extreme importance in the formation of the adolescent individual.

At the basis of educational work is fundamentally the desire to express an active civic position, good health, and finding expression in the desire for a healthy and active lifestyle through Well-being⁵.

Health culture is a multifaceted concept consisting of several components. Along with physical education and the formation of movement culture, through which, in the first place, the Wellness Culture⁶ is connected, finding expression in health promotion.

CONCLUSION. Wellness and Culture Together carries a wide range of knowledge related to the specific Wellness field. One can talk about personal culture in a personal plan and approach, as well as a collective approach of a group of organizations with a targeted subject area for developing or achieving a Wellness culture.

Wellness culture is an idea relating to the globality of values, of a healthy lifestyle shared by communities or professional groups. Wellness culture has several directions and develops through collective efforts.

Of great importance in the formation of a healthy culture are:

- Psychological;
- Hygienic;

5 Well-being - Achieving and leading a healthy lifestyle

6 Wellness Culture - knowledge, intellectual and practical skills, creating relationships in the process of education, and developing the personality to achieve a healthy lifestyle.

- Medical culture.

The training must be carried out in the breadth of the teachers' horizons at all *educational levels*. Simultaneously deploy in:

- Natural Science,
- Formation of an interested and active position in the world,
- prioritizing the values in life for the young person,
- Formation of moral values.

Basic concepts

- Health culture – its formation at all educational levels
- Pedagogical university

- Civil culture - forming and building an active, personal position

- Common culture-building at all educational levels
- Physical education - expressed in health care of students
- The health culture of students, including nutrition culture as well as socio-behavioral culture
- General medical culture of the future teacher and its formation
- Spiritual culture, a culture of health, models of civil education, and behavioral models - formation
- Wellness culture - raising the general level

REFERENCES:

1. Dimitrova, B i kol. (2020). Dinamika na indeksite za uelbiing i shtastie: sravnitelnen analiz po svetovna baza dannii, sŭobrazno statisticheski dannii ot dokladi na OON. Monografiya [In Bulgarian]. Izd. Avangard, Sofiya pŭrvo izdanie. ISBN: 978-954-718-644-6.
2. Dimitrova, B. (2019). Quality assessment about standards for wellness services and certified skills of specialized staff. DOI: 10.15547 / tjs.2019.02.007. Trakia Journal of Sciences, Vol. 17, No 2, 2019, pp143-149, ISSN: 1313-3551 (online). Available at: <http://tru.uni-sz.bg/tjs/Vol.17>.
3. Dimitrova, B. (2019.a). New smart educational model "Wellness instructor". Monograph. Ed. Avangard Prima, Sofia, first edition. ISBN: 978-619-239-150-8.
4. Dimitrova, B. (2018). Research impact through the scientific publications in wellness culture: scientific paper. Monograph. Ed. Avangard Prima, Sofia, first edition. ISBN: 978-619-160-666-5.
5. Dimitrova, B. (2018.a). Wellness instructor competence standard: unified outcomes acquired by learners: knowledge, intellectual & practical skills. Book, Ed. Avangard Prima, Sofia, first edition. ISBN: 978-619-239-013-6.
6. Ignatova, D.(2021). Specificity of the motor potential for achieving scholar wellness, Trakia Journal of Sciences, Vol. 19, Suppl. 1, pp 867-873, 2021 Copyright © 2021 Trakia University, ISSN 1313-3551 (online) , doi:10.15547/tjs.2021.s.01.136.
7. Ignatova, D. & A. Iliev. (2022). Benchmarking of Dynamics to Development of Speed and Power Characteristics, Scientific and methodical magazine: Strategies for policy in science and education - Research and paradigms, ISSN 1314–8575 (Online), ISSN 1310–0270 (Print), Volume 30, Number 4, pp. 411-421, 2022. Available at: <https://doi.org/10.53656/str2022-4-6-ben> URL of Web Page Listing the DOI: <https://strategies.azbuki.bg/>.
8. Ignatova, D. & A. Iliev. (2020). Motor qualities and their influence on the children's development. International Scientific Journal: Smart Innovations in Recreational, Wellness Industry and Niche Tourism. Vol. 2, Issue 1-2, pp: 16-44. ISSN: 2603-4921 (online). Available at: <https://scjournal.globalwaterhealth.org/>.
9. Ilchev, I.(2015). Vliyanie na interaktivna metodika na obuchenie po badminton vŭrkhu dvigatelните sposobnosti na uchenitsi ot pŭrvi klas. Nauchni trudove na rusenskiya universitet [In Bulgarian], 2015, tom 54, seriya 8.2.
10. Ivanova, V. (2019). Influence of gymnastic exercises in the water environment. International Scientific Journal: Smart Innovations in Recreational, Wellness Industry and Niche Tourism. Vol. 1, Issue 1, pp: 53-56. ISSN: 2603-4921 (online). Available at: <https://scjournal.globalwaterhealth.org/>.
11. Ivanova, V. (2019). Development of imagery training plan for rhythmic gymnasts. International Scientific Journal: Smart Innovations in Recreational, Wellness Industry and Niche Tourism. Vol. 1, Issue 2, pp: 41-49. ISSN: 2603-4921 (online). Available at: <https://scjournal.globalwaterhealth.org/>.
12. Momchilova, A. (2011). Interaktivните методи za komunikatsiya v obuchenieto po fizicheskoto vŭzpitatie i sport - faktor za dvigatelno razvitiye na podrastvashtite. Nauchni trudove na rusenskiya universitet, tom 50, seriya 8.2,
13. Popivanova, Tsv.(2006). Prouchvane zdravnoto sŭstoyanie na bŭlgarskite uchenitsi [In Bulgarian]. Sofiya. NTSOOZ, MZ.2006.
14. Trendafilov, D., B. Dimitrova (2013). Aqua spinning as anti-stress health prevention. Sport Mont, Vol.XI (37-38-39), p. 467-473.
15. Veselinov, D. (2021). Dialogue in Education, Tenth International Autumn Scientific and Educational Forum "Dialogue in Education - Present and Perspectives", ISBN 978-954-07-5231-0, pp.11-16, Sofia.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Darinka I. Ignatova - PhD, Assistant Professor, Department of Information and Teacher Training, Sofia University "St. Kliment Ohridski", Sofia, Bulgaria
E-mail: darinka_bg68@yahoo.com

Даринка Илиева Игнатова - PhD, профессор көмекшісі, Ақпарат және мұғалімдердің біліктілігін арттыру бөлімі, Әулие Климент Охридский атындағы София университеті, София қ., Болгария
E-mail: darinka_bg68@yahoo.com

Даринка Илиева Игнатова - PhD, ассистент профессора, кафедра информации и подготовки учителей, Софийский университет им. Св. Климента Охридского, г. София, Болгария
E-mail: darinka_bg68@yahoo.com

REFLECTIVE METHOD IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

NURZHANOVA ZH.D.

Candidate of Pedagogical Sciences

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

РАХИМБЕКОВА Г.О.

Candidate of Pedagogical Sciences

S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The article is devoted to the issue: the use of the reflective method in teaching a foreign language. It is known that teaching foreign language has different types of effective methods and one of them is reflective method. This study advances our understanding of language teaching and reflective method. This study is to analyse the reflective method in the linguistic and discursive behaviour of foreign language students in the process of developing the ability to oral and written foreign language communication. The authors emphasize that it is reflection that helps in assessing students and develops such skills as self-assessment, mutual assessment and interest in the language being studied. Reflection techniques help not only to obtain ready-made information, but also to compare new information with previous materials. Lessons where the reflective method is used are remembered by the students and give a good result. This article gives a complete concept of reflection, as well as types of reflection. Students, by reflecting on their actions in the lesson, will be able not only to find out the gaps in their knowledge, but also to answer the question why it was difficult to work and what skills they need to develop. This article is intended for students, teachers.

KEY WORDS: reflection, teaching, foreign language, questions, methods, communication.

ШЕТЕЛ ТІЛІН ОҚЫТУДА РЕФЛЕКСИЯЛЫҚ ӘДІС

НҰРЖАНОВА Ж.Д.

педагогика ғылымдарының кандидаты

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

РАХИМБЕКОВА Г.О.

педагогика ғылымдарының кандидаты

С.Сейфуллин атындағы Қазақ Агротехникалық университеті, Астана қ., Республика Казахстан

АНДАТПА. Бұл мақала шетел тілін оқытуда рефлексиялық әдісті қолдану мәселесіне арналған. Шетел тілін оқытудың әр түрлі тиімді әдістері болатыны және оның бірі рефлексиялық әдіс екені белгілі. Бұл зерттеу оқытуда рефлексиялық әдісті қолдану қажеттілігі туралы түсінігімізді кеңейтеді. Бұл зерттеу шетел тілі студенттерінің ауызша және жазбаша шет тілінде қарым-қатынас жасау қабілетін дамыту процесінде лингвистикалық және дискурсивті мінез-құлықтағы рефлексиялық әдісті талдауға бағытталған. Авторлар бұл рефлексия оқушыларды бағалауға көмектесетінін және өзін-өзі бағалау, өзара бағалау және оқытылатын тілге қызығушылық сияқты дағдыларды дамытатынын атап көрсетеді. Рефлексия әдістері дайын ақпаратты алуға ғана емес, жаңа ақпаратты бұрынғы материалдармен салыстыруға көмектеседі. Рефлексиялық әдіс қолданылған сабақтар оқушылардың есінде қалып, жақсы нәтиже береді. Бұл мақалада рефлексияның толық түсінігі, сондай-ақ рефлексия түрлері берілген. Оқушылар сабақта өз іс-әрекетіне ой жүгірте отырып, біліміндегі олқылықтарды анықтап қана қоймай, жұмыс істеу неге қиын болды, қандай дағдыларды дамыту керек деген сұрақтарға жауап береді. Бұл мақала студенттерге, мұғалімдерге арналған.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: рефлексия, оқыту, шетел тілі, сұрақтар, әдістері, қарым-қатынас.

РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕТОД
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

НУРЖАНОВА Ж.Д.

кандидат педагогических наук

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

РАХИМБЕКОВА Г.О.

кандидат педагогических наук

Казакский агротехнический университет им.С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена вопросу: использования рефлексивного метода при обучении иностранному языку. Известно, что обучение иностранному языку имеет разные эффективные методы и одним из них является рефлексивный метод. Это исследование расширяет наше понимание о необходимости использования рефлексивного метода при обучении. Данное исследование направлено на анализ рефлексивного метода в языковом и дискурсивном поведении иноязычных студентов в процессе развития способности к устному и письменному иноязычному общению. Авторы подчёркивают, что именно рефлексия помогает при оценивании обучающихся и развивает такие навыки как самооценивание, взаимооценивание и интерес к изучаемому языку. Приемы рефлексии помогают не только получать готовую информацию но и сопоставлять новую информацию с предыдущими материалами. Уроки, где используется рефлексивный метод запоминаются обучающимся и дают хороший результат. В данной статье дается полное понятие рефлексии, а так же виды рефлексии. Обучающиеся делая рефлексии своих действия на уроке сможет не только выявить пробелы своих знания, но и ответить на вопрос почему было сложно работать и какие навыки необходимо развить у себя. Данная статья предназначена для студентов, преподавателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рефлексия, обучение, иностранный язык, вопросы, методы, общение.

INTRODUCTION. Reflection is the majority of the educational process, an active and careful, even persistent consideration of teaching beliefs, and form of knowledge. Language can be best taught as problem solving, situational and social setting. Foreign language teaching is more than a subject, it is the consideration of tradition, culture, communication and practice. Reflective teaching in foreign language study is the driving force to innovative teaching method for better solutions and management from teachers. Z-generation is tech-savvy, open minded, apart from being aware of rights as human beings and behave with each other interactive, the students class-interaction process need higher expectations from modern teachers, it is basic to education in classroom settings, almost all over the world. Contemporary teaching foreign languages request teachers to be updated and communicative, encourage students to ask questions or raise problems to clear doubts. A reflective teacher or advisor identifies teaching and learning problems, ask students to participate in different situations, solutions, have experiments with new forms and ideas. Proficient teachers provide creativity and innovation, though get their students inspired and be involved in active classes. Reflective teaching means not only teaching in one side, but also thinking creatively in learning process also. Teacher-student interaction in reflective thinking, which is never ending continuous action. [1]

In teacher development programs and education, reflection is seen as a way of creative thinking and teaching in solving problematic- pragma tasks, limiting the scope or interpretation of reflection to act teaching and performance (Clift, 1990, Gore, 1987). More guidance is needed by preservice in teaching and learning process to reflect the instructions, decision making in the class. (Nargo, 2017) [2]

MATERIAL AND METHODS OF RESEARCH. The concept of "reflection" (from Lat. Reflexio - turning back) means the ability of a person to be aware and cognizant of any of his own activities. In a broad practical sense, reflection is seen as a person's ability to self-analyse, comprehend and re-think his relationship with the outside world and is a necessary component of a developed intelligence. [5]

For both teachers and learners' reflection is clearly purposeful because it aims at a conclusion. The

purpose of reflecting is to untangle a problem or to make more sense of a puzzling situation; reflection involves working towards a better understanding of the problem and ways of solving it. Reflection enables a learner not only to recall information but to think about the information unit. The learner can, on reflection unravel some difficult new information or /and alternatively realise the importance of new information learnt. He can make links between new and old information while reflecting, he can compare how different teachers have imparted or dissemination the same information; he can come to some conclusions of what is difficult for him and why. He can determine what he has learnt or not mastered. As for the teacher reflection enables him to look back and analyse why what he has disseminated has not been understood or why he was not able to complete the syllabus.[3]

Regardless of the ways in which the various areas of language teaching are specified-reading, writing, listening, and speaking skills, interpersonal, interpretive, presentational modes; communication, cultures, comparisons, connections, and communities goal, each area merits greater intention in novice teacher preparation. However, The focus of attention here solely on the method for encouraging a reflective approach to the teaching of grammar preference to past learning experiences is problematic in that, as Blyte notes, Many foreign language teachers hold traditional beliefs about explicit grammar instruction that is no longer supported by current research in linguistics and second language acquisition.[4]

All language teachers have theories, both 'official' theories we learn in teacher education courses and 'unofficial' theories we gain with teaching experience. However, not all teachers may be fully aware of these theories, and especially their 'unofficial' theories that are sometimes called 'theories-in-use'. Reflections at this stage/level in the framework include considering all aspects of a teacher's planning (e.g. forward, central, and backward planning—see below) and the different activities and methods teachers choose (or may want to choose) as they attempt to put theory into practice. As they reflect on their approaches and methods at this level, teachers will also reflect on the specific teaching techniques they choose to use (or may want to choose) in their lessons and if these are (or should be) consistent

with their approaches and methods they have chosen or will choose. In order to reflect on these, they will need to describe specific classroom techniques, activities, and routines that they are using or intend to use when carrying out their lessons. Another means of accessing our theory is to explore and examine critical incidents (any unplanned or unanticipated event that occurs during a classroom lesson and is clearly remembered) because they can be a guide to a teacher's theory building. In order to access reflections on theory, teachers can reflect on all aspects of lesson planning such as setting lesson objectives, implementing and assessing the lesson, as well as consciously reflecting on the functional roles they and their students perform or should perform during the lesson. In order to access theory at this stage or level of the framework, teachers are encouraged to reflect on their theoretical orientation to planning from among three main theoretical approaches: forward planning (teachers identify the content of the lesson first and then teaching methods that will be used to teach the content), central planning (teachers decide on teaching methods before choosing the content of lesson), and backward planning (teachers decide on their desired lesson outcomes first and then decisions about lesson activities). Another means of accessing our theory is to explore and examine critical incidents.[6]

Reflective teaching practice is creating a skill or a habit around examining surrounding. Critical thinking or reflection refers to an active participation in consideration, evaluation, achieving the goals. Reflection is a process that applies in solving the questions, situations that need decision. Enables the teacher, manager of the educational process to guide and direct learning and teaching in appropriate way. Based on Jenny Moon: Reflection is a form of mental processing. It is used to fulfil a task to achieve outcomes. It is of course applied to solve anticipated problems, reprocess the knowledge, understand the situation, possibilities, emotions. Then Reflection is a process itself to be applied in decision making activities. Based on Waltman and Stickel the application of reflection by the teacher is simply activities aided to paying attention. Reflective discussion encourages the learners to be more involved on activities in the classroom by asking questions, reflect upon and interpret video, audio, experiences, story, illustrations, etc. To re-

late the content of the given story, life experience, questions encourages students to be interested in personal interpretations, feelings, demonstrate different attitudes, ideas, opinions, which is valuable.

- Reflective Discussions
- Reflective Thinking
- Reflective Reading
- Reflective Observations
- Reflective assessment and feelings.

Reflection, and reflective practice, plays a pivotal role in teacher learning and professional development (Cirocki and Farrell, 2017., Farrell, 2015., Widodo, 2018) because it gives teachers the opportunity to self-assess their teaching knowledge (e.g., beliefs, perceptions, assumptions) and practice, as well as share thinking and practices in informal groups or well-established communities of practice (Curtis, Lebo, Cividanes, Carter, 2013., Farrell, 2013). Reflective practice, documented in recent research (Farrell, 2018), has been operationalised in different ways, including learning through and from experience, evidence-based observations and examination of critical incidents (Akbari, 2007., Arslan, 2019., Farrell, 2013., Widodo, 2018). Regardless of the different approaches, it can be defined as thinking about classroom events, experiences or critical incidents, before, during and after their occurrence, in ways that allow for deep introspection and evaluation. From an ecological perspective, reflective practice embraces three levels: surface reflection, pedagogical reflection and critical reflection (Larrivee, 2008). With surface reflection, teachers emphasise technical methods to achieve specific goals (e.g., Shall we do it again and in a better way?). Pedagogical reflection involves reflecting on instructional theories and approaches, and connections between theory and practice; teachers aspire to achieve consistency between espoused theory (i.e., what teachers say, believe and value) and theory-in-use (i.e., what teachers actually do in the classroom). Critical reflection involves teachers reflecting on the moral and ethical implications of their classroom practices on students and themselves as lifelong learners (Farrell, 2015). It involves an in-depth examination of both personal and professional belief systems as well as educational practices (Crandall 2016). It is therefore important to view teacher critical reflection as a self-dialogue that not only allows practitioners to question, evaluate and problematise

their teaching beliefs, knowledge and practices, but also leads to their transformation or reconstruction. Critical reflection is therefore a systematic and cyclical process that includes self-observation, self-awareness and self-evaluation, all of which aid the (re)construction of professional knowledge (Farrell, 2007., Widodo 2018). [8]

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. Reflection in teaching foreign languages to students is becoming a dominant worldwide. Pennington in 1992 defined reflective teaching as deliberating upon experience. Reflective orientation she gives as a means for improving classroom outcomes, confidence, self motivation both teachers and learners. [4]

Reflective practice is very important in improving a teachers competencies in teaching process. Reflective is relevant in providing lectures, expertise, in primary importance is structured reflection and systematic reflection. Students never learn from their mistakes, but from their reflections on their mistakes. Continuous and consistent dialogue makes the process of reflection. [7]

CONCLUSION. In general, reflection is important in learning to teach. This has been documented as a catalyst for the professional growth of students and teachers of foreign languages. The conclusion that a professional reflective teacher is an agent of meaningful student learning is accepted without any reservations and contradictions. It can be said that the teacher's reflective practice is like an interaction or dialogue with the cognitive self. It is an inner language or inner voice; it guides the assessment, identification and analysis of the relationship between knowledge and events in pedagogical practice (learning situations and problems). In addition, reflective thinking and the teacher's approach to learning are closely related to his behavior in the classroom and learning. Teacher reflection stimulates personal and professional growth and motivation. Only pre-service teachers who developed a strong sense of individuality associated with professional identity were able to successfully transition to teaching; they had no problems because they promised success. When we talk about language learning (including learning English) and virtually all types of learning, we see that there are three well-defined criteria for meaningful learning. First, the language

used in communication must be accepted and understood by the participant. Second, the choice must be made freely to introduce new concepts in a non-arbitrary, non-literal way. Thirdly, in order to consolidate new knowledge, a person must have a framework of concepts. This can be called the uniqueness of the teacher, this is his wealth. In conclusion, no two people can share an exact point of view or be equally informed, and they cannot/cannot think in the same way; because each of them has a different uniqueness and variability in cognition, which constitutes a unique personality. Further, there can be no absolute statement about the process of reflection; it is an individual process for each person. Allah created each individual unique: therefore, each person has a unique reflection experience, shaped by personal abilities, knowledge and life experience; it is tailored to the needs of each individual using the most appropriate approach or method. Whenever a problem arises, it represents a lack of connection, a lack of life experience or meaning that needs to be resolved, anticipated and eliminated: therefore, constant reflection and learning is required to confront situations/problems. It should not be forgotten that reflection is important in learning to teach. However, learning is not homogeneous. There are obstacles in the process of reflection. Academic discussion of the process and composition of reflection often involves several barriers to reflection. Inherent characteristics of learning can hinder the development of teachers' reflection. These barriers include certain realities in learning: past teacher teaching patterns, unwillingness to reflect, lack of free time (most people's lives are busy), the influence of student institutions, and the demands of teacher education programs. In addition, pre-service teachers hold beliefs acquired prior to teacher training (prior to service) that affect their ability to apply a reflective approach. [1]If such strong preconditions influence reflection, "novice" teachers may not be able to plan, reorganize, and revise their teaching. Such teachers should be provided with orientation/inductive learning/training courses to clear their minds, allowing them to move on a path of continuous reflection for the benefit of the student community, ultimately serving the community and thereby smoothing the process of adopting a progressive stance.

REFERENCES:

1. Al-Ahdal, A.A.M.H., Al-Awayd, S.A.A. (2014) Reflective Teaching and Language Teacher Training Programs: A Milestone in Yemen and Saudi Arabia. *Journal of Language Teaching and Research*, 5(4), 759-768. doi:10.4304/jltr.5.4.759-768
2. Kayapinar, U. (2018). Reflection in Language Teaching: A Comparison between Preservice and Experienced Teachers of English. *Educational Research and Reviews*, 13(23), 754-763. DOI:10.5897/err2018.3619
3. David, M.K. & Kochappan, G. (2006). Reflection as a Language Learning and Teaching Device. Conference: The International Scope Review https://www.researchgate.net/publication/284180511_Reflection_as_a_Language_Learning_and_Teaching_Device
4. Amra, I.S. (2013). The effect of using the reflective method in teaching English grammar. *Alfarahidi literary magazine*, 16, 2-45.
5. Bobykina, I., Mikheeva, T. & Prikhoda, I. (2021) Reflection of a foreign language among university students: metatext level. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference "State and prospects for the development of the agro-industrial complex - INTERAGROMASH 2021", 273, 3.
6. Farrell, T.S.C. (2018). Operationalizing Reflective Practice in Second Language Teacher Education. *Journal of Second Language Teacher Education*, 1(1), 1-20.
7. Kastina, A. (2018). The Reflective Practice of English as a Foreign Language Teacher in Social Media (Publication No. 14551004) [Doctoral dissertation, Institute College for Islamic Studies]. (IAIN) CURUP.
8. Cirocki, A. & Widodo H.P. (2019). Reflective Practice in English Language Teaching in Indonesia: Shared Practices from Two Teacher Educators. *Iranian Journal of Language Teaching Research*, 7(3), 15-35.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Zhainash D. Nurzhanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Associate Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: znur73@mail.ru

Guldensin O. Rakhimbekova - Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: grahimbekova@mail.ru

Жайнаш Джумахметовна Нұржанова - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: znur73@mail.ru

Гулденсин Оразбековна Рахимбекова - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент м.а., шетел тілдері кафедрасының меңгерушісі, С.Сейфуллин атындағы Қазақ Агротехникалық университеті, Астана қ., Республика Қазақстан

E-mail: grahimbekova@mail.ru

Жайнаш Джумахметовна Нуржанова - кандидат педагогических наук, и.о. доцента, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: znur73@mail.ru

Гулденсин Оразбековна Рахимбекова - кандидат педагогических наук, и.о. доцента, заведующая кафедрой иностранных языков, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

E-mail: grahimbekova@mail.ru

THE PHENOMENON OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MODERN SPEECH

TURAROV S.K.

Master of Pedagogical Sciences

SAGINDYKOVA A.S.

Senior Lecturer

S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. In this article, devoted to the phraseological units of the English, Russian and Kazakh languages, the issues of using phraseologisms in a broad and narrow sense in modern verbal speech are considered. The subject of the research is the phraseological units of the English, Russian and Kazakh languages. The object of phraseologisms used in modern verbal speech. The analysis of the replenishment of the phraseological composition of the English, Russian and Kazakh languages, starting from antiquity and ending with the modern processes occurring in the language, is carried out. Particular attention is paid to the typology of phraseological units and their use in modern verbal speech. Positive and negative cases of the use of phraseologisms in verbal speech are described.

KEY WORDS: phraseological units, phraseologisms, semantics, phraseological turns, meaning of phraseologisms.

ҚАЗІРГІ СӨЗДЕГІ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ БІРЛІКТЕР ФЕНОМЕНІ

ТУРАРОВ С.Қ.

педагогика ғылымдарының магистрі

САГИНДЫКОВА А.С.

аға оқытушысы

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА. ағылшын, орыс және қазақ тілдерінің фразеологизмдеріне арналған бұл мақалада қазіргі ауызша сөйлеуде фразеологизмдерді кең және тар мағынада қолдану мәселелері қарастырылады. Зерттеу пәні ағылшын, орыс және қазақ тілдерінің фразеологиялық бірліктері болып табылады. Қазіргі ауызша сөйлеуде қолданылатын фразеологиялық бірліктердің объектісі. Ағылшын, орыс және қазақ тілдерінің фразеологиялық құрамын ежелгі дәуірден бастап тілде болып жатқан заманауи процестерге дейін толықтыруға талдау жүргізілді. Фразеологиялық бірліктердің типологиясына және олардың қазіргі ауызша сөйлеуде қолданылуына ерекше назар аударылады. Ауызша сөйлеуде фразеологиялық бірліктерді қолданудың оң және теріс жағдайлары сипатталған.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: фразеологиялық бірліктер, фразеологизмдер, семантикасы, фразеологиялық айналымдары, фразеологиялық бірліктердің маңызы.

ФЕНОМЕН ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

ТУРАРОВ С.Қ.

магистр педагогических наук

САГИНДЫКОВА А.С.

старший преподаватель

Казакский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ. В данной статье, посвященной фразеологическим единицам английского, русского и казахского языков, рассматриваются вопросы использования фразеологизмов в широком и узком понимании в современной вербальной речи. Предметом исследования являются фразеологические единицы английского, русского и казахского языков. Объектом фразеологизмы, используемые в современной вербальной речи. Проведен анализ пополнения фразеологического состава английского, русского и казахского языков, начиная с античности и заканчивая современными процессами, происходящими в языке. Особое внимание отводится типологии фразеологических единиц и использованию их в современной вербальной речи. Описаны положительные и отрицательные случаи использования фразеологизмов в вербальной речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологические единицы, фразеологизмы, семантика, фразеологические обороты, значение фразеологизмов.

INTRODUCTION. Modern linguistics is impossible without a comparative consideration of the objects under study. A prerequisite for each property is the mutual identification, comparison and opposition of units, constructions, degrees, groups and other phenomena of the language, as well as the clarification of the microsystems, subsystems and systems that unite them and the establishment of significant formal and semantic links between them [1].

The study of units of certain set phrases for similarities and differences is the most well-known and compiled form of comparative analysis of set phrases. The installation of various equivalents of stable interlingual phrases serves the needs of teaching and translating a foreign language, and the equivalents themselves are found in bilingual dictionaries (general and phraseological), the same dictionaries contain information about the equivalent size of units of stable phrases and the nature of the differences between them.

Between the units of these languages, a service attitude to transcoding is established, which arises when translating a text from one language to another and teaching foreign languages on the basis of the native language.

Jealousy is conceptually closely related to jealousy and hatred. Their classic literary example is Shakespeare's tragedy Othello. A murder out of jealousy is overshadowed by Iago's jealousy and hatred for the protagonist. In fiction, jealousy and jealousy, expressing the same meaning of a person's emotional life, are often mentioned together.

A number of conceptual metaphors about jealousy, which form the main figurative component of this concept, prove that jealousy has a high value in a conceptually destructive space. To analyze the figurative component of this emotional concept, 500 samples were taken from the National Foundation of the Russian Language, reflecting the metaphorical nature of jealousy by the method of a single choice. As a result of the study, metaphors about the main conceptual jealousy were revealed: Jealousy is a living organism inside a person, jealousy is an opponent in a struggle, jealousy is a disease, jealousy is madness, jealousy is warmth, jealousy is a (hot) basis in a container. Let's focus on each of them separately.

MATERIAL AND METHODS OF RESEARCH. In Western culture, the metaphor of the greedy beast

within man and jealousy is widespread, a conceptual metaphor that can be seen as a separate story as a living being living inside a person. Jealousy is born and grows, it needs to be fed, but when it grows, it eats the person from the inside out.

I realized that gradually jealousy is growing, faith in ideals is imperceptibly weakening, that all impurity, mischief, snake cunning is growing in the soul, that he sees a snake dressed in the image of an angel.

At the same time, he is one of all passers-by, they were all kidnapers, and their collective face is indifferent, as if he had left without giving a reason to be jealous [2].

But he was madly in love and jealous: Anna had very good relations with friends, and being a heard person, she did not allow Kurt to manipulate herself [3].

When jealousy is viewed as a negative emotion, negative physiological actions and negative consequences for others and jealousy lead to the conceptual metaphor of the enemy in the fight: jealousy can penetrate, conquer, dance, choke the soul of a person, jealousy can be overcome, suppressed and defeated by struggle, but, jealousy wins, enchants and binds all the actions of a person, begins to control him.

Jealousy is blind and passionate disbelief, painful hesitation in relation to someone's rightness, love (comrade, fun, child, etc.); a state of emotional suspicion arising from a lack of confidence in the merits of a loved one, and this feeling is combined with hostility towards the enemy, that is, the person we love, who seeks to distance himself from us.

Jealousy is the result of a feeling of anger that manifests as anger and then turns into revenge that devours all that is good. Jealousy does not want to be with faith in the heart. The expression of jealousy and the desire that others be inferior is a very bad quality, if kept inside, it inhibits the maturity of the heart.

A widespread area of jealousy and the resulting one is the division into politics, sects and groups. The division into such groups leads a person with a diabolical character on his side to a situation where he manifests himself as a saint. On the contrary, another party, which adheres to a different idea than itself, sees in the madhabs respected, respected people as the devil. This erroneous view so blinds a person that everyone considers his values reasonable and

accepts that reality is only on his side, that everyone but him is wrong. People who hold such blind opinions tend to err on what is better than what the other side has done and are willing to discredit them if the opportunity arises. Satan will pretend that the good deeds of the other side behave like evil. Makes good people bad. From this it follows that in order to discriminate against the opposite side and conduct their own propaganda, they spread perjury and flags. People on such a path will not be lucky either in this world or in the afterlife [4].

Jealousy is one of the 7 sins that lie in one part of the human soul. Jealousy, invisibility and inner en-trails are a piercing fire. If you get caught in the fire, you will burn, when you burn, you will feel guilty and embarrassed from behind.

Jealousy is an inner mess that doesn't come out.

There are 3 signs of jealousy and envy::

1. If a person is not around, he speaks evil words about him and expresses negative thoughts.
2. He flatters, hypocrites and taunts when he sees this person.
3. He rejoices in human misfortune.

Such qualities are signs of a shallow mind. A person who always compares himself with another, considering someone else's luck his fall, is the owner of a negative trait [5].

Someone's achievements and luck cause fear in him, affect the lowest keys of human consciousness and, therefore, cause reflex defenses, to overcome which various methods and techniques are used. Behind the high demands on others is moral and psychological harm, low professional and personal value, the emptiness of the inner soul. Envy, which devours the soul of a person, causes suffering to a person, contributes to the birth of various diseases. "Turn green with envy", said Saif Sarai [6].

Jealous people are possessors of negative energy. Shooting sparks of aggression to the sides, thinking about evil, he uses various types of aggression to "bring to his knees" objects that cause envy, more quickly noticing the negative sides than the positive sides.

Ways to get rid of negative traits that negatively affect the personality, environment of such a person:

1. Do what you love without being distracted by unnecessary fuss. (Play chess, swim, go outdoors, play sports, etc.).
2. Loving look at the environment, nature.
3. Reading works of art that spiritually enrich your

soul, mind.

4. Trying to notice the positive aspects of people.

5. Every day should be grateful, happy and grateful to everyone.

It turns out that the old Romans said that they "turned blue with envy", and the Russians said that they "turned blue with envy". And the Chinese portray "blushing with envy". After all, this is known as red eye disease. Russians also have such a thing as "white envy", which is also rooted in our minds. The phrase "I'm not jealous of him, but on the contrary, I watch it with interest". In fact, neither envy nor jealousy has color, he only has the name jealousy. Jealousy is what is, is, and will be. But there is logical jealousy, there is irrational jealousy. There is envy that leads you to death and makes your life.

Being a system of perception of the world, language acts on the character of a person or "no thing is connected with the fate of any people, except language, and does not have a close relationship between this people and language". Like ethno-cultural integrity, specific cultural information is "quantized" [5].

RESULTS AND THEIR DISCUSSION. We have identified a number of English proverbs that apply to a particular case of inability to see and that relate the whole situation to this pattern. In the above English proverbs, the essence of impossibility lies in a high social comparison, with signs of "danger" not only for a person who frightens himself, gives rise to a phenomenon, self-destruction, self-destruction, and not only for those around him, but also for those who cannot see in the first place: envy eats nothing but its own heart; envy shoots at others, and wounds herself; envy never dies; the envious man shall never want woe; envy and idleness married together begot curiosity; envy envies itself; he who envies admits his inferiority; envy never enriches any man; envy doesn't enter an empty house; envy feeds on the living; it ceases when they are dead; envy is the basest of all enemies; envy is what inclines up to speak evil of the virtuous rather than of the wicked; envy never has a holiday; the envious die, but envy never; love and envy make a man pine; four good mothers beget four bad daughters: great, contempt; truth, hatred; virtue, envy; riches, ignorance; it's no use bursting with envy; hatred blasts the crop on the land, envy the fish in the sea.

Russian proverbs also point to the harmfulness and infinity of the inability to see: the inability to see

persecutes others and hurts oneself; the inability to see torments and torments oneself; inability to see human stigmatization; unable to see is interested in the happiness of another; unable to see is interested in not being able to see; the inability to see is born before us; the wolf is straighter than the one who cannot see; the cruel cannot see crying, but the benefactor cries with happiness; turns yellow from inability to see, blushes from anger.

In English paroemias, invisibility, in turn, is considered as a surname dithyramb - increase, rejoice and outright flattery: envy is a kind of praise; envy is a lefthanded praise; envy is the sincerest form of flattering. In Russian linguistic culture, the following equivalents of English proverbs were found: the glory of the hypocrite is the crowd, the crowd of the invisible. It is widely believed that in the wisdom of the people at that time there is no greed in invisibility.

The definitional analysis of dictionaries made it possible to show the lexemes of the Kazakh, Russian and English dictionaries that can implement the basic verbalization of the concepts "inside/envy" and "envy/jealousy". As a result of a comparative analysis, "innards / envy" common to both languages: "feeling of indignation", "bastard", "indignation", "malice", "revenge", "desire for what others have", "not wanting good for someone" "to be the subject of internal (internal)", "not to envy" signs of concepts are revealed.

Signs of the concepts "jealousy", "rivalry", "greed", "obsession (tasting)", "guilty and connotation of condemnation of passion" were found only in English sources. Signs of a "black belly" were found only in Russian sources. The central feature of the concept "jealousy/jealousy" for the Russian and English languages are: "inspiring confidence, love (feelings)", "panic over someone else's success", "desire for someone else's success", "desire to master the whole.

A characteristic sign only for the Russian language was "favor, zeal". Signs: "jealousy during a conversation", "a manifestation of strong hostility", "a feeling of resentment", "an expression of professional resentment", "requiring a different confidence, fidelity (also the Bible)", "jealousy towards a person of the opposite sex (the main reason for murder)" were found only in English sources.

The analysis of the constituent part of speech, conducted in Russian and English paremias, showed that Russian and English proverbs, generalized in the

concept of "insides", are based on a person, his behavior, actions, relations with the family and society. One of the lines of proverbs is that high social comparison is used in real internal situations of a person, such as consequences that threaten self-esteem, lead to self-destruction, phenomenon, self-destruction and a sign of danger.

In Russian and English, united by the concept of "jealousy", the main part of the unity is expressed in linguistic comparison, with proverbs that do not have a semantic equivalent, reflecting the different social structure and life of the two peoples.

Analysis of the conceptual component of the concept of "intra-abdominal", which allows in prose to show the following features of the concept of "intra-abdominal" in Russian and English: "to be the essence of envy", "to have a desire worth seeking", "to be angry at someone's success", "to take revenge", "to wish to destroy someone's happiness". In three linguistic cultures, the causator of the internal is also expressed as a material thing and an intangible.

Features of Russian and English poetic consciousness, when internal "hostile thinking" destroys negative semantics and acquires the meaning of "admiration", are sent in the concepts of endemonism and humanistic psychology.

The acceptance of general Christian moral values is not much different in Russian and English cultures, but is belittled internally and is seen as a violation of Christian moral norms, and only in Russian poetic consciousness is considered a shame and a sin.

An analysis of the conceptual component of the concept "jealousy" allows us to point out in prose texts a characteristic semantic feature in both languages: "such mistrust, painful doubt about fidelity, love, fidelity" and appears in an image close to such a type as "self-esteem", "rivalry", "jealousy towards sex". The last type (subtype) is subdivided into "jealousy of oppression", "envy of consent-good", "tyrannical jealousy".

The study of the conceptual component of the concept of "jealousy" both in prose and in poetry allows us to show the sign that "jealousy-love" is not reflected in the definition of dictionaries of English, Russian, or even Kazakh languages. Jealousy occurs as an unconditional companion of your love and is associated with jerks, exhaustion, excitement, regret and dreams. But in Russian language, jealousy of love is expressed in the form of a feeling of disappointment, accompanied by a sense of regret, an-

ger, death. Love without jealousy is seen as selfish, only self-love and the establishment of a relationship with the insides.

A special property of the Russian poetic consciousness is the signs of "zeal, aspiration, aspiration" that are not found in English poetry.

Figurative and perceptual characteristics of the concepts "envy" and "envy" were revealed as a result of the analysis of a given free associative survey in which Russian-speaking respondents participated.

CONCLUSION. The result of this study does not reflect gender differentiation. To obtain an effective result, a survey was compiled, consisting of two conditional parts. Part one consists of "passport" questions (age, gender, education, type of occupation), which are mandatory for determining age and belonging to a social group. The second, main part, consists of four stages, which must be answered on the main questions of the questionnaire with credit.

As a result of processing all the given stages, the basis is the phenomenon of internal negativity as-

sociated with hostility, a bad feeling. Jealousy is associated with positive and negative qualities: love, possessiveness, mistrust.

In the concept of Russian-speaking respondents, a stomach (a person who does not see) is a person who thinks badly, hypocritically, evilly. Associated with jealous person, property, villain, Othello, selfish, untrustworthy, private.

In the study, the conceptual concepts "jealousy" and "jealousy" in modern language mean "to look and not approve of the wrong attitude towards someone".

Currently, jealousy is balanced by "jealousy, distrust (spouse, love) between spouses" and "extreme distrust", "heartbreaking jealousy of someone else's fidelity, love".

There are several synonyms for envy and digging in Kazakh and Russian. In English, these synonymous series are supplemented by synonymous words with the opposite meaning.

REFERENCES:

1. Apresjan V. Ju. (2006) Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija [Language picture of the world and systemic lexicography]. - M.: Jazyki slavjanskikh kul'tur [In Russian].
2. Arutjunova, N.D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. Teorija metafory. Moskva, Izdatel'skaja gruppa "Progress", 5-32.
3. Borodina, M.A. & Gak, V.G. (1979) K tipologii i metodike istoriko-semanticheskikh issledovanij (na materiale leksiki francuzskogo jazyka) [On the Typology and Methods of Historical and Semantic Research (on the Material of the French Vocabulary)]. - In-t jazykoznanija AN SSSR. - L.: Nauka, 232 p.
4. Telija, V.N., Zykova, I.V. & Kovshova M.L. (2021) Bol'shoj frazeologicheskij slovar' [Big phraseological dictionary]. - M., AST-Press, 784 p.
5. Dolgoplov, Y. (2018). The Key to Idiomatic English: lexico-phraseological dictionary matching over 12,000 words and expressions. Independently published, 433p.
6. Mukharlyamova, L. & Sulkarnayeva, A. (2019). English and Russian somatic phraseological units: Differentiating outcomes. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering, vol.9, 1, 5146-5150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Саят К. Тураров - Master of Pedagogical Sciences, Assistant of the Department of Foreign Languages, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: sai_kz@bk.ru

Ардак С. Сагиндыкова - Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: a.sagindykova@kazatu.edu.kz

Саят Қайратбекұлы Тураров - педагогика ғылымдарының магистрі, шетел тілдері кафедрасының ассистенті, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: sai_kz@bk.ru

Ардак Санекеевна Сагиндыкова - шетел тілдері кафедрасының аға оқытушысы С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: a.sagindykova@kazatu.edu.kz

Саят Қайратбекұлы Тураров - магистр педагогических наук, ассистент кафедры иностранных языков, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: sai_kz@bk.ru

Ардак Санекеевна Сагиндыкова - старший преподаватель кафедры иностранных языков, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: a.sagindykova@kazatu.edu.kz

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«**Education. Quality Assurance**» журналы тоқсан сайын бір рет шығады (жылына 4 рет: наурыз, маусым, қыркүйек, желтоқсан). **Кез келген нөмірден** жазылуға болады. «Қазпочта» АҚ каталогы бойынша **жазылу индексі - 76034**.

Журнал «**Education. Quality Assurance**» выходит один раз в квартал (4 раза в год: март, июнь, сентябрь, декабрь). Подписка возможна **с любого номера. Подписной индекс - 76034** по каталогу АО «Казпочта».

Journal «**Education. Quality Assurance**» is published once a quarter (4 times a year: March, June, September, December). Subscription is possible from **any number. The subscription index is 76034** according to the catalog of Kazpost JSC.

Импа́кт-фактор журнала в РИНЦ = 0,229 (за 2021 год)

Журнал «Education. Quality Assurance» включен в специализированный референтный **библиографический сервис CrossRef**. Каждая статья имеет **цифровой идентификатор объекта DOI**, который используется для цитирования, ссылки и выхода на электронные документы.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке **elibrary.ru** в открытом доступе и включен в аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Официальный сайт журнала: www.iaar-education.kz

Журнал «Education. Quality Assurance» зарегистрирован:

28 мая 2013 г. - Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания № 13644-Ж, выданное Комитетом государственного контроля в области связи, информации и средств массовой информации Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан.

8 февраля 2018 г. - Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания №16886-Ж, выданное Комитетом информации Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан.

25 ноября 2022 г. - Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания №КЗ84VPY00059821, выданное Комитетом информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан.

Международный стандартный серийный номер **ISSN 2617-0493**

Издатель: НУ «Независимое агентство аккредитации и рейтинга»

Языки публикаций: казахский, русский, английский

Периодичность: 1 раз в квартал (4 раза в год)

Статьи в **CrossRef (DOI):** <https://search.crossref.org/?q=2617-0493>

Журнал на портале **ISSN:** <https://portal.issn.org/resource/issn/2617-0493>

Журнал в **РИНЦ:** https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=75547

Все предложения, пожелания и замечания по изданию направляйте в редакцию журнала. Любое воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Распространяется на территории Республики Казахстана и за рубежом. Статьи публикуются в журнале на безгонорарной основе.

Басылымға байланысты барлық ұсыныстар, тілектер мен ескертпелерді журнал редакциясына жолдаңыз. Журналда жарияланған кез-келген материалдар мен фрагменттерді көшіріп басуға редакцияның жазбаша рұқсаты керек. Мақала авторы пікірінің редакция көзқарасына сай болуы міндетті емес. Қазақстан Республикасы аймақтарына және шет елдерге таратылады. Мақалалар журналға сыйақысыз негізде жарияланады.

All suggestions, wishes and remarks on journal please send to editorial office. Any reproduction of the materials or their extracts is only with written permission of the editors. The editors are not responsible for the contents of the advertisements. The opinion of editorial staff not always coincides with the opinion of the authors. Distributed in the Republic of Kazakhstan and abroad. Papers are published in journal on a pro-bono basis.

Подписано в печать 23.12.2022 г. Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Объем 13 п.л. Тираж 300 экземпляров.
Заказ 230028-Ц. Цена договорная.

Басуға 23.12.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8. Басу офсеттік. Көлемі 13 б.т. Таралымы 300 дана.
Тапсырыс 230028-Ц. Бағасы келісім бойынша.

Signed in print 23.12.2022.
Format 60×84 1/8. Offset print. Volume 13 p.sh.
Circulation 300 copies. Order 230028-Ц Price upon request.

© НУ «Независимое агентство аккредитации и рейтинга»
© КЕМ «Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігі»
© NPI «Independent Agency for Accreditation and Rating»

EDUCATION

QUALITY ASSURANCE

Қазақстан Республикасы, Астана қаласы,
Бауыржан Момышұлы даңғылы 2, ВП 4Г
Байланыс телефоны:
+7(7172) 76-85-59
+7(7172) 76-85-61
E-mail: education@iaar.kz
<http://iaar-education.kz/>

Республика Казахстан, г.Астана,
пр. Бауыржан Момышулы 2, ВП 4Г
Контактный телефон:
+7(7172) 76-85-59
+7(7172) 76-85-61
E-mail: education@iaar.kz
<http://iaar-education.kz/>

Republic of Kazakhstan, Astana,
2 Baurzhan Momysuly av.
Phone:
+7(7172) 76-85-59
+7(7172) 76-85-61
E-mail: education@iaar.kz
<http://iaar-education.kz/>